

**Издатель – Объединенная редакция
ФСИН России**

Председатель редакционного совета
А. А. Реймер

Заместитель председателя
редакционного совета **В. П. Большаков**

Члены редакционного совета:
**Г. И. Бабкина, С. Н. Барышев,
В. Г. Бояринев, А. М. Величко,
В. В. Гайфулин, Е. В. Горошко,
Е. Л. Зарембинская, Е. Ю. Захаркина,
Н. П. Криволапов, В. А. Кузьмин,
Р. В. Маркарян, В. В. Меньшов,
Э. В. Петрухин, В. С. Рябов,
В. Ю. Трофимов, В. В. Цатуров**

Начальник Объединенной редакции
ФСИН России – главный редактор
Ю. К. Александров
Редактор **Г. Ф. Одинокова**
Ответственный секретарь
И. Н. Панова

Над журналом работали:
**Е. А. Богданова, И. А. Кецельман,
Л. П. Комарова, А. С. Кривенко,
Р. М. Фаттахова, Л. Е. Хохелько**

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов
редакция ответственности не несет.

Редакция знакомится с письмами читателей,
не вступая в переписку.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Использованы материалы REUTERS, AFP, AP,
newsru.com, lenta.ru, 20minutes.fr и других
информационных и интернет-ресурсов.

© «Преступление и наказание», 2011 год

**Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете
Российской Федерации по печати.**

**Свидетельство о регистрации № 1467
от 14 июля 1999 г.**

Подписной индекс журнала 70476.

141207, Московская обл., г. Пушкино,
ул. Учинская, д. 14.

Тел.: 987-61-03 (секретариат);
987-61-06 (отдел подписки).

Факс: 987-61-13.

E-mail: orfsin@orfsin.ru
www.orfsin.ru

- 2 «Нельзя дискредитировать сотрудников»
- 4 С. НЕПОДКОСОВ
Курс на гуманизацию
- 5 И. УЧАНСКИЙ
Служа здоровью и закону
- 6 Э. РАХМАЕВ
По пути развития
- 8 Е. ЗЕЛЕНОВА
Исключительно деловое доверие
- 22 УФСИН России по Республике Тыва
- 26 Л. ЗНАТНЫХ
Акцент на реинтеграцию
- 27 Е. ПОПОВА
Совсем недетская программа
- 29 В. ШИШИГИН
В память о герое
- 30 ПОНЕМНОГУ ОБО ВСЕМ
- 35 СПОРТИВНЫЕ УСПЕХИ
- 38 А. ЛЕВЧЕНКО
Ее называли «вторым Левитаном»
- 40 В. ДАНИЛОВА
Не погаснет звезда
- 41 А. АНДРЕЕВ
Стояли насмерть
- 44 Редакция газеты «Честь имею!»
УФСИН России по Кировской области
- 47 Н. КЛЮЧАРЕВА
Вечные «Кресты» раскаяния
- 50 В. СУХУШИНА
Огненный художник
- 52 В ОБЪЕКТИВЕ – ФРАНЦИЯ
- 62 И. УЧАНСКИЙ
Синяя Борода – маршал Франции
- 64 ФИЛЬМЫ О ТЮРЬМЕ И ЕЕ ОБИТАТЕЛЯХ

официально

реформа

откровенный
разговор

портрет системы

сотрудничество

в центре внимания

вести с мест

о, спорт, ты...

люди победы

у нас в гостях

история
и современность

арт-галерея

за рубежом

злые «гении» истории

тюремное кино

Подписано в печать 21.04.11 г.
Формат 60 x 90 1/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9.
Тираж 27 796 экз. Заказ 0580.
Цена свободная.
Отпечатано в ОАО «Можайский
полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93.
www.oaompk.pf, www.oaompk.ru
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685.

10 ТЕМА НОМЕРА
Без лишения свободы

На 1-й странице обложки фото В. НИКИФОРОВА

«НЕЛЬЗЯ дискредитировать сотрудников»

Директор Федеральной службы исполнения наказаний **Александр Реймер** побывал в двух дальневосточных регионах страны – Амурской области и Еврейской автономной области. Вместе с ним работу учреждений и подразделений уголовно-исполнительной системы оценивала большая группа руководителей из центрального аппарата ФСИН России. Итогом поездки стали кадровые решения.

В поездке по учреждениям Амурской области директора ФСИН России сопровождал начальник регионального управления полковник внутренней службы **В. Синицкий**. Генерал-полковник внутренней службы А. Реймер побывал в лечебном исправительном учреждении № 1 (г. Свободный), где содержатся и проходят амбулаторное лечение около 700 осужденных мужчин, больных открытой формой туберкулеза. Начальник больницы доложил об успехах в лечении, о том, что сегодня нет проблем с получением лекарств. Главное, чтобы осужденный сам был готов проходить назначенное лечение, а не усугублял свое состояние отказом от приема препаратов с целью получить инвалидность.

Впрочем, Александр Реймер свой обход ЛИУ по традиции начал с комнаты для родственников, прибывших на свидания с осужденными. На месте не оказалось журнала жалоб и предложений, на экране телевизора в нарушение требований не демонстрировались материалы о правилах внутреннего распорядка, не было и перечня предметов, запрещенных для передачи.

Негативные эмоции вызвало посещение столовой для осужденных. Ее хоть и построили два года назад, но до сих пор здесь отсутствует горячая вода. Контрольное блюдо явно не соответствует нормам раскладки.

Зато в клубе учреждения постарались создать условия для отправления религиозных потребностей осужденных – оборудовали три молебных комнаты: для мусульман, православных и баптистов. Здесь же работает библиотека.

Проверка выявила, что начальник учреждения не стремится использовать возможности современных элек-

тронных терминалов с информацией службы занятости для тех, кто готовится к освобождению. Генерал Реймер сам позвонил по телефону так называемого «Пункта гласности», проверив его работу.

По окончании осмотра учреждения директор побеседовал с руководителем о его готовности к реализации требований новой концепции охраны. К сожалению, знания документа у руководителя ЛИУ оказались самые поверхностные.

Следующий объект посещения – ИК-2 в селе Возжаевка – мужская колония строгого режима. В учреждении имеются цех деревообработки, швейное и мебельное производства, авторемонтная мастерская, сельхозучасток. В колонии шьют форменное обмундирование для разных ведомств, постельное белье и матрасы, делают сувенирную продукцию – нарды, шахматы, кухонные наборы. Однако из тысячи осужденных работают только 200. По мнению специалистов, в колонии не используют всех возможностей для поиска заказов и обеспечения осужденных работой, а соответственно, и создания условий для погашения исков. Вызвало удивление, что койко-место в комнате длительных свиданий стоит 300 рублей, при том, что по законодательству оплачиваются лишь дополнительные услуги, а само проживание в комнатах прибывших на свидание должно быть бесплатным.

Генерал Реймер осмотрел храм, построенный руками осужденных, спортзал и клуб, посетил столовую. Было установлено, что не потребуются много финансовых средств на переоборудование помещений отрядов под камерное содержание, что

предусмотрено Концепцией развития УИС.

В поселке Приозерный директор осмотрел колонию-поселение № 4 для положительно характеризующихся осужденных. Это учреждение сельскохозяйственной направленности, в котором содержатся 88 осужденных, в том числе 35 женщин. Здесь, в частности, выращивают картофель, помидоры и огурцы, лук и морковь, квасят капусту. Начальник колонии планирует закупить еще один комбайн для уборки картофеля и довести его сбор до 600 тонн.

Также директор ФСИН России Александр Реймер побывал в следственном изоляторе № 1, который дислоцируется в Благовещенске. Здесь он посетил комнаты свиданий и комнату ожидания, проверил организацию видеонаблюдения и заполнения автоматизированной системы учета, побывал в камерах, где ознакомился с условиями содержания подсудимых и подсудимых, проверил соблюдение требований законодательства по раздельному содержанию заключенных.

В ходе своего рабочего визита в регион Александр Александрович повстречался с ветеранским активом, осмотрел условия, созданные в отделе специального назначения «Восток» и в учебном центре.

Комиссия центрального аппарата доложила об итогах проверок и выявленных недостатках на оперативном совещании с руководящим составом УФСИН России по Амурской области. Там же было объявлено о принятых генералом Реймером кадровых решениях – некоторые из руководителей лишились своих должностей, несколько сотрудников были наказаны в дисциплинарном порядке.

Далее А. Реймером была проведена проверка в УФСИН России по Еврейской автономной области. Особое внимание уделялось работе, проводимой в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы. Была дана оценка состоянию правопорядка в учреждениях, соблюдению законности и прав человека в местах лишения свободы, организации режима и надзора, медицинского и тылового обеспечения осужденных и подследственных, воспитательного и учебного процессов, работе уголовно-исполнительных инспекций.

Директор ФСИН России посетил Биробиджанскую воспитательную колонию. Здесь он осмотрел медсанчасть. Проверил знания психологов модели воспитательного центра. Особое внимание было уделено наличию обучающих программ в компьютерах, расположенных в школьном классе.

Неприятно покорило факт выделения попечительским советом клубу колонии в качестве спонсорской помощи подержанных, сильно потертых кресел.

Генерал Реймер побеседовал с несовершеннолетними осужденными, поинтересовался, чем их кормят, каким рабочим специальностям обучают. Профессии слесаря, плотника, каменщика и машиниста котельного оборудования, которые можно приобрести в колонии, сегодня востребованы и на воле. Значит, после освобождения можно будет найти работу по специальности.

К территории колонии примыкает следственный изолятор для содержания женщин и несовершеннолетних. Комиссия также побывала в новых помещениях этого учреждения, где за последние два года созданы хорошие условия содержания.

Посетили и колонию-поселение № 4, где в настоящее время содержатся осужденные женщины, бывшие работники правоохранительных органов и судов, положительно характеризующиеся осужденные, совершившие преступления по неосторожности, а также умышленные преступления небольшой и средней тяжести. Поселение находится на территории бывшей воинской части и имеет достаточно просторные помещения. Здесь оборудо-

вана система для видеопереговоров осужденных с родственниками.

Однако есть и проблемы. Осужденные к работе практически не привлекаются, на подсобном хозяйстве трудятся единицы, программы развития колонии и обеспечения занятости у местных руководителей нет.

В Биробиджане директор ФСИН России ознакомился с работой учебного центра и ОСН «Тень», посмотрел, в каких условиях трудятся сотрудники регионального управления.

«Нельзя дискредитировать сотрудников, – скажет позже на встрече с ветеранским активом генерал Реймер. – Создание условий для личного состава – одна из основных целей реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы».

Встреча с ветеранами – обязательный пункт программы пребывания в каждом регионе. По традиции на этих встречах Александр Александрович рассказывает о том, какая помощь ветеранов сегодня востребована в УИС. С другой стороны, есть и распоряжение директора ФСИН России, в котором на руководителей территориальных органов возложены задачи работы с ветеранами, решения их социальных вопросов. В завершение несколько ветеранов были награждены ведомственными знаками отличия.

По результатам пребывания в регионе было проведено оперативное совещание с руководящим составом

УИС области, в ходе которого директор ФСИН России А. Реймер указал начальнику управления **В. Назарову** на имеющиеся недостатки в деятельности УФСИН России по Еврейской автономной области, поставил задачи перед руководящим составом территориального органа и учреждений, которые необходимо решить. Генерал Реймер нацелил офицеров на первоочередные меры по реализации Концепции реформирования системы, внедрение высоких технологий и обучение личного состава современным методикам несения службы, подчеркнул необходимость развития производственного сектора совместно с местными органами власти, безусловного соблюдения законности и дисциплины сотрудниками УИС.

Вопросы развития производства и взаимодействия по поддержанию правопорядка и борьбы с преступностью также обсуждались директором ФСИН России А. Реймером в ходе двусторонних встреч с руководителями региональных органов власти и силовых ведомств.

В рабочей поездке по регионам Дальнего Востока генерала Реймера сопровождали съемочные группы федеральных телеканалов, по итогам работы прошли пресс-конференции для средств массовой информации. ●

**По материалам пресс-бюро
ФСИН России**

Фото Владимира НИКИФОРОВА

В Москве состоялась пресс-конференция на тему «Новые требования – новые законы». О разработке нормативных актов в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года рассказал начальник правового управления ФСИН России полковник внутренней службы **Юрий Тимофеев**.

Курс на гуманизацию

Он подчеркнул, что необходимость правовой регламентации обусловлена отказом от советской системы исполнения наказаний с присущими ей недостатками «лагерного» типа содержания и закрытостью для общества. Осужденному необходимо дать возможность подготовиться к полноценной жизни на свободе.

Со второй половины 2009 года были подготовлены и приняты 24 федеральных закона, вступили в законную силу три указа Президента РФ и четыре постановления Правительства РФ, направленные на реформирование деятельности уголовно-исполнительной системы. В настоящее время в стадии разработки находятся еще 19 соответствующих законопроектов. Предполагается кардинальное изменение законодательства в части назначения наказания в исправительных учреждениях иного вида (тюрьмах нового образца, колониях-поселениях, воспитательных центрах).

Одна из злободневных проблем для УИС – создание условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных в соответствии с санитарными нормами. Средний размер камерной площади на одного содержащегося под стражей в СИЗО и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, сегодня составляет до 5,4 кв. метров на человека (при норме в 4 кв. метра). Принимаются дальнейшие меры организационно-правового характера, направленные на сокращение численности заключенных.

Арест как вид наказания будет отменен. В настоящее время разрабатывается законопроект, направленный на совершенствование процедуры применения меры пресечения в виде домашнего ареста, предусмотренного статьей 107 УПК РФ. Судья, который вынесет данное постановление в отношении определенного лица, должен будет прописать конкретные ограничения, например, запрет покидать квартиру или вступать в общение с определенным кругом людей. Эта мера пресечения будет применяться к тем лицам, которым предъявлено обвинение по преступлениям небольшой или средней тяжести, и в случае, если нет оснований подозревать, что человек может скрыться от суда и следствия.

Особое внимание уделяется возможности применения судами альтернативных мер государственного принуждения, в частности, мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. В новой редакции статьи 106 УПК РФ предусмотрено применение залога. Изменения, внесенные в статью 108 УПК РФ, существенно дополнили перечень преступлений (в основном экономической направленности), по которым ограничивается избрание меры пресечения в виде заключения под стражу.

Внесены изменения в статью 7 Федерального закона № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Расширен перечень учреждений, которые вправе посещать уполномоченные должностные лица (изоляторы временного содержания, гауптвахты).

Принят закон «О внесении изменений в статью 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Он предполагает обязательное проведение медицинского осмотра осужденных и выдачу медицинского заключения при водворении в штрафные (дисциплинарные) помещения. Другим законом – «О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» – предусмотрена возможность изменения меры пресечения в виде заключения под стражу в случае выявления у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания.

Модель организационно-структурного функционирования медицинской службы УИС подвергнется реорганизации. Предполагается создание централизованной системы, включающей в себя структурное подразделение ФСИН России, осуществляющее прямое руководство всем медико-санитарным обеспечением, и непосредственно подчиненные ФСИН России многопрофильные медико-санитарные части, действующие независимо от территориальных органов УИС. На базе этих учреждений предлагается объединить все медицинские подразделения, осуществляющие медико-санитарное обеспечение в исправительных учреждениях и СИЗО.

Создана межведомственная рабочая группа под руководством Министерства юстиции по изучению возможностей разработки нового механизма медицинского обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, предусматривающего оказание им медицинской помощи учреждениями здравоохранения, не входящими в пенитенциарную систему (в том числе частными), с использованием процедур аутсорсинга.

На уголовно-исполнительные инспекции планируется возложить функцию по осуществлению контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно. Разработан административный регламент, в котором будет отражен механизм взаимодействия подразделений ФСИН России с органами внутренних дел, прежде всего в этой сфере деятельности, в первую очередь со службой участковых уполномоченных.

Сергей НЕПОДКОСОВ

Служа ЗДОРОВЬЮ и ЗАКОНУ

Узенькая аллея Введенского (бывшего Немецкого) кладбища в Москве. Сюда в День работников медицинской службы уголовно-исполнительной системы приехал директор ФСИН России **Александр Реймер** отдать долг памяти основателю отечественной пенитенциарной медицины Федору Петровичу Гаазу (1780–1853). В мероприятии приняли участие заместитель директора **Николай Криволапов**, начальник управления организации медико-санитарного обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний **Сергей Барышев**, ветераны медицинской службы УИС, студенты факультета пенитенциарной медицины Московского государственного медико-стоматологического университета (МГМСУ) и другие.

Под звуки траурного марша состоялось возложение венка и цветов к надгробному памятнику Ф. П. Гааза. Затем Александр Реймер обратился к собравшимся с небольшой речью:

– Сегодня впервые отмечается День работников медицинской службы уголовно-исполнительной системы. Не случайно сейчас мы собрались у могилы Федора Петровича Гааза, который всю жизнь посвятил созданию пенитенциарной медицины в России. Именно в этот день в 1829 году он обратился к властям с просьбой разрешить ему следить за здоровьем арестантов.

В настоящее время медики, работающие в уголовно-исполнительной системе, – это высококвалифицированные специалисты. Директор выразил уверенность, что все они с честью будут выполнять свои обязанности. Руководство ФСИН, со своей стороны, обеспечит необходимое финансирование медицинской службы.

Александр Реймер отметил, что в рамках Концепции реформирования УИС намечены меры по развитию пенитенциарной медицины. В частности, он упомянул об эксперименте, который проводится в двух регионах страны (в Тверской области и Санкт-Петербурге), где пенитенци-

арных медиков напрямую подчинили Федеральной службе исполнения наказаний.

В заключение А. Реймер поздравил с праздником всех сотрудников медицинской службы УИС и пожелал успехов в их работе.

Юрий Паждин, врач, многие годы посвятивший пенитенциарной медицине (сейчас он трудится в СИЗО-2 г. Москвы), подчеркнул, что сегодня работать медикам порой не очень просто, но они обязательно справятся со всеми трудностями. А примером служит жизнь и деятельность Федора Петровича Гааза.

Почтить память доктора Гааза пришли и другие ветераны меди-

цинской службы УИС. Это сотрудники больницы при московском следственном изоляторе № 1 Ольга Моисеева, Ирина Белорукова, Ольга Юркевич.

Декан факультета пенитенциарной медицины МГМСУ **Владимир Мишин** отметил, что возглавляемый им факультет – единственный в мире, где целенаправленно идет подготовка медицинских работников для уголовно-исполнительной системы. И в следующем году состоится первый выпуск специалистов, посвятивших себя пенитенциарной медицине. ●

Игорь УЧАНСКИЙ

Учитывая основополагающее значение для деятельности учреждений и органов УИС Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, редакция начинает с этого номера публиковать материалы, комментирующие основные положения документа.

Э. РАХМАЕВ,

заместитель начальника научного центра Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы

По пути развития

Значение и общие положения Концепции

Концепция, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р 14 октября 2010 года, представляет собой важнейший нормативный акт, в соответствии с которым будет проводиться реформирование уголовно-исполнительной системы России. Она учитывает положения Европейских пенитенциарных правил, постановления Европейского суда по правам человека, а также рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

В качестве основных направлений развития УИС выделены: совершенствование уголовно-исполнительной политики; реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и совершенствование их организационно-структурного построения; повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой; использование инновационных разработок и научного потенциала; обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей; обеспечение режима и безопасности; исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и постпенитенциарная адаптация; привлечение общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, совершенствование сотрудничества с институтами гражданского общества; создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы; кадровое обеспечение и социальный статус работников уголовно-исполнительной системы; развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями.

Предполагается, что в результате реализации Концепции в России будет создана система исполнения уголовных наказаний, соответствующая уровню европейских стандартов обращения с осужденными и потребностям общественного развития.

Предупреждение рецидива преступлений всегда рассматривалось государством и обществом в качестве важной и перспективной социальной задачи. От успехов ее решения во многом зависит степень криминологической безопасности личности, общества и государства. Основными средствами достижения указанной цели, по замыслу разработчиков Концепции, должны стать: эффективная социальная и психологическая помощь лицам, совершившим преступления; создание действенной системы постпенитенциарной помощи бывшим осужденным; повышение гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных и лиц, заключенных под стражу.

Предусматриваются сокращение численности осужденных путем ограничения применения лишения свободы к лицам, совершившим преступления небольшой или сред-

ней тяжести; оптимизация размещения в следственных изоляторах различных категорий подозреваемых и обвиняемых; повышение эффективности деятельности медико-санитарной службы при исполнении уголовных наказаний; улучшение процесса социализации осужденных, а также производственно-хозяйственной и финансовой деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания и т.д.

Уголовно-исполнительная политика представляет собой одно из направлений внутренней политики государства, которая в совокупности с уголовной и уголовно-процессуальной политикой определяют стратегию и тактику борьбы с преступностью. Основным ее направлением на современном этапе развития УИС должна стать социализация осужденных, под которой следует понимать целенаправленный процесс возвращения и приобретения осужденным необходимых возможностей и (или) способностей к жизни в обществе с соблюдением норм права. Уголовно-исполнительная политика должна претерпеть серьезные изменения. Необходимо свети к минимуму негативные социальные последствия лишения свободы как для осужденного, так и для его семьи, а также общества. Для реализации указанной задачи ФСИН России ведет работу по кардинальному изменению уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Реализация положений Концепции предполагает отказ от коллективных форм содержания осужденных. В ходе реформы предусмотрена замена существующей системы исправительных колоний на два основных типа учреждений – тюрьмы и колонии-поселения, при сохранении лечебных исправительных, лечебно-профилактических учреждений и следственных изоляторов. Воспитательные колонии будут реорганизованы в воспитательные центры для несовершеннолетних правонарушителей.

Необходимость перехода от исправительных колоний к тюрьмам обусловлена целым рядом факторов. Тюрьма – более компактное сооружение, в одном комплексе зданий размещаются помещения для содержания осужденных, организации их труда и отдыха, проведения культурно-оздоровительных мероприятий, камеры для водворения нарушителей режима, контрольно-пропускной пункт и пр. Здесь могут быть созданы более надежные и менее дорогостоящие сооружения по обеспечению охраны, лучшие условия для организации надзора за осужденными, для предупреждения с их стороны правонарушений, для осуществления благоустройства, водоснабжения и отопления, размещения комнат свидания с родственниками и т.д.

Необходимость раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики личности вытекает из требований ст. 80 УИК РФ. По мнению разработчиков Концепции, в тюрьмах нового образца станут отбывать наказания в основном лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, в то время как менее опасные категории преступников будут

содержаться в колониях-поселениях. Строгое соблюдение принципа раздельного содержания осужденных существенно воспрепятствует распространению криминальной субкультуры и создаст дополнительные гарантии прав осужденных, в том числе на личную безопасность.

Перемены коснутся идеологии применения основных средств исправления в местах лишения свободы, упор будет делаться на усиление психолого-педагогической работы с осужденными и подготовки их к жизни в обществе. Это означает постепенное, но динамичное преобразование УИС в эффективную систему социальной реабилитации, соответствующую требованиям международных стандартов.

Особое внимание при решении этой задачи будет уделено созданию справедливой системы социальных лифтов, то есть аттестованию осужденных по ряду критериев с целью получения объективной оценки степени их исправления и вырабатки на этом основании решения о замене мер принуждения. Это позволит внедрить усовершенствованный порядок замены неотбытой части наказания более мягким ее видом, сформировать обновленный механизм условно-досрочного освобождения и т.д.

Отказ от коллективных форм содержания осужденных потребует новых моделей организации воспитательной работы, их труда, учебы. Планируется усилить воспитательную работу с лицами, способными к ресоциализации, расширить возможности для получения ими общего образования, дополнительных образовательных услуг, для самообразования, широкого вовлечения осужденных в трудовую деятельность, развития у них стремления к приобретению профессии или переквалификации.

Решение задач, сформулированных в Концепции, невозможно без модернизации и оптимизации системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов, укрепления их материальной базы. Это предполагает внедрение современных интегрированных систем безопасности и видеонаблюдения во всех исправительных учреждениях, обновления технических средств охраны, технологий электронного контроля за поведением осужденных, перевод личного состава на прогрессивные методы несения службы, оптимизацию численности персонала, строительство новых пенитенциарных учреждений. Планируется также улучшить материально-техническое обеспечение уголовно-исполнительных инспекций.

Специфические особенности управленческой деятельности в УИС определяют необходимость приоритетного использования интенсивных путей ее совершенствования за счет планомерного внедрения новых информационных технологий, современных средств компьютеризации и коммуникаций.

Одно из ключевых направлений реформы уголовно-исполнительной системы – расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы. Решение данной задачи будет осуществлено путем снижения количества лиц, которые содержатся под стражей до суда (введение домашнего ареста, более широкое применение залога и т.д.); расширения практики применения наказаний, альтернативных лишению свободы (ограничение свободы, принудительные работы и т.д.); совершенствования практики назначения и исполнения наказаний за преступления небольшой или средней тяжести.

Особое внимание предполагается уделить социальной защите работников уголовно-исполнительной системы, повышению престижа службы в УИС, законодательному закреплению социальных гарантий в части выделения жилья сотрудникам и членам их семей, развития сети региональных медико-реабилитационных центров, организации семейного отдыха, повышения качества службы и условий труда и др.

В Концепции говорится о совершенствовании ведомственного контроля, обеспечении гласности в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее подконтрольности институтам гражданского общества, создании условий для участия общественности в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач. Это предполагает введение жестких мер по предупреждению коррупции и должностных злоупотреблений; анализ ведомственных нормативно-правовых актов с целью установления их соответствия федеральному законодательству и международным стандартам; взаимодействие с общественными правозащитными организациями, аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, средствами массовой информации, религиозными конфессиями и т.д.

Многие заложенные в Концепции вопросы, несомненно, требуют нового научного осмысления. В связи с этим представляется крайне необходимым изучение зарубежного опыта. Для реализации данной задачи предполагается обеспечить участие представителей ФСИН России в работе международных научных и практических конференций по пенитенциарной тематике, проведение научных исследований на основе заключенных международных проектов, прохождение стажировок сотрудников ФСИН России в пенитенциарных службах зарубежных государств, обучение персонала уголовно-исполнительной системы перспективным формам и методам работы.

Выполнение перечисленных задач должно осуществляться при комплексном подходе с учетом особенностей судебно-правовой реформы, а также правовых, организационных, ресурсных и иных аспектов, кадровой политики, направленной на отбор и подготовку специалистов новой формации.

Финансирование мероприятий, предусмотренных Концепцией, предполагается осуществлять за счет средств федерального бюджета и внутренних ресурсов УИС.

Ожидаемые результаты реализации Концепции

Итогом реализации Концепции должны стать:

- формирование принципиально новой системы исполнения уголовных наказаний, направленной прежде всего на социальную реабилитацию осужденных в условиях изоляции от общества;
- сокращение численности осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы;
- создание общегосударственной системы постпенитенциарной помощи лицам, освобождающимся из мест лишения свободы.

Этапы реализации Концепции

Принимая во внимание, что для развития УИС необходимо значительное количество долгосрочных мероприятий социального, правового, организационного и экономического характера, осуществить реализацию Концепции предполагается в три этапа:

На первом этапе (2010–2012 гг.) разрабатываются законодательная и ведомственная нормативные базы, вносятся дополнения и изменения в действующее законодательство, готовятся план и методические рекомендации по реализации основных направлений Концепции.

На втором этапе (2013–2016 гг.) осуществляется внедрение в деятельность учреждений УИС запланированных мероприятий.

На третьем (2016–2020 гг.) закрепляются достигнутые результаты, готовятся выводы и заключения по итогам реализации Концепции, вырабатываются предложения по дальнейшему совершенствованию деятельности УИС. ●

Исключительно ДЕЛОВОЕ ДОВЕРИЕ

Перспективы развития гражданского общества в России во многом зависят от того, готово ли население сотрудничать с некоммерческими организациями, участвовать в их работе или напрямую поддерживать их деятельность. Также немаловажными являются отношения, складывающиеся между общественными структурами и органами государственной власти. О том, как строится подобное сотрудничество с Федеральной службой исполнения наказаний, наш корреспондент **Дмитрий Фомин** расспросил председателя общественного совета при УФСИН России по г. Москве, генерального директора некоммерческого благотворительного фонда «Попечитель», преподавателя кафедры труда и социальной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидата экономических наук **Елену Алексеевну Зеленову**, автора 3-х монографий и более 40 научных публикаций.

Фото Владимира НИКИФОРОВА

– Елена Алексеевна, расскажите о результатах вашей общественной деятельности за прошедший год.

– Для того, чтобы не возникло путаницы, хочу прояснить некоторые моменты моей профессиональной деятельности. Дело в том, что я тружусь одновременно в нескольких организациях. Существует некоммерческий благотворительный фонд «Попечитель». Это частный фонд, где я занимаю должность генерального директора, который был основан в 1997 году, президентом которого является мой товарищ по школе, коллега в жизни, член Общественного совета при ФСИН России, доктор педагогических наук А. Д. Суханов. Я также являюсь председателем общественного совета при УФСИН России по г. Москве и членом Общественного совета при ФСИН России. Собственно говоря, общественная деятельность (на безвозмездной основе) началась три года назад, когда Президентом РФ были даны рекомендации по организации общественных советов при силовых ведомствах. Преподавательской деятельностью занимаюсь с 2006 года после защиты кандидатской диссертации.

– Тогда давайте начнем с фонда «Попечитель». Наряду с содействием социальной реабилитации осужденных эта организация занимается и защитой персонала УИС. Такое сочетание направлений деятельности редко встречается. Обычно помогают или защищают только одну из этих категорий. С чем это связано?

– Этому многое способствовало. Четырнадцать лет назад, когда я только

начала заниматься этой работой, нам удалось организовать выставку «Искусство в зоне» в Дюссельдорфе (Германия), что произошло впервые в мире. Мы стремились привлечь внимание мировой общественности к проблемам пенитенциарной системы России в целом, которая в то время была в ужасающем состоянии. Тогда я поняла, что осужденные – прежде всего люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, и которые нуждаются в большей степени в поддержке общества. Но и положение работников УИС в те годы было ничуть не лучше – мизерная зарплата, которую порой не выплачивали по несколько месяцев, и неисполнение социальных обязательств со стороны государства. Все это усиливало напряженность в общении между заключенными и персоналом. Поэтому мы пришли к выводу, что ни одна государственная система, тем более такая крупная, как ФСИН России, не может развиваться однополярно. Ведь уровень достатка сотрудников и надлежащие условия содержания заключенных оказывают прямое влияние на психологический и социальный климат в учреждениях УИС.

Мы ставим перед собой цель защищать права персонала УИС, но только адресно, в каждом конкретном случае. Например, когда кто-то из сотрудников заболел туберкулезом вследствие выполнения служебных обязанностей, мы им помогали. Организовывали и оплачивали лечение в специализированных медицинских учреждениях в Москве. Выделяли средства на дорогу, потому что многие из них прожива-

ли в отдаленных регионах России. Также собирали средства на проведение различных дорогостоящих операций, в которых нуждался персонал УИС или члены их семей. Одному многодетному сотруднику (пятеро детей) учреждения ОН-55/5 (г. Вышний Волочек Тверской области) сумели приобрести квартиру. С 1998 по 2008 год организовывали оздоровительный отдых для детей сотрудников с особыми условиями хозяйственной деятельности и многое другое, о чем свидетельствуют наши отчеты и справки.

– А общественный совет при УФСИН России по г. Москве какой деятельностью занимается?

– Надо понимать, что общественный совет – не самостоятельная структура. Он создан при московском Управлении федеральной службы исполнения наказаний. В его состав входят заслуженные люди – деятели науки и искусства, представители государственного и общественного секторов. Наша задача заключается в том, чтобы привлечь внимание и помочь обществу узнать о процессах, происходящих в УИС. Мы совещательно-консультативный орган, который не может решать какие-то глобальные проблемы этой системы. Для этого у нас нет ни полномочий, ни возможностей, но, тем не менее, мы стараемся делать конкретные дела.

– Проводите какие-то мероприятия?

– У нас проходят тематические совещания. Одно из последних было посвящено медицине, проходило оно в СИЗО-1 г. Москвы. На нем присутствовали представители ряда телевизионных

и печатных СМИ, которые получили достаточно полное представление о положении дел в области медицинского обеспечения в УИС на примере одного из учреждений. К сожалению, финансирование в этом направлении осуществляется по остаточному принципу.

– В этом году из федерального бюджета на медицину в УИС выделено значительное количество денежных средств...

– Мне сложно комментировать, какие средства выделены в этом году. Но два года назад мы от лица фонда «Попечитель» организовали помощь десяти территориальным подразделениям ФСИН России в виде медицинского обслуживания из Германии. И нам было сказано, что оно крайне необходимо.

– Вы говорите, что общественный совет при УФСИН России по г. Москве делает что-то конкретное, о чем идет речь?

– В 2009 году проведен совместный проект общественного совета, фонда «Попечитель» и ОАО «Мосавтодор и партнеры» к 8 Марта и 130-летию УИС для социальной категории женщин-сотрудниц: многодетных матерей, вдов, одиночек, воспитывающих детей-инвалидов, ветеранов войны, тружениц тыла. В прошлом году совместно с Московской академией рынка труда и информационных технологий (ГОУ «МАРТИТ») для несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, были организованы на безвозмездной основе трехмесячные курсы «Основы информатики». После обучения ребята получили дипломы государственного образца, и мы следили за их трудоустройством. В этом году набирается вторая группа. Уже подписан договор между УФСИН России по г. Москве, ГОУ «МАРТИТ» и Департаментом службы занятости г. Москвы. Подобными вопросами я также занимаюсь в Общественном совете ФСИН России. Для осужденных, оставленных отбывать наказания в отрядах хозяйственного обслуживания следственных изоляторов г. Москвы, планируется организовать дистанционное обучение по программе высшего профессионального образования, в том числе и в Современной гуманитарной академии (СГА). Но поскольку это высшее образование, его все же придется оплачивать, хотя по ценам ниже рыночных.

– Как часто собираются члены общественного совета при УФСИН России по г. Москве?

– Территориальные управления УИС проводят официальные заседания об-

щественных советов один раз в полгода. Я понимаю, что этого недостаточно, но, к сожалению, чаще встречаться не получается. Однако если надо решать какие-то конкретные проблемы, мы находим возможности для общения в рабочем порядке.

– К вам поступают обращения или жалобы от заключенных, содержащихся в следственных изоляторах столицы?

– Жалоб приходит много. В каких-то случаях мы готовим письменные ответы, в некоторых – стараемся выезжать в учреждения для общения с конкретным человеком. Например, 28 декабря я побывала в СИЗО-3, откуда нам поступило два тревожных письма. В них шла речь о неправомерных действиях со стороны следственных органов. Была проведена беседа с подследственными, сделано обращение в прокуратуру г. Москвы, есть результат. На начало 2011 года мной отработано пять писем от осужденных и подследственных г. Москвы, четыре письма по России.

– Как вы оцениваете деятельность уголовно-исполнительной системы России и Москвы, в частности?

– Федеральная служба исполнения наказаний изменилась до неузнаваемости, и она продолжает меняться. Я четырнадцать лет самым тщательным образом слежу за этими преобразованиями, и, поверьте, знаю, о чем говорю. Это не значит, что у пенитенциарного ведомства нет проблем. Они есть! Но хорошего все же больше. А сколько еще предстоит сделать в рамках реформирования! Это же колоссальный труд, рассчитанный на десятилетия. Мы сегодня должны об этом чаще говорить. Показать всем, что тюремная система меняется в лучшую сторону. Недаром мы живем в век информационных технологий. Нужно менять подходы, и это уже делается. В том числе, утверждена и Концепция взаимодействия со СМИ, а это много значит. Самое важное, что сегодня меняется мировоззрение, и это видно на примере новых руководителей и новых форм взаимодействия.

– А вы сами как относитесь к тюремной реформе?

– Положительно. Правда, стоит добавить, что эта реформа была бы намного эффективнее, если бы изменениям подверглась судебная система, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Я понимаю, что в этих направлениях тоже происходят изменения, однако число оправдательных приговоров – их меньше одного процента – не способствуют разгрузке следственных изо-

ляторов и исправительных колоний. На мой взгляд, процесс условно-досрочного освобождения, так называемое УДО, очень важный и сложный процесс одновременно, решать который нужно и можно только совместными действиями со всеми структурами власти (суд, прокуратура, ФСИН) и общества.

– Многие известные правозащитники раньше говорили, что коллективное содержание осужденных в общежитиях (бараках) – это плохо. Они предлагали перейти на западный вариант. Там заключенные отбывают наказания в камерах на одного или нескольких человек. Теперь в России проходит реформа, которая как раз и предусматривает переход к такой системе. Но правозащитники изменили свое мнение и призывают оставить все как есть. С чем это связано?

– Раньше их идеология финансировалась Западом и была направлена на такую политику. Сегодня она финансируется из других источников и, следовательно, вектор мышления изменился. Я изучаю эти процессы и понимаю, что за чем, как и почему. А вообще, надо спросить у самих осужденных. К примеру, провести своеобразный социологический опрос (или мониторинг). Думаю, это многое прояснит.

– Насколько, с вашей точки зрения, эффективно работают в России общественные и правозащитные организации?

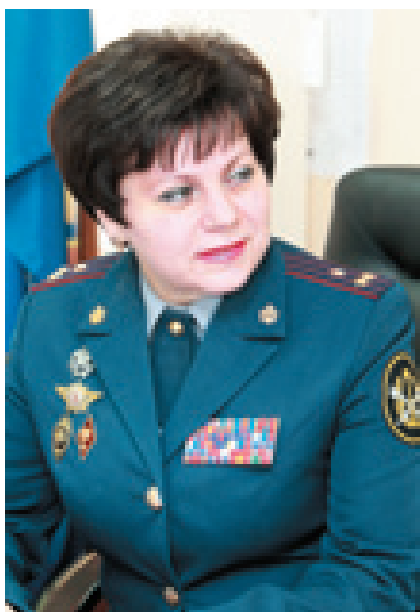
– В этом плане наша страна только начинает набирать обороты. Гражданское общество и демократия у нас развиваются крайне медленно и не только медленно, но и с некоторыми перекосами в ту или иную сторону. Пожалуй, это самая большая проблема. Тем не менее, я все больше вижу, что государство и общество пытаются научиться разговаривать, а не договариваться. И это хороший знак.

– Елена Алексеевна, последний вопрос. В нашем государстве сейчас тяжело заниматься общественной и благотворительной деятельностью?

– Мне – нет. Я человек творческий и открытый, ничего ни от кого не требую за свою деятельность, кроме ответственности за слова и поступки свои и других. Те представители бизнеса и коммерческого сектора, которые подключаются к моим программам, также уверены в том, что я их не обману. Между нами исключительно деловые отношения, доверие, прозрачность, открытость или, как модно сейчас говорить, взаимная транспарентность. Хотя, как мне кажется, все гораздо проще: помогая другим, мы помогаем себе! ●

Без лишения свободы

В России активно развиваются альтернативные меры наказаний. Этому способствует изменение уголовной политики государства, о чем неоднократно говорил Президент России Дмитрий Медведев. Ведущую роль в этом процессе занимает Федеральная служба исполнения наказаний. О том, какие преобразования происходят в пенитенциарном ведомстве, нашему корреспонденту **Дмитрию Фомину** рассказывает начальник управления организации наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, полковник внутренней службы **Елена Леонтьевна Зарембинская**.

Вор НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО должен сидеть в тюрьме!

– Расширение практики применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, потребует немалых ресурсов. Вы уже просчитали, сколько и чего необходимо для надлежащего исполнения этих наказаний?

– Действительно, у нас большие перспективы. Вводятся новые виды уголовных наказаний и расширяется сфера применения уже имеющихся наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Уже сейчас в два раза увеличилось количество наказаний в виде обязательных и исправительных работ. В стадии разработки ряд законодательных новаций, которые повлекут за собой увеличение нагрузки на наши подразделения. По предварительным оценкам количество осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, увеличится более чем на 400 тыс. человек. В настоящий момент на учете состоят около полумиллиона человек, а за прошлый год всего прошло больше миллиона осужденных. Безусловно, эти и многие другие факторы влияют на кадровую политику в вопросе комплектования УИИ. Потребуется расширить штаты, провести оптимизацию деятельности наших подразделений.

– Какое количество персонала необходимо принять для надлежащего выполнения поставленных задач?

– Сейчас в УИИ работают чуть больше 10 тыс. сотрудников. По нашим расчетам к 2014 году потребуются еще более 11 тыс. человек. Нужно будет осуществить подбор и изуче-

ние кандидатов и, самое главное, их обучить. Решить проблему персонала сразу не получится. Если вследствие реформирования пенитенциарной системы где-либо будут проводиться сокращения, то мы, безусловно, заинтересованы в принятии этих сотрудников в наши подразделения. С их помощью мы отчасти решим кадровые проблемы с наименьшими потерями, так как эти люди знают специфику нашей деятельности, имеют навыки работы с осужденными. Также определены два учебных заведения, которые будут специализироваться на подготовке сотрудников для УИИ – это Псковский и Кузбасский институты ФСИН России.

– Программа высшего профессионального образования рассчитана на пять лет, т.е. новых обученных сотрудников для УИИ вам придется ждать достаточно долго...

– Мы понимаем, что это потребует значительного времени и поэтому привлекаем к сотрудничеству другие учебные заведения. Институт повышения квалификации ФСИН России в Санкт-Петербурге также будет заниматься переподготовкой сотрудников для работы в наших подразделениях. Принято решение, что и другие вузы ФСИН России окажут нам помощь в подготовке кадров.

– Вы уже приступили к подбору сотрудников?

– Сейчас мы направили усилия на оптимизацию деятельности УИИ, на их оснащение современными техническими средствами. Это позволит сократить временные и матери-

альные затраты. В свою очередь экономия ресурсов поможет держать ситуацию под контролем первое время даже при отсутствии надлежащего количества сотрудников.

– Где бы ни приходилось бывать и беседовать с сотрудниками, особенно небольших УИИ, везде одни и те же проблемы: отсутствие транспорта, компьютерной техники и помещений. Как я понимаю, оптимизация деятельности предусматривает улучшение ситуации и в этих направлениях?

– Вы правы, еще существуют проблемы с материальным обеспечением. Работодатель, перед тем как потребовать исполнения служебных обязанностей от работника, должен обеспечить ему нормальные условия труда. Именно поэтому у руководства нашего ведомства есть понимание этих проблем. Серьезное внимание уделяется переводу УИИ из арендуемых помещений в помещения, которые будут у них на правах оперативного управления или в собственности. Продолжается работа по обеспечению УИИ оргтехникой. Сейчас по нормативам один компьютер приходится на двух сотрудников, но уже разрабатывается приказ, по которому каждый работник будет обеспечен компьютером. Подготовлен проект приказа, в котором предусмотрена одна единица автотранспорта на каждую УИИ. Если по штату в какой-либо инспекции будут работать более десяти человек, то автотранспортом обеспечат из расчета один автомобиль на десять работников. Можно еще выделить проблему обеспечения мебелью. Элементарно не хватает столов, стульев, шкафов и прочих вещей, без которых нормальная трудовая деятельность затруднена.

Раньше финансирование УИИ в территориальных органах ФСИН России зачастую осуществлялось по остаточному принципу. Теперь мы видим, что ситуация изменилась. Этому способствовало изменение политики государства, которая направлена на развитие наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

– С момента введения в действие уголовного наказания в виде ограничения свободы прошло немногим больше года. Каковы результаты?

– Изначально мы прогнозировали, что к этому виду наказания будут осуждаться порядка 70 тыс. человек в год. Наши ожидания не подтвердились. С 2010 года суды приговаривали к этому виду наказания 10 тыс. человек. Показатели говорят о том, что судебный корпус пока неохотно идет на вынесение соответствующих решений. Есть сдерживающий фактор: отсутствие средств контроля, способных обеспечить в полном объеме исполнение тех ограничений, которые налагаются судом на осужденного. Но надо отметить, что определенная динамика к увеличению числа таких приговоров существует. Если в прошлом году в неделю выносилось около ста подобных решений, то сейчас цифра возросла вдвое. Мы настроены оптимистично...

– Когда следует ожидать масштабного применения систем электронного мониторинга подконтрольных лиц?

– В этом году мы планируем развернуть эту систему в шестидесяти субъектах Российской Федерации – по тридцать регионов в каждом полугодии. Полагаем, что когда специальное оборудование активно заработает, суды начнут более широко применять наказание в виде ограничения свободы. Думаю, в этом году следует ожидать увеличения таких приговоров как минимум в два раза.

Применение технических средств контроля за осужденными достаточно новое и перспективное направление в нашей деятельности. Это первый опыт использования электронного мониторинга на территории России. Поэтому груз

ответственности очень весомый – нельзя ошибаться и допускать необдуманных шагов.

– До завершения первого полугодия осталось не так много времени. В первых тридцати регионах эти системы уже работают?

– В данный момент завершена поставка оборудования в эти регионы. С апреля началось обучение операторов и администраторов, которые будут работать на этом оборудовании. Обучение проводится на базе ФГУП «Центр инженерно-технического обеспечения и связи (ЦИТОС) ФСИН России» в Самарской области.

– О каком количестве специальной техники идет речь?

– Серверное оборудование будет установлено во всех территориальных органах ФСИН России, пульта стационарного мониторинга – во всех УИИ. Браслетов пока еще не так много. В первом полугодии мы получили только 700 единиц, зато во втором полугодии получим еще 20 тыс. браслетов. Думаю, что к концу года сможем осуществлять этот вид контроля над всеми осужденными к ограничению свободы. Соответственно, для судов это будет веским аргументом, чтобы более широко применять эту меру наказания.

– Кто производитель этого оборудования?

– Производством и поставкой технических средств электронного мониторинга занимается ФГУП ЦИТОС ФСИН России. Важно, что это будут внутрисистемные поставки. Некоторые комплектующие производятся на базе наших исправительных колоний.

– Осужденным придется нести какие-то финансовые затраты?

– Нет, все расходы будет нести государство. Единственное за что придется платить осужденным – это электроэнергия, требуемая для зарядки контрольного устройства. Но хочу сразу пояснить: электропотребление у него низкое.

– А предположим, осужденный сломает браслет, кто будет возмещать ущерб?

– Мы прорабатываем этот вопрос, но на сегодня кроме гражданского законодательства нет механизмов урегулирования возможных в будущем проблем. То есть это будет гражданский иск о возмещении ущерба.

– Вы доверяете этому оборудованию как с точки зрения эффективности использования, так и по другим основаниям, например, медицинским?

– В декабре проходили испытания образцов, предлагаемых к поставке нашим производителем. По итогам испытаний сделали выводы, что технические расчеты и показатели действия оборудования достаточно точные. Можно быть уверенным в том, что они нас не подведут. Браслет снять невозможно: он «антивандальный», это может сделать только инспектор УИИ с помощью специального оборудования. Он не боится влаги, что важно при осуществлении гигиенических процедур. И в целом, с технической точки зрения, электронный браслет надежен. К тому же это оборудование прошло медицинскую сертификацию. Браслеты абсолютно безвредны для здоровья. Единственное ограничение в применении будет распространяться на осужденных, у которых установлены кардиостимуляторы сердца.

– Давайте оставим браслеты и поговорим о других видах наказания. Насколько эффективно, например, применение обязательных работ?

– Если говорить об эффективности, то именно обязательные работы являются самым, если можно так выразиться, беспроblemным видом наказания. Осужденные к этому виду наказания почти не совершают повторных преступлений: рецидив практически отсутствует. К тому же у нас нет про-

блем с обеспечением работой этой категории осужденных. Но, к сожалению, обязательные работы сейчас не самое «популярное» наказание. В прошлом году по нашим учетам прошла 81 тыс. таких осужденных. Для сравнения – условно осужденных в 2010 году было 377 тыс. человек.

– А как обстоят дела с исправительными работами?

– С этим видом наказания сложнее. Основная проблема заключается в том, что нам необходимо каждого осужденного трудоустроить на постоянное место работы. В России и без наших подучетных существуют определенные проблемы с трудоустройством. Правда, мы тоже не сидим на месте. Нами разработан ряд законодательных инициатив, в том числе направленных на то, чтобы заинтересовать предприятия принимать на работу осужденных. Речь идет о различных преференциях налогового и финансового стимулирования.

– Как известно, в Уголовном кодексе есть такое наказание, как арест, которое фактически не применяется. Следует ли ожидать его применения в ближайшем будущем и, как следствие, создание специальных арестных домов?

– Нет. Сейчас разработан законопроект, исключающий из УК РФ этот вид наказания. Другое дело, что в настоящее время рассматривается вопрос о более широком применении такой меры пресечения, как домашний арест, исполнение которого будет контролироваться УИИ.

– Будут ли применяться к лицам, находящимся под домашним арестом, средства электронного мониторинга?

– Уже подготовлен законопроект о внесении изменений в перечень категорий лиц, к которым они будут применяться, в том числе и к лицам, которые, как предполагается, будут находиться под домашним арестом.

Разработан законопроект, который позволит использовать электронные средства не только при ограничении свободы, но и при других видах наказания, например, исправительных работах. В ближайшем будущем их планируется применять во время принудительного лечения наркоманов. Лицам, добровольно изъявившим желание пройти курс лечения от наркомании, будет предоставлена отсрочка отбывания наказания под контролем УИИ. Электронное средство контроля можно установить в лечебных учреждениях. Спектр применения этих средств достаточно широкий, их можно использовать по различным направлениям.

– Как налажено взаимодействие служб УИИ ФСИН России с органами местного самоуправления?

– Без взаимодействия с местными муниципальными образованияами осуществлять исполнение приговоров просто невозможно. Ведь к ним относятся не только сами органы власти, но также центры занятости, лечебные учреждения и т.д. Нельзя забывать и об общественных и религиозных организациях. Естественно, на уровне муниципальных образований между всеми этими структурами налажено очень тесное взаимодействие. Во многих субъектах Российской Федерации разработаны программы подобного взаимодействия, в которых предусматриваются пути решения всех вопросов, находящихся на стыке разных ведомств, и которые требуют принятия совместных решений.

К сожалению, программ, которые имеют финансирование, немного. Но даже стремление декларировать какие-то позиции, которые помогли бы в решении задач, связанных с исполнением наказаний без лишения свободы, это уже здорово. Мы сейчас видим, что общество в лице органов местного самоуправления все больше заинтересовано в ресоциализации осужденных.

– Как вы оцениваете перспективы деятельности УИИ

и применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества?

– В настоящее время заслуживает интереса не только практика применения электронных браслетов. В рамках эксперимента по применению новых технических средств в Красноярском крае опробована система удаленной видеорегистрации лиц, находящихся под контролем УИИ. Результаты положительные: ни один из почти двухсот контролируемых подопечных не совершил преступления. Это особенно актуально для крупных территориальных образований с удаленным расположением населенных пунктов.

Предполагается, что видеотерминал будет установлен в администрации населенного пункта. Осужденному выдается специальная сим-карта, с помощью которой он сможет установить видеосвязь с сотрудниками инспекции. Это очень удобно в целях экономии времени как инспекторов, так и подконтрольных лиц.

Как известно, неявка осужденных в УИИ для регистрации в определенное время означает нарушение правил отбывания наказания. Между тем, причины этого могут быть не только в сознательном игнорировании визита, но и в проблемах со здоровьем или транспортом.

– Каковы сроки введения этой технической новации?

– Законопроект с обоснованием финансовых затрат проходит процедуру межведомственного согласования.

Кроме того, разрабатывается автоматизированная картотека осужденных, на базе которой планируется создание личных электронных дел. При этом применение видеорегистрации позволит в будущем делать соответствующие отметки в личном деле осужденного, а в случае необходимости – связаться с инспектором в автоматизированном режиме. В то же время должностные лица в УИИ не будут отвлекаться от других важных служебных обязанностей.

Одно из наиболее значимых преобразований ожидает межрайонные уголовно-исполнительные инспекции. Они будут реорганизованы! Уже подготовлен соответствующий проект распоряжения Правительства РФ. Существующая практика структурного построения МРУИИ–УИИ на местах себя не оправдала. Помимо исполнения наказаний МРУИИ должны заниматься организационными и контрольными вопросами, которые, к сожалению, не выполняются в полном объеме. Хотя все эти функции дублируют функции, которые выполняются территориальными органами ФСИН России. Поэтому принято решение о реорганизации МРУИИ в обычные уголовно-исполнительные инспекции, которые будут заниматься только исполнением наказаний.

– Большинство населения считает, что «вор должен сидеть в тюрьме». Эксперты же утверждают: за альтернативными наказаниями будущее. Но в сознании граждан эти нововведения нередко рождают вопрос: зачем оставлять на свободе человека, который, например, хулиганит и дебоширит? Как изменить общественное мнение и как объяснить обществу, что преступнику больше нужна помощь, чем кара?

– Это глобальная проблема, для решения которой требуются колоссальные усилия в плане формирования новой идеологии и аппарата общественной пропаганды. Поэтому для нас особенно важно тесное рабочее взаимодействие с различными общественными институтами, со средствами массовой информации.

– А вы сами верите в то, что преступника можно перевоспитать?

– Убедена! Если бы не верила, то вряд ли бы пошла работать в органы уголовно-исполнительной системы.

– Спасибо!

Симбиоз науки и практики

Юрий СОЛОВЬЕВ,

член Союза журналистов России,
полковник в отставке

В Новосибирске прошла региональная научно-практическая конференция, на которой обсуждались актуальные вопросы исполнения наказаний без изоляции от общества. Ее организаторами выступили ГУФСИН России по Новосибирской области, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК), Новосибирское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Участники форума преследовали следующие цели: обсудить проблемы исполнения наказаний без изоляции от общества; исследовать изменения действующего уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, других нормативных актов, касающихся альтернативных мер наказания; провести мониторинг правоприменительной практики органов УИС, расположенных на территории Сибирского федерального округа.

Участие в конференции представителей не только Федеральной службы исполнения наказаний, но и судов, прокуратуры, других правоохранительных органов, а также ученых усиливало ее значимость.

На конференции отмечался положительный опыт сотрудничества УИИ с Управлением федеральной службы судебных приставов по Новосибирской области. Так, осенью прошлого года в Октябрьском районе Новосибирска была проведена совместная операция «Условник-Должник», направленная на улучшение взыскания штрафов с условно осужденных. В результате удалось успешно завершить целый ряд исполнительных производств и взыскать штрафы на сотни тысяч рублей.

Рассматривались вопросы взаимодействия с комитетом по труду мэрии города Новосибирска и главами муниципальных образований в плане выделения объектов для отбывания осужденными наказаний в виде исправительных и обязательных работ.

Много внимания уделялось проблемам правоприменительной деятельности УИИ. К примеру, с определенными трудностями столкнулись инспек-

ции в процессе исполнения наказаний в отношении лиц, осужденных условно с испытательным сроком. В частности, речь идет о привлечении осужденных к административной ответственности за неисполнение возложенных судом обязанностей в порядке ст. 188 УИК РФ (явка в инспекцию в определенный срок для постановки на учет). И хотя начальники инспекций наделены правами по составлению протоколов за указанное нарушение, реализация их полномочий на практике затруднена в силу ряда причин. К примеру, не разработан механизм привлечения виновного к ответственности, отсутствуют бланки протоколов и др.

Порой отсутствие у несовершеннолетнего осужденного паспорта являлось основанием для отказа от заключения с ним трудового договора в организации или на предприятии. Как следствие, назначенное судом наказание отбыть не представлялось возможным. Встречались также случаи назначения судами исправительных работ лицам, страдающим тяжелыми хроническими (инфекционными) заболеваниями, не имеющим гражданства, определенного места жительства, что являлось препятствием для своевременного привлечения их к труду. Было высказано предложение, чтобы в законе был указан перечень лиц, к которым может применяться (или не применяться) этот вид наказания.

Отмечалось, что законодательно не урегулирован вопрос замены исправительных работ более строгим видом наказания в отношении тех осужденных, которым такие работы назначены в порядке ст. 80 УК РФ (в качестве замены неотбытой части наказания более мягким видом). Суды отказывают в удовлетворении соответствующих представлений, ссылаясь на отсутствие правовой возможности. Нет единого мнения и по вопросу очередности удержаний, производимых из заработной платы осужденных к исправительным работам.

Назрел вопрос о необходимости повышения заинтересованности администраций муниципальных образований в подборе предприятий и организаций, предназначенных для исполнения данного вида наказания. Требуется принятие на федеральном уровне закона о квотировании рабочих мест для осужденных к исправительным работам и лиц, освободившихся из мест лишения

свободы. На конференции отмечалось, что для работодателей, использующих труд осужденных, должна быть выработана система стимулов и льгот.

Существует проблема с обеспечением явки осужденных на регистрацию. В основном это касается лиц, проживающих в отдаленных местностях. В Красноярском крае нашли пути решения данной проблемы: создали опорные пункты УИИ, действующие на постоянной основе. В соответствии с совместным приказом ГУФСИН и ГУВД по Красноярскому краю на 77 участках сотрудники УИИ работают согласно выездным графикам. Конструктивную позицию проявили начальники ОВД, которые привлекли для контроля за осужденными участковыми.

Для надзора за осужденными без лишения свободы в том же Красноярском крае используются возможности телекоммуникационной связи. С июля 2010 года осуществляется реализация проекта по электронной регистрации осужденных. В проекте задействованы пять УИИ, оснащенных восемью видеотерминалами спутниковой связи, четырьмя станциями контрольных пунктов регистрации. Пилотным проектом охвачено 70 осужденных. Суть его заключается в возможности общения сотрудников УИИ в режиме видеосвязи с осужденными, проживающими в отдаленных населенных пунктах. Использование современного оборудования позволило улучшить контроль за ними, оперативно получать информацию о неявке их на регистрацию или об отсутствии по месту жительства, своевременно принимать меры по установлению местонахождения.

Результаты, как говорится, не заставили себя ждать. К примеру, в 2009 году (до начала внедрения проекта) осужденные, проживавшие в населенных пунктах, где в настоящее время установлено электронное оборудование, совершили 98 нарушений порядка отбывания наказания, более 20 человек – повторные преступления, в отношении 11 первоначальное наказание было заменено на лишение свободы. А вот за второе полугодие 2010 года нарушений требований приговоров судов и повторных преступлений со стороны осужденных не выявлено. Налицо также экономия денежных средств и рабочего времени сотрудников.

В настоящее время ведется разработка нового программного обеспечения, позволяющего производить идентификацию человека по биометрическим параметрам его лица, а также осуществлять регистрацию в автоматическом режиме с последующим архивированием видеoinформации и созданием единой базы данных.

В целях привлечения ответственности к воспитательной работе с осужденными в Новосибирске УИИ активно взаимодействуют с психолого-педагогическими, реабилитационными центрами, общественными организациями и вузами. Наиболее эффективно работает центр психолого-педагогической помощи молодежи «Прометей». Не случайно, начиная с 2009 года, Ленинским районным судом Новосибирска в отношении несовершеннолетних осужденных стала применяться дополнительная рекомендация: «Пройти реабилитационный курс в центре “Прометей”».

Специалистами этого центра осуществляется программа «восстановительного правосудия», заключающаяся в примирении потерпевшего и правонарушителя. Основной принцип программы – добровольность участия сторон, конфиденциальность и нейтральность посредника. В 2010 году разработан алгоритм по оказанию наркологической помощи осужденным без изоляции от общества, проходящим курс лечения от алкоголизма или наркомании.

Участники совещания также отмечали, что судами часто не соблюдается установленный трехсуточный срок обращения приговоров к исполнению, а также требования ч. 2 ст. 393 УПК РФ о своевременном направлении в УИИ копий приговоров.

Определенной доработки требуют и программный комплекс автоматизированного картотечного учета осужденных (ПК АКУС УИИ). Необходимо дополнить программное обеспечение АКУС для формирования в автоматическом режиме исходящих документов, обеспечения единообразия при заполнении базы данных.

Полезные уроки, думается, извлекли многие участники конференции. Выработанные предложения помогут сотрудникам УИИ выйти на более качественный уровень организации работы с осужденными без лишения свободы. ●

Что такое АКУС?

С. БАРЫШНИКОВА,

начальник ОРУИИ УФСИН России по Псковской области, подполковник внутренней службы

В соответствии с решением совещания при директоре ФСИН России (протокол № 35 от 26.10.2010) УФСИН России по Псковской области участвует в пилотном проекте по формированию банка данных автоматизированного картотечного учета осужденных (ПК АКУС УИИ). Он предусматривает использование в работе УИИ электронных личных дел осужденных и электронного документооборота.

Работа по созданию автоматизированного картотечного учета в УИИ области началась еще в 2006 году, однако практическая наполняемость базы в территориальных инспекциях составляла порядка 60–80% от всей численности осужденных без изоляции от общества. По сути, дело ограничивалось дублированием личных дел осужденных без возможности практического использования и обмена данными с другими регионами.

Благодаря ПК АКУС инспекторский состав УИИ имеет возможность быстро и качественно получать необходимую информацию, обобщать данные и обмениваться ими.

В целом возможности программного комплекса АКУС позволяют уголовно-исполнительным инспекциям решать задачи по исполнению наказаний в виде исправительных и обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы, а также при осуществлении контроля за поведением условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания до достижения ребенком возраста 14 лет.

В настоящее время в УФСИН России по Псковской области успешно ведется работа по передаче данных ПК АКУС УИИ в НИИИ и ПТ ФСИН России. Этому предшествовали значительные подготовительные мероприятия со стороны не только сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, но и технических служб УФСИН. При передаче информационных баз данных АКУС необходимы каналы связи, выделенные непосредственно для уголовно-исполнительных инспекций. Для ре-

шения этой проблемы между УФСИН России по Псковской области и ОАО «Северо-Западный Телеком» заключены государственные контракты на предоставление услуг связи. С личным составом уголовно-исполнительных инспекций проведены занятия.

Надо иметь в виду, что при передаче данных может осуществляться несанкционированный доступ к учетным базам. Поэтому необходимо принимать меры по защите информации. Сотрудник УИИ, ответственный за передачу сведений, действует в строгом соответствии с Федеральным законом от 23.12.2010 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». В частности, создан индивидуальный электронный ключ доступа к каналам связи, который находится на ответственном хранении в сейфе сотрудника и не может быть передан третьим лицам. В ходе практической эксплуатации программного продукта АКУС между УФСИН и районными УИИ организована горячая линия связи для получения дополнительных консультаций.

Проект выявил некоторые нерешенные технические и организационные вопросы. Так, для осуществления ежедневной передачи обновленных баз данных АКУС, согласно штатному расписанию, выделен один сотрудник УИИ, которого нечем заменить в случае болезни либо отпуска. В связи с реорганизацией двух МРУИИ вопрос с кадрами в ближайшее время будет решен.

Что касается технических проблем ПК АКУС, то был выявлен конфликт оборудования при инсталляции программного обеспечения. В ходе поиска его причин установили, что конфликт возникает при совместной работе ПО DiSek и антивирусного пакета версии 6 Dr.Web (Enterprise Suite либо версия Pro). При использовании неинтегрированной сетевой карты система исправно функционирует. Совместно с антивирусным пакетом Касперского на встроенной сетевой карте ПО DiSek также работает в нормальном режиме.

Имеются и иные вопросы технического характера, которые в настоящее время решаются. В целом же можно сделать вывод, что применение прогрессивных технологий при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, является перспективным направлением в деятельности уголовно-исполнительных инспекций. ●

Когда я ехала в уголовно-исполнительную инспекцию № 8 Солецкого района, то и предположить не могла, что в небольшом уголке Новгородской области на высоком уровне организована социальная работа по исправлению осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Привыкли мы думать стереотипами, что передовой опыт нарабатывается только в крупных подразделениях. Оказывается, ошибочно так считаем.

Капитан внутренней службы Вера Таранова (на фото справа) три года возглавляет УИИ. Все это время ее инспекция по всем показателям числится лучшей в области. Почему? Условия, как у всех. Может, район богатый? Нет. Или мало осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы? Для района, где население чуть больше 16 000 человек, 122 осужденных, состоящих на учете, – вполне среднестатистическая цифра.

А причина в первую очередь в сотрудниках, работающих в инспекции. Не безразличных к делу, к судьбам других людей. Самой Вере Тарановой пришлось пережить многое: и переезд из Казахстана в трудные 90-е, и внезапную смерть мужа... К тому же воспитывает, помимо двоих своих, еще двух приемных детей. Но именно на таких людях, как говорится, мир и держится.

– Поработав с осужденными, понимаешь, что в первую очередь им надо помогать не словом, а делом, – отмечает Вера Геннадьевна. – Приходит он или она в инспекцию, паспорт утерян, денег на восстановление документов нет, а по приговору – обязательные или исправительные работы... Можно, конечно, сказать «сам натворил, сам и расхлебывай», но только грамотный специалист такого себе позволить не может.

Вот так в один из дней пришла начальник инспекции к мысли, что необходимо создать общественную организацию, которая бы занималась помощью осужденным и объединила бы в этом деле заинтересованные службы. Задумано – сделано. В 2009 году на базе государственного учреждения социального обслуживания «Солецкий центр социальной помощи семье и детям» открылся клуб «Шанс». Задач у клуба много: координация усилий заинтересованных лиц и организаций для работы с теми, кто имеет проблемы с законом; пропаганда программ, способствующих становлению личности; содействие в принятии и реализации решений, касающихся работы с неблагополучными семьями, а также семьями,

У каждого есть «ШАНС»

оказавшимися в трудной жизненной ситуации; развитие творческого потенциала граждан; правовое просвещение; оказание социальных услуг в условиях экономического кризиса.

Все это не просто слова. Как только человек встает на учет в УИИ, он становится членом клуба «Шанс».

– Когда клуб прошел юридическую регистрацию, – поясняет Вера Таранова, – мы написали статью в местную газету, чтобы люди знали, для чего эта организация создана.

И люди знают. Каждый осужденный, состоящий на учете в УИИ, решил воспользоваться «Шансом». В клубе тут же начинают вести индивидуальную работу. На него заводится папка, в которой хранятся анкета, копия паспорта, информация об услугах, оказанных центром. В анкете, которую заполняет сам осужденный, помимо обычных биографических сведений о себе, он указывает источник дохода, семейные проблемы, отношение к алкоголю, наркотикам, табаку, данные о здоровье, в какой помощи нуждается.

– Все зависит от ситуации, – рассказывает директор центра «Шанс» Елена Иванова. – К примеру, предоставляем материальную помощь в размере 700 рублей (через комитет по социальной защите населения) для восстановления документов и сами, как говорится, «за ручку» водим по всем инстанциям. Бывает, нет у человека ни паспорта, ни полиса, ни денег, а надо срочно попасть к врачу – пишем ходатайство, добиваемся, чтобы приняли. Обязательно обследуем жилищно-бытовые условия осужденных, а если в семье есть малолетние дети, то оказываем вещевую помощь.

Через центр занятости населения помогаем устроиться на работу. Организуем встречи с психологом. С помощью Красного Креста оформляем нуждающимся талоны на горячее питание. Все-го и не перечислить! Даже кое-кому помогаем постричься и одеться прилично (из фонда гуманитарной помощи), чтобы, к примеру, сделать фотографию на паспорт.

Большинство членов клуба, в свою очередь, констатируют, что «Шанс» – это практически единственная организация, где впервые к ним отнеслись не как к «отбросам общества», а приняли такими, какие они есть, где их понимают и реально помогают.

– Спасибо всем, – говорит Ирина, осужденная к исправительным работам. – В клубе мне подсказали, что я имею право на материальную помощь, помогли на работу устроиться. Скоро срок наказания закончится, но я так и хочу работать скотницей, главное, я из запоя вышла, сын со мной встретиться захотел. Мне сейчас так важно его мнение, не хочу его больше терять...

Пока же сын живет в патронажной семье. Когда из суда в УИИ пришел приговор и сотрудницы выехали по адресу, Ирина находилась в глубоком запое. Оформили ее в Новгородский наркологический диспансер «Катарсис», помогли устроиться в сельскохозяйственный кооператив. Прошло пять месяцев, женщина не пьет, трудовую дисциплину не нарушает и каждый раз, приходя в клуб или в УИИ на регистрацию, благодарит за помощь.

– Работницы «Шанса» очень доброжелательны, – подтверждает Сергей, осужденный к обязательным работам

(в центре он трудится разнорабочим). – Сюда приятно приходить и, глядя на то, что делают эти женщины, хочется самому быть в чем-то полезным обществу.

Его история банальна. Была семья: жена и ребенок, потом развелись. Сергей платил алименты, давая деньги на руки бывшей жене, но никаких расписок с нее не брал. Однажды она взяла да и подала исковое заявление в суд, указав, что он злостно уклоняется от уплаты средств на содержание ребенка.

– Сергей очень добросовестный, – рассказывают сотрудницы «Шанса». – Многим только бы избежать лишнего труда, а он, наоборот, сам дело ищет. Так и спрашивает: «Ну, давайте фронт работ!» А дел много, в здании никаких удобств: дров и воды принести, печь истопить, снег расчистить... Кстати, из-за отсутствия помещений нереализованными пока остаются планы по организации кружковой работы. Негде разместиться. А так хочется научить их шить-вязать-мастерить, смотришь, еще бы кто-нибудь копеечку честным трудом стал зарабатывать.

Труд – на пользу здоровью

Положительных примеров много. Вот осужденная Лариса. Сначала была вся конфликтная, чуть что – истерика. Сын у нее инвалид. Сотрудницы помогли получить материальную помощь на восстановление документов по инвалидности, оказали вещевую помощь. Семья стала получать пенсию, женщина бросила пить, завела хозяйство – купила поросят.

Вот еще одна история.

– Была у нас условно осужденная по имени Оксана, – рассказывает Вера Таранова. – Из-за постоянных запоев ни разу не пришла отметиться в уголовно-исполнительную инспекцию, суд стал рассматривать дело о замене ей условного наказания на реальное. На суде ей предложили: или лечь в наркологический диспансер, после чего мы ей поможем вернуться к нормальной жизни, или – колония.

Оксана выбрала первое. В свои тридцать она выглядит много старше. Был гражданский муж, им бы жить да детей наживать. Но хотелось другого, «гламурной» жизни: ночные клубы, пьянки-гулянки... Сожитель уговорил продать комнату, которую ей купила мама, в Сольцах приобрели квартиру, которую он оформил на себя. Загулы, кража, пожар в квартире, где и погиб муж. Работы нет, жилье сгорело, жила так – где нальют, там и дом. «Я поняла, – говорит она, – что если не захочу выбраться, то у меня только два пути: либо тюрьма, либо могила. Пила я очень сильно, помимо алкоголизма был еще диагноз «эпилепсия». Болото засосало меня основательно... Сейчас понимаю, что человек сам создает себе проблемы, но он же в силах их решить».

Сотрудники УИИ написали ходатайство в наркологический диспансер. Пока Оксана лечилась, в инспекцию обратился мужчина, давно живущий в Сольцах, с просьбой помочь найти ее. Приехал в диспансер и сказал: «Хочешь нормальной жизни? Будь моей женой. У меня есть дом, хозяйство, корова, лошадь, поросенок маленького специально для тебя купил. Сама вырастишь, научишься заботиться хоть о ком-то. Но только одно условие: никакого алкоголя».

Она согласилась, несмотря на разницу в тридцать лет. Сейчас сама ведет хозяйство. Не каждый двор может похвастаться чистотой, царящей в стойлах у скотины, за которой теперь ухаживает Оксана. «Мне, в прошлом городской избалованной девочке, истощенной алко-голем, поначалу было очень тяжело заниматься хозяйством. Я ревела, ревела, но делала: видела в этом спасение. Поросятка того чуть не загубила: откуда же мне знать, что кроме кормов ему еще и воду давать нужно. Ничего, потом знания появились: Андрей помогал, рассказывал, сама читала. С мужем разругаюсь, мысли приходят, что все, сорвусь, куплю водки да напьюсь. Прихожу в хлев, обниму любимицу свою, Вазочку, – Оксана гладит корову, которая вот-вот должна отелиться, – поплачу, и

отпускает. Думаю, а как же они тут без меня останутся, если я снова в запой...»

Они – это лошадь Золотая, коза Машка, пес, который верно сторожит дом.

«Я ведь только сейчас понимаю, что смысл жизни не в «гламуре», не в шмотках и дискотеках, а в нормальных чело-

Как же без меня?..

веческих отношениях, в труде. Сама не захочешь, и никто тебе уже не поможет. Захочешь, весь мир повернется к тебе лицом».

К ней повернулись. Правду говорят, что подобное тянется к подобному: директор Солецкого центра социальной помощи семье и детям Елена Иванова, социальный работник Людмила Козаченко, все сотрудницы, так или иначе принимающие участие в работе клуба «Шанс», – удивительные, добрые, отзывчивые люди. Возможно, поэтому с самых первых дней клуб пользуется авторитетом среди различных ведомственных учреждений, и у простых жителей Сольцов.

Да, нелегкую ношу несут женщины, к тому же за небольшую зарплату. Что ими движет? Отвечают: «Результат. Когда видишь, что все получилось, что кому-то помогли, что чьи-то потухшие глаза загорелись надеждой, то хочется и дальше дарить добро».

– У каждого человека должен быть шанс, – подытоживает Вера Таранова. – Иногда, казалось бы, совсем безнадежных людей удастся поднять с такого дна, что сами удивляемся. И тогда снова появляются силы действовать, и насыпаешь с чистым сердцем: день прожит не зря, а завтра настанет новый, чтобы помочь еще кому-то.

Олеся ВИЛЬХОВЕЦКАЯ

Фото автора

Новгородская область

Счастлив человек, если он любит свою работу. Тогда и работа будет «любить» его. Именно таков начальник суздальской УИИ Владимирской области подполковник внутренней службы Сергей Анатольевич Лящук. Хотя уговорить его рассказать о себе нелегко, ибо он предпочитает словам конкретные дела.

Счастливый человек

Военная карьера

Ну не мог парнишка из приморского села не выбрать военную службу! Представьте: приграничный район (за сопками – Китай), расквартированная войсковая часть, школа в закрытом городке, соперники в дворовых спортивных баталиях – и те военные... Поэтому когда одноклассник позвал «за компанию» поступать в военное училище, Сергей почти не сомневался. Одобрил решение младшего сына и отец, отдавший армии восемь лет жизни.

Сергей не подкачал – поступил в Уссурийское высшее военное автомобильное командное училище. Во многом помогла отличная физическая подготовка: еще в старших классах он серьезно увлекся борьбой. Спорт научил его дисциплине, придал уверенности в своих силах и умение убеждать и побуждать.

Все эти качества позволили молодому командиру роты Сергею Лящуку завоевать авторитет в воинской части, расположенной в

казахском Семипалатинске, куда его направили после училища.

– Честно сказать, сначала у меня не очень получалось быть командиром, даже руки опустились, – вспоминает Сергей Анатольевич. – Потом я понял, что главное – выстроить четкую систему, следовать ей самому и добиваться того же от подчиненных.

Так и служил бы Сергей Лящук, успешно делая военную карьеру, но все планы рухнули, развалились вместе с «могучим и неделимым» Советским Союзом. Русских буквально выдавили из Казахстана, оставшимся стали угрожать. Из-за реальной опасности для семьи Сергею пришлось в 1993 году срочно уехать из Семипалатинска и начать жизнь буквально с нуля.

«Под лежащий камень вода не течет»

Всей родней перебрались в Суздаль, долгое время ютились вплетом в комнате общежития. Работать Сергей Анатольевич был готов где угодно – выбирать не приходилось. И когда ему пред-

ложили должность инспектора исправительных работ в суздальском ОВД, то согласился, не раздумывая.

Вникать в тонкости новой службы пришлось сразу на практике: обучение длилось всего один день и тут же – «в бой». На единственного в районе инспектора тогда приходилось 120 осужденных! Вот где пригодились системный подход к работе, ответственное отношение к делу, умение находить контакт с людьми. С первых же дней службы на новом месте он действовал согласно любимой поговорке – «под лежащий камень вода не течет»: выбивал транспорт, налаживал взаимодействие с сотрудниками ОВД, отношения с жителями района...

Сергей Анатольевич вспоминает, как начиналось его общение с подопечными:

– Нужно было проверить одного из сельских жителей, недавно освобожденного из колонии «по УДО». Дали машину, людей выделили в помощь. Но в дом я решил зайти один. В полутемном помещении за столом – пьяная компа-

ния, в том числе бывшие «сидельцы», мое появление восприняли в штыки. Ситуация стала накаляться, посыпались угрозы. Честно сказать, было страшно, но не столько за себя, сколько за то, что не смогу справиться с ситуацией. Пригодились командирские навыки – задал им морально, утихомирил. Хоть и пришлось перейти на их язык: другого они не понимали.

Таких эпизодов в работе начальника УИИ было, да и будет, наверное, немало.

Но если сам он порой рискует, то двух своих подчиненных-сотрудниц оберегает от любой опасности:

– Во-первых, – говорит Сергей Анатольевич, – в одиночку они обходы не делают, в основном – с участковыми. Во-вторых, всегда оставляют координаты. Ну а в-третьих, при малейшем намеке на опасность должны немедленно покинуть помещение. Действует и еще одно правило, позволяющее свести риск к минимуму, – во время проверок подопечных дальше порога дома не проходить.

А вообще Сергей Анатольевич считает, что в УИИ женщины просто незаменимы, особенно в воспитательной работе с осужденными. Да и кто лучше них справится с документацией!

Индивидуальный подход

Сергей Ляшук прекрасно разбирается в людях, в первое же знакомство может определить, кому можно верить, а кому – нет, кому следует уделить повышенное внимание, а кого нет необходимости часто тревожить. Многие чувствуют такое доверие и оправдывают его:

– Недавно мы сняли с учета девушку-наркоманку, – рассказывает Сергей Анатольевич. – По решению суда она вместе с мужем отбывала исправительные работы. Устроили обоих в телятник. И так они хорошо себя зарекомендовали, что работодатели выделили им жилье. Обе стороны довольны: руководители хозяйства получили ценных работников, а наши подопечные – жилье. И это стало

прекрасным стимулом для исправления.

Но чаще за осужденными нужен глаз да глаз. Об одном из таких случаев говорит начальник суздальской УИИ:

– Встал к нам на учет один гражданин. Очень душевно он говорил при первой встрече, обещал исправиться, на жалость давил. Пригляделся я к нему – больно красиво «поет», на все соглашается, а сам весь в наколках (за плечами пять судимостей), и глаза лживые. Решил присмотреться к нему повнимательней, пообщался с его соседями, которые рассказали, как он третирует свою слепую мать, за которой должен ухаживать. Вообще много неприятного узнал о нем. Стал решать вопрос о его трудоустройстве, ведь приговорен он был к исправительным работам. Оказалось – паспорта у него нет. Выделили 200 рублей на оформление, дали два дня. Деньги он тут же пропил, на работе так и не появился. Результат предсказуем: заменили ему исправительные работы на лишение свободы.

К сожалению, за систематическое или злостное неисполнение возложенных судом обязанностей в прошлом году 10% осужденных по представлению суздальской инспекции были направлены в места лишения свободы. Причины – изменение места жительства без уведомления инспекции, прогулы на работе и злоупотребление спиртными напитками.

– Печально, но лидерами по числу нарушений являются все-таки женщины, – говорит Сергей Ляшук. – Многие исправляться не желают, больше подвержены алкоголизму. И хотя мы уделяем им повышенное внимание, усилия порой не достигают цели. Поэтому особенно радует, когда нашим подопечным отменяют условное осуждение и снимают судимость за хорошее поведение.

В тесном взаимодействии

Штат суздальской уголовно-исполнительной инспекции – три человека. И вряд ли они в

одиночку справились бы с тем количеством осужденных, которые состоят на учете. В Суздальском районе и администрация, и местный ОВД, и УИИ работают с правонарушителями сообща, не деля на «ваших и наших». Потому что понимают – от успешной профилактики и постоянного внимания к проблемным «социальным элементам» зависят порядок в городе и селах, благополучие добропорядочных граждан.

Обходы «нехороших» квартир инспекторы УИИ, как уже отмечалось, проводят совместно с участковыми; главы сельских поселений выделяют транспорт и бензин; работа с осужденными подростками ведется в тесном контакте с комиссией по делам несовершеннолетних. Нет проблем и при трудоустройстве лиц, которым назначены обязательные или исправительные работы, так как налажено взаимодействие с работодателями и местной администрацией. Перечень предприятий для отбывания таких наказаний постоянно расширяется.

– Не всегда «процесс» идет гладко, – улыбается Сергей Анатольевич. – Бывает ругаемся, спорим, доказываем свою правоту, но к общему результату всегда приходим. Поэтому хочется выразить слова искренней благодарности всем, кто понимает наши проблемы и решает их вместе с нами.

...Суздальцы по праву гордятся историей и красотой своей древней земли, радушно принимают тысячи туристов. И жителям, и гостям важно чувствовать себя защищенными. На эту благородную цель работают многие, в том числе – небольшой, но очень дружный коллектив уголовно-исполнительной инспекции.

Инна ГАЛИЦКАЯ

Фото автора

Владимирская область

Профессия: «ангел-хранитель»

Амелия ДЖЕНТЛЬМЕН

The Guardian

В Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии сотрудники службы пробации взаимодействуют с врачами, психологами, полицейскими и социальными службами с целью облегчить реинтеграцию заключенных после отбытия ими срока наказания.

Шон Х., 37 лет, жестокий индивид, подверженный приступам гнева и галлюцинациям, после освобождения будет находиться под тщательным медицинским наблюдением. Но он испытывает смертельную ненависть ко всем психиатрам и неоднократно угрожал убить любого врача, который будет его лечить. Многие уже сегодня обеспокоены за свою безопасность и отказываются его наблюдать. Но этот мужчина не настолько болен, чтобы поместить его в психиатрическую клинику. Что делать? В отделении № 104 полицейского комиссариата города Бристоля рабочая группа МАППА, состоящая из врача, двух полицейских и двух сотрудников службы пробации, старается придумать, как оградить общество от Шона Х., когда он выйдет на свободу.

Десятки подобных случаев рассматриваются на заседании группы. Они сложные и имеют такие же потенциальные риски, как и в случае с Шоном Х. Речь идет об индивидах, срок заключения которых, определенный судом, приближается к концу, но которые считаются все еще опасными для населения. Необходимо определить способы, как лучше управлять их поведением. «Переходный период, который последует за выходом из тюрьмы, для них труден и должен представлять собой очень плотный защитный кокон», – объясняет врач.

После предыдущего пребывания в тюрьме Шон Х. нашел домашний адрес одной из медсестер, которая принимала участие в его лечении, и запустил ей в окно камень. Так что нельзя игнорировать угрозы расправой, о которой он сейчас заявляет. Задача состоит в том, чтобы, оставив его на свободе, найти способ заставить лечиться, одновременно не подвергая опасности врачей. «Схема его поведения будет следующей: как только психиатр начнет им заниматься, Шон станет обвинять его во всем, и чувство ненависти в нем станет расти, – объясняет врач. – Именно на этой стадии он начнет высказывать угрозы убийством. Мой совет психотерапевтам состоит в том, чтобы в этот период поддерживать с ним поверхностные отношения, обеспечить ему те потребности, в которых он нуждается, одновременно стараться помешать расти чувству ненависти, сохраняя с ним минимальный контакт». Шону прописано новое лекарство, которое позволит ему находиться «в очень спокойном состоянии, не зомби, конечно, но речь его будет весьма замедленной». Врач считает, что это лекарство очень эффективно при галлюцинациях, необходимо, чтобы Шон продолжал его принимать, хотя контроля со стороны сотрудников тюрьмы уже не будет. «Мои коллеги очень обеспокоены, – продолжает он. – Некоторые считают, что его нужно просто оставить в покое. Но это было бы без-

ответственным решением. Он имеет право на медицинское лечение. И он в нем нуждается. Я согласился заняться им».

«Нам понадобится TAU-сигнал», – заключает главный инспектор Дэвид Маккалум. – TAU обозначает «срочная связь». Мы должны будем защищать врачей, которые ранее занимались этим человеком». Адреса четырех докторов, у которых Шон был пациентом, добавят в список TAU: полиция должна более оперативно реагировать на любой сигнал тревоги, поступающий из их жилищ. «Я предполагаю, что Шон все-таки будет принимать лекарство, – продолжает доктор. – Если откажется это делать, и его психическое состояние ухудшится, он будет немедленно изолирован».

Атмосфера заседания спокойная. Детальный план наблюдения, предназначенный для того, чтобы избежать возможности рецидива, разрабатывается для каждого заключенного из группы риска, которые должны вскоре освободиться. Судьба некоторых особо опасных индивидов Бристоля в руках этой полудюжины человек – сотрудников службы пробации, полицейских, социальных работников и врачей, которые сейчас сидят за столом.

Деятельность, которая основывается на управлении рисками

Другой случай. Питер К., 40 лет, сексуальный преступник, приговоренный к четырем годам тюрьмы за пять эпизодов развратных действий по отношению к своей дочери. Он продолжает надеяться, что судом ему будет предоставлено право иметь контакты со своей семьей. Но очевидно, что выиграть это дело в суде ему не удастся. Закрепленный за ним сотрудник службы пробации опасается, как бы не произошло «драматического события», когда Питер поймет, что у него нет ни единого шанса получить желаемое. «Мы считаем, что Питер может сильно навредить своей семье», – говорит сотрудник.

После того, как Питер попал в тюрьму, его жена впала в депрессию и была госпитализирована. Но она предупредила детей: «Ваш отец найдет вас и перережет вам горло». Дети были помещены под охрану. «Они знают, что он скоро освободится, и очень боятся. Это навязчивый страх», – продолжает сотрудник службы пробации. Инспектор полиции спрашивает: «Относится ли он к категории тех, кому нечего терять? Может ли он пойти на то, чтобы уничтожить всю свою семью? Может ли он думать следующим образом: «Если я не могу быть со своей семьей, так пусть она никому не достанется?» Сотрудник службы пробации отвечает, что такая вероят-

ность имеется. «Мы считаем, что есть большой риск рецидива, если он будет разочарован и его охватит гнев».

Освобождение Питера будет обставлено рядом условий. Ему запретят ездить в графство, где проживают его дети, и малейшее нарушение этих правил приведет его прямоком в тюрьму. Сотрудники службы пробации задаются вопросом, до какой степени можно доверять Питеру, и решают добавить еще одно условие: в организации, которая занимается его размещением и проживанием, он обязан отмечаться ежедневно. Это не позволит ему иметь достаточно времени, чтобы добраться до места, где проживают дети. Но процедура отметки не может длиться вечно: как только истечет срок его нахождения под надзором, снова возникнет вопрос о доверии к нему.

«Если он не будет соблюдать правила, мы должны немедленно поместить его детей в безопасное место, – предупреждает сотрудник службы пробации. – Он может подумать, что терять ему нечего, найти всех членов своей семьи, убить их и покончить с собой». Некоторые меры уже принимаются. Все полицейские участки получают свежую фотографию Питера. Тревожный сигнал устанавливают в доме его жены. Поскольку отец знает номер мобильного телефона дочери, полицейские решают дать ей новую sim-карту.

Обсуждение подобных случаев продолжается до самого обеда...

Том В. – сотрудник службы пробации. Он работает в этой должности в течение четырех лет и убежден, что человек может измениться. Том отвечает за 55 преступников и регулярно с ними встречается, чтобы убедиться, не встали ли они вновь на скользкий путь. Такие встречи обязательны. Они происходят либо параллельно с назначенными общественными работами, либо после выхода преступника из тюрьмы. Пять индивидов из списка Тома были признаны виновными в убийстве; трое совершили изнасилование; пятерых осудили за жестокое обращение с детьми; двадцать оцениваются, как подверженные «высокой степени риска». Мужчины в основном в возрасте от 18 до 30 лет. «За некоторых в принципе я спокоен. У них начинается новая жизнь: появляются работа, подруга, дети», – уточняет Том.

Риск, связанный с каждым из его подопечных, вычисляется компьютерной программой «ОАЗИС», которая учитывает определенное количество характеристик (общее число правонарушений, за которые индивид был признан виновным, количество приводов в суд до достижения 18 лет, возраст, когда он впервые «познакомился» с полицейскими службами, количество сроков заключения и т.д.). Затем программа дает ответы на алгоритм, который классифицирует индивидов согласно вероятности того, совершат ли они новое преступление и какую угрозу представляют для населения.

Примерно треть из списка, находящихся под наблюдением, сейчас в тюрьме, а две трети – на свободе. Вероятность того, что кто-то из этих мужчин совершит новое преступление, тяжелым грузом лежит на Томе. Потому что есть некий предел того, что он может. «Люди не понимают, что ты не находишься за спиной у преступника 24 часа в сутки, все семь дней недели. Когда он на свободе, встает вопрос, как управлять рисками».

Дано С. был признан виновным в убийстве двух французских студентов, которые он совершил в Лондоне, едва освободившись из заключения и находясь под надзором службы пробации. За это на службу обрушилась целая волна критики. С точки зрения Тома, обеспечить наблюдение за 127 потенциальными преступниками – а именно такое число лиц находилось на попечении у сотрудника, ответственного за С., – «абсолютно невозможно».

Первый принцип, декларируемый службой пробации, состоит в том, чтобы защитить население. Но за этим стоит более сложная цель: сделать из преступников нормальных членов общества, людей, уважающих законы. Дух оптимизма витает в службе пробации: здесь считают, что любой может начать жизнь заново, с чистого листа.

Миссия сотрудников службы пробации состоит в том, чтобы уменьшить преступность, оставаясь в тени. «Каждый день наши сотрудники принимают решения, которые защищают женщин от агрессии, а детей от жестокого обращения, – поясняет Салли Левис, руководитель отделения службы пробации в Эйвоне и Соммерсете. – Это незаметная работа. У нас нет сирен, мигалок, «громил», вышибающих двери. Тот факт, что та или иная женщина может безопасно ходить по магазинам – не выносится в заголовки газет. Люди воспринимают это как само собой разумеющееся».

Служба пробации отвечает за исполнение приговоров к общественным работам и располагает инструментами, которые позволяют преступникам стать на правильный путь: помогает им найти приличное жилье, работу, получить профессию, распоряжаться своими деньгами, восстанавливать отношения с семьей, решать вопросы, связанные с душевными расстройствами, посещать занятия групповой терапии, чтобы преодолеть свои преступные наклонности. Еженедельные контрольные беседы, проводимые сотрудником службы пробации в дружеском тоне, позволяют оценить достигнутый прогресс и определить уровень риска, имеющийся у поднадзорного. «Я помогаю людям правильно жить, уважать законы, – отмечает Том. – Хотелось бы побыстрее изменить поведение людей, но это не происходит в одночасье – необходимо поменять их образ жизни».

Сотрудники службы пробации в основном скептически относятся к тому, что тюрьма, якобы, приносит пользу несовершеннолетним преступникам, и считают, что общественные работы являются лучшим способом снижения уровня рецидива (статистика говорит, что 60% лиц, отправленных в тюрьму на срок более 12 месяцев, в течение последующих двух лет совершают рецидив, тогда как только 36% лиц, приговоренных к общественным работам, допускают новое преступление). Но они знают и о том, что население рассматривает общественные работы как слишком мягкое наказание. Для Гарри Флетчера, главы профсоюза сотрудников службы пробации, это одна из причин, по которой пробация плохо воспринимается обществом. Британское правительство заявило, что ассигнования, предусмотренные на службу пробации, будут снижены на 20 миллионов в этом году и на 50 миллионов в следующем. Эти урезания бюджета приведут к менее эффективному надзору за преступниками, находящимися в ведении службы пробации.

Полиция и служба пробации являются союзниками в том, что касается поддержания общественного порядка, но у них очень разная «культура». Как говорит один из сотрудников полиции, долгое время работающий в контакте со службой пробации, ее работники стараются разглядеть что-то хорошее в каждом человеке, тогда как полицейские более склонны к цинизму. «Наша роль всегда состояла в том, чтобы арестовать преступника и засадить его в тюрьму, – объясняет он, – тогда как служба пробации в первую очередь старается его реабилитировать и реинтегрировать. Когда хочешь понять, почему преступник совершил правонарушение, как он жил раньше и что у него в жизни не так, то возникает более глубокое понимание причин его поведения. Но когда ты полицейский в форме, то видишь только преступника и его преступление».

Проблема осуществления надзора во Франции

Пенитенциарные службы ресоциализации и пробации (ПСРП) столкнулись с проблемой увеличения количества мер, применяемых при осуществлении надзора.

AFP

Возмущение в юридическом сообществе высветило роль пенитенциарных служб ресоциализации и пробации. Дело в том, что количество лиц, за которыми осуществляется надзор, продолжает стремительно расти, а организация этого вопроса пока еще не на высоте.

Выявленные по делу Летиции Перр¹ очевидные недостатки, ставшие известными в результате следствия, наиболее видны в работе ПСРП города Нанта, которая должна была осуществлять надзор над предполагаемым убийцей молодой женщины.

Николя Саркози уже высказал свое негативное мнение по этому вопросу, а министр юстиции Мишель Мерсье объявил, что он, на основании результатов проведенной по «делу Летиции» инспекции, принял решение освободить от своих обязанностей межрегионального директора пенитенциарных служб региона Ренн.

Увеличение количества осужденных к коротким срокам лишения свободы

«Нужно было произойти такому драматическому событию, чтобы зашел разговор о ПСРП, которые в отличие от тюрем всегда оставались в тени», – устало говорит Шарлотта Клорак, национальный секретарь профсоюза пенитенциарных работников. Эти службы «еще молоды», напоминает она. Они были созданы в 1999 году и являются продуктом слияния комитетов по пробации и помощи освобожденным и социо-образовательных служб пенитенциарных учреждений.

В этой уникальной структуре работают консультанты по ресоциализации и пробации, которые занимаются сопровождением осужденных как содержащихся в тюрьмах (закрытая сре-

да), так и тех, кто отбывают наказания вне тюрем (открытая среда) в форме полусвободы, имеющих испытательный срок, носящих электронные браслеты и т.д.

Как только эти службы были образованы, они сразу же оказались перегружены: за несколько лет 103 территориальных ПСРП столкнулись с проблемой увеличения различных мер, применяемых при осуществлении надзора. Эти меры были введены разными законами, направленными против рецидивной преступности. Кроме того имеет место резкий рост назначения коротких сроков тюремного наказания: к одному году лишения свободы и менее приговариваются сейчас 88% осужденных.

3 000 консультантов на 215 000 осужденных

«Сегодня мы получили эффект от пенитенциарного закона 2009 года, который предусматривает автоматическое освобождение тех, кому осталось сидеть четыре месяца и менее (при приговоре до двух лет лишения свободы), заменяя им оставшийся срок на ношение электронного браслета», – говорит с тревогой на условиях анонимности один из директоров ПСРП.

На попечении консультантов ПСРП сейчас находятся 45 000 заключенных и 170 000 осужденных, находящихся на свободе (+ 39% за пять лет). А сотрудников всего-то чуть более 3 000 человек. Даже министр юстиции, после «дела Летиции» признал, что необходимо дополнительное количество консультантов в службы ресоциализации и пробации.

«Объем работы не позволяет проводить встречи с поднадзорными так часто, как это необходимо. Да и носят они очень поверхностный характер. В нашей работе все больше и больше имеют место формальные отписки. Человеческая составляющая в общении с поднадзорным теперь напроцупь отсутствует, невозможно отслеживать, действительно ли осуж-

Карта расположения региональных дирекций ПСРП

денный становится на путь исправления или нет», – свидетельствует одна женщина-советник в своем отчете по «делу Летиции» в пенитенциарную администрацию.

«Нам нужно больше партнеров на местах»

Но потребности ПСРП не ограничиваются только лишь увеличением количества консультантов. «Нам нужно больше партнеров на местах, чтобы оказать действенную помощь находящимся в трудных ситуациях осужденным (организации, занимающиеся ресоциализацией, обучением, обеспечением жильем, предприятия, другие структуры)», – отмечает Самюэль Азе, представитель профсоюза пенитенциарных работников.

В своем отчете (июль 2010 года) Счетная палата Франции указала на важность укрепления теоретической базы обучения сотрудников служб ресоциализации и пробации. Для этого необходим двухлетний учебный курс в Национальной школе пенитенциарной администрации. Нужно также согласование разных форм и методов, применяемых этими службами, и наличие инструмента оценки проводимой ими работы.

Материалы перевел
Юрий АЛЕКСАНДРОВ

¹ Речь идет о нашумевшем во Франции уголовном деле. Суть его в том, что некто Тони Мейлон, ранее неоднократно осуждавшийся за преступления сексуального характера, был освобожден по отбытию очередного срока наказания. Воспользовавшись тем, что административный надзор за ним практически не осуществлялся, он, как следует из обвинительного заключения, похитил и убил 18-летнюю Летицию Перрз.

УФСИН России по Республике Тыва

Наша справка

Республика Тыва находится в верховьях Енисея, в географическом центре Азии. Горы занимают 82% территории, посреди – равнинная Тувинская котловина. Тыва граничит с Монголией (на юге), а также с пятью субъектами Российской Федерации: республиками Алтай, Хакасия, Бурятия, Красноярским краем и Иркутской областью.

С 1758 по 1911 год Тыва была провинцией Китая, с 1912 по 1918 год – протекторатом России. 18 июня 1918 года было провозглашено независимое государство Танну-Тува, в 1921 году ставшее самостоятельной Тувинской Народной Республикой – первым после Советской России социалистическим государством. 13 октября 1944 года Тувинская Народная Республика добровольно вошла в состав РСФСР как автономная область. Сегодня по Конституции республики наименования Республика Тыва и Тува равнозначны.

Административный центр – г. Кызыл. В республике – 17 кожуунов (сельских районов) и 2 города республиканского значения. Население – 317 тысяч человек. Железнодорожное сообщение в республике отсутствует.

До 1921 года южная часть примыкающей к Монголии территории фактически являлась северной провинцией Китая и относилась к Улясуйскому губернаторству со столицей г. Улангом (ныне находится на территории Монголии). Поэтому система наказаний в то время строилась по образу и подобию китайско-монгольской традиции.

Фактический протекторат России над северной частью Тывы начался с 1913 года. Годом позже казаками Енисейского казачьего округа был основан город Белоцарск – ныне Кызыл (красный).

История отбывания уголовных наказаний на территории Тывы в советский период начинается с октября 1944 года.

На территории республики сегодня пять учреждений уголовно-исполнительной системы: две исправительные колонии, следственный изолятор, лечебное исправительное учреждение, колония-поселение. Общая численность заключенных – свыше четырех тысяч. На учете в уголовно-исполнительных инспекциях находятся около четырех тысяч осужденных без лишения свободы.

В последние годы многое делается для приведения пенитенциарной системы республики в соответствие с общеевропейскими требованиями. Но проблема перелимита остается. Численность спецконтингента неуклонно растет. Преступность молодеет. Много правонарушений совершается подростками. Увеличивается число осужденных женщин. Все эти факторы создают определенные трудности с размещением подследственных, а в дальнейшем – осужденных данных категорий. Большим подспорьем в решении этого вопроса явился ввод в эксплуатацию нового корпуса следственного изолятора, трех общежитий в колонии.

Но и в настоящее время из-за нехватки мест женщин и несовершеннолетних преступников отправляют для отбывания наказаний в другие регионы.

История республики тесно переплетена с хозяйственной деятельностью УИС. Немало объектов было возведено руками осужденных: комбинаты железобетонных изделий и стройдеталей, десятки жилых домов и зданий.

Сегодня на производствах учреждений изготавливают пенобетон, тротуарную плитку, войлок для юрт, стеганные одеяла, металлоизделия. Реализуют товары деревообрабатывающей промышленности. Большая часть продукции идет по цене на 30-40% дешевле, чем в розничной продаже.

Подсобные хозяйства практически полностью обеспечивают учреждения овощами: капустой, картофелем, морковью, свеклой. На специально закупленном оборудовании вы-

пекают хлеб, изготавливают макароны. На подсобных хозяйствах, в том числе находящихся за пределами учреждений, содержится около 700 голов свиней, до полутора тысяч мелкого рогатого скота, не менее 500 голов крупного рогатого скота. Планируется расширить площадь посевов под кормовые культуры.

Показатели заболеваемости и смертности в колониях за последние пять лет имеют тенденцию к снижению. Смертность от туберкулеза также постепенно уменьшается.

Уровень медицинского обслуживания осужденных в лечебных учреждениях УИС зачастую лучше, чем граждан на свободе. Нет всплеск заболеваемости острыми кишечными инфекциями. Это можно расценивать как результат упорной работы медицинского отдела УФСИН совместно с республиканским Министерством здравоохранения.

Осужденные все чаще обращаются к религии. Сегодня управление взаимодействует с представителями нескольких религиозных конфессий. Самые влиятельные – буддистская и православная общины. В исправительных колониях имеются молельные комнаты – две буддистские, одна – православная, завершается строительство православного храма. Скоро будет достроен буддистский храм. В следственном изоляторе также имеются буддистская и православная молельные комнаты.

При УФСИН создан общественный совет по проблемам деятельности УИС. Главными вопросами его работы являются социальная адаптация и трудоустройство бывших заключенных.

С 2003 года УФСИН России по Республике Тыва возглавляет полковник внутренней службы Рамиз Чобан-оглы АЛМАЗОВ.

Фото Юрия ТУТОВА

Р. Алмазов

ИК-1 (г. Кызыл)

На основании приказа УНКВД СССР № 008 от 28 апреля 1945 года на базе следственного изолятора была открыта исправительно-трудовая колония. Изначально ИТК была общего режима, численность осужденных тысяча человек. Функционировали общежития, столовая, велось строительство хозяйственно-бытовых, режимных объектов. Колония имела производственную базу со швейным цехом, сапожной мастерской, деревообрабатывающим и лесозаготовительными участками.

ИК-1

В разные годы осужденными были построены следующие объекты: кирпичный, известковый и ремонтный заводы, здания МВД и КГБ, роддома, дома для сотрудников ОВД.

В 1960 году в ИТК-1 был открыт мебельный цех. Ассортимент выпускаемой продукции первоначально был незначительным: срубы домов для совхозов и колхозов республики, табуретки, шкафчики. В процессе развития колонии и модернизации производства увеличился объем изготавливаемой продукции. Был налажен выпуск корпусной мебели.

В то время хорошую мебель купить было трудно: местная фабрика не справлялась с объемами. Колонистская же отличалась качеством, да и ассортимент был побогаче.

Бывший начальник республиканского УИН, ветеран труда, полковник в отставке Узум Борбак-оол Аракчаевич вспоминает:

– Когда я был в должности начальника ИТК-1, мы выпускали хорошую мебель для населения – столы, шкафы, диваны и другую продукцию. Помню, перед приездом в нашу республику Ельцина, по заказу правительства срочно изготовили кровати в президентский номер правительственной гостиницы – не было подходящей кровати для главы России: рост у Бориса Николаевича огромный. В то время ни одно предприятие в республике таких нестандартных вещей не делало. Наша колония традиционно поставляла изделия для строительства: брус, доску, вагонку, половую рейку, двери и оконные рамы. Даже были свой причал и парк необходимой техники – катера, бульдозеры, трелевщики. Лес сами заготавливали: вывозили осужденных под конвоем в верховья Енисея, тогда в охране были еще солдаты-срочники, рубили лес, вязали плоты и доставляли сплавом прямо к своему причалу.

Благодаря усовершенствованию системы управления и организации производственного процесса, за последующие десятилетия удалось повысить рост основных показателей производства.

В 1974 году на базе исправительной колонии открыты средняя школа и профессионально-техническое училище. В 1989 году в учреждении построены новые здания дежурной и медицинской частей.

В 1990 году исправительная колония с общего режима содержания перепрофилирована на строгий.

В 2002 году при колонии был открыт участок колонии-поселения с лимитом наполнения 50 осужденных. Поселенцы отбывают наказания с ограничением свободы и трудятся на предприятиях города по договорам.

Режим содержания – строгий.

Лимит наполнения – 1 385 человек.

ИК-4 (г. Шагонар)

Исправительная колония № 4 – наиболее удаленное учреждение республики, расположено на окраине города Шагонар, в 100 км от Кызыла.

ИТК-4 была открыта 7 сентября 1988 года в соответствии с приказом министра внутренних дел Тувинской АССР. В том же году стали прибывать первые осужденные, силами которых началось строительство цементного завода, где в дальнейшем и планировалось их использование.

Сегодня заключенные трудятся на стройках города, задействованы в обработке шерсти, в выпуске сувенирной продукции и мебели, деревообработке и сельском хозяйстве. Руками осужденных построены жилые дома в городе Шагонаре, сельскохозяйственные объекты в двух совхозах.

На сельскохозяйственном участке содержится всего 370 голов скота, в том числе 70 свиней и 5 лошадей. Посевные и пастбищные площади занимают около 125 га.

Личный состав учреждения на сегодняшний день – это молодой, трудоспособный, дружный коллектив. Бок о бок работают тувинцы, русские, хакасы, буряты, киргизы.

Сотрудники колонии не раз показывали свои достижения в спорте. Команда по волейболу является неоднократным чемпионом районных соревнований и инициатором ежегодных турниров по волейболу среди молодежи на приз ИК-4.

ИК-4. Самый любимый вид спорта в Туве – борьба хуреш

Коллектив художественной самодеятельности учреждения – постоянный участник концертов кожуунного и республиканского значения. С 2001 года существует фольклорный ансамбль «Эне-Сай» (Енисей).

Режим содержания – общий.

Лимит наполнения – 791 человек.

КП-3 (г. Кызыл)

В декабре 2003 года переданное республиканскому УИН нежилое одноэтажное здание было переоборудовано в помещение для размещения в нем осужденных, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы, и лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, с лимитом наполнения 200 человек.

В 2005 году по договору безвозмездного пользования, сроком на пять лет, колонии-поселению был передан имущественный комплекс ГУП «Войлочно-пимокатный завод». На его базе создан участок первичной обработки шерсти и производства войлока, где трудятся осужденные.

В подсобном хозяйстве имеется 44 головы мелкого рогатого скота и одна лошадь. На сельскохозяйственных угодьях выращивают картофель, капусту и морковь, благодаря чему в первую же зиму, с момента существования колонии, осужденные были полностью обеспечены овощами. Работает швейный цех, где производится пошив и ремонт одежды, спальных принадлежностей для осужденных.

Поселенцы КП-3 привлекаются к работе по благоустройству колонии, кроме того, заключены договора о выводе осужденных на работу на территории ООО «Карина-А», ЧП «Седип-оол», МУП «КАТП», ООО «Жилье», ООО «Ирбис».

В колонии совместными усилиями осужденных и сотрудников возведено основное ограждение. Произведены перепланировка и капитальный ремонт кабинетов для администрации КП, расположенных на первом этаже здания отдела по конвоированию и охраны. Постепенно благоустраивается общежитие для осужденных. Оборудована волейбольная площадка. Проложена теплотрасса протяженностью 180 метров, налажено водоснабжение. На территории учреждения построена баня.

К концу 2008 года колонии были выделены средства для перепланировки здания под новое общежитие для осужденных на 120 мест.

Лимит наполнения – 160 человек.

ЛИУ-2 (г. Кызыл)

На голом пустыре, в степи, с первого камня, первого гвоздя, силами сотрудников и осужденных была построена исправительно-трудовая колония строгого режима. Шел 1958 год.

С помощью осужденных в Кызыле в то время были построены: школа-интернат, сельскохозяйственный техникум, профессионально-техническое училище, ремонтный завод, пивной и молокозаводы, заводы керамического гравия и мясокостной муки, хладокомбинат, домостроительный комбинат, здание больничного городка, противочумная станция, мелькомбинат, очистные сооружения, средние школы Кызыла, жилые дома и многие другие объекты народного хозяйства.

Осужденные принимали участие в заготовке древесины (до 50 тысяч кубометров в год) для нужд республики; на заводе ЖБИ агропромстроя выпускались железобетонные изделия, на собственном предприятии – промышленные, столовые и сувенирные изделия.

Одной из острых проблем УИС республики было заболевание туберкулезом заключенных. Для решения этой проблемы учреждение ЯФ-306/2 строгого режима

ЛИУ-2. Обувь, изготовленная осужденными для детей из подшефного дома ребенка

приказом МВД РФ в марте 1994 года реорганизовано в исправительно-трудовую колонию № 2 для отбывания срока наказания осужденных, больных туберкулезом. В 1998 году переименована в лечебное исправительное учреждение № 2 с лимитом наполнения 720 человек, включая туберкулезную больницу на 470 коек. Со времен реорганизации не была произведена реконструкция исправительной колонии в лечебное учреждение, больные с активной формой туберкулеза были расселены по жилым общежитиям. Но усилиями руководства ЛИУ-2 постепенно решилась и эта проблема. В ноябре 2008 года сдан в эксплуатацию комплекс для лечения туберкулезных на 150 койко-мест. Сданы в эксплуатацию рентген-кабинет, бактериологическая и биохимическая лаборатории.

На основании действующего законодательства в 1996 году на базе лечебного исправительного учреждения № 2 открыто помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора УФСИН России по Республике Тыва.

В последнее время заложена прочная материальная база подсобного хозяйства учреждения. поголовье скота доведено до 900 голов, освоены залежные земли под сельскохозяйственные угодья.

Лимит наполнения – 831 человек.

СИЗО-1 (г. Кызыл)

История следственного изолятора УФСИН России по Республике Тыва неразрывно связана с развитием города Кызыл.

В октябре 1944 года Тувинская Народная Республика вступила в состав СССР. Наряду с государственным строительством формируются подразделения органов внутренних дел. Особая роль в борьбе с преступностью отводится учреждениям закрытого типа по содержанию преступников.

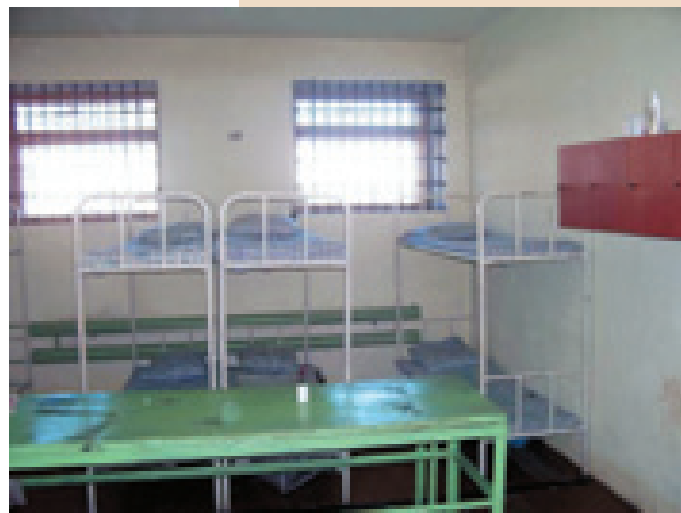
Приказом НКВД СССР № 001316 от 26 октября 1944 года в Кызыле была образована тюрьма № 1, а 5 марта 1945 года начальником НКВД по Тувинской автономной области был подписан приказ, утверждающий штатное расписание.

Площадь первого режимного корпуса, построенного из бутового камня, составляла 685 кв. м. Тесовая ограда высотой 3,5 м. Лимит наполнения 150 человек. Охрану осуществлял надзирательский состав в количестве 60 человек, для охраны имелись две вышки, сигнализация. Караульных собак не было. На режимном посту корпуса хранили необходимое оборудование – огнетушитель и перочинный нож. Имелось одно карцерное помещение, баня. Освещение – электрическое, отопление – печное с топкой в коридоре.

К 1960 году в следственном изоляторе был произведен монтаж центрального отопления, построены первые мастерские. В 1968 году появилось деревянное общежитие для осужденных из отряда хозяйственного обслуживания.

Сегодня следственный изолятор № 1 г. Кызыла – это четыре режимных корпуса, административное здание, хозяйственные постройки, подсобное хозяйство.

В камерах нового корпуса следственного изолятора, оборудованных по современным требованиям, сейчас размещаются женщины и несовершеннолетние. Кроме

СИЗО-1

того, в СИЗО-1 работает система видео-конференц-связи, и подсудимых не нужно вывозить на заседания республиканского и российского Верховных судов. Эти меры позволяют сократить время пребывания гражданина в СИЗО и, соответственно, снижают остроту проблемы перелимита.

Лимит наполнения – 652 человека.

За последние пять лет налажено конструктивное взаимодействие сотрудников УФСИН России по Архангельской области с коллегами из соседней Норвегии. Взаимные визиты представителей пенитенциарных служб стали постоянными. О положительных последствиях такого сотрудничества – в публикуемых ниже материалах.

Акцент на реинтеграцию

Лариса ЗНАТНЫХ

Недавно в норвежском городе Тронхейм состоялся семинар «Межведомственный обмен опытом в профилактике и реинтеграции детей и подростков, имеющих проблемы с законом, в Баренц-регионе», в работе которого приняли участие работники различных ведомств Архангельской области. Областной УФСИН представлял на семинаре начальник организационно-аналитического отдела Владимир Тропов.

За три дня пребывания в Норвегии члены российской делегации познакомились со структурой и организацией работы судебной и пенитенциарной систем, прокуратуры, полицейского участка.

В состав пенитенциарной системы Норвегии входят 50 тюрем и 26 подразделений, занимающихся организацией исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. На начало декабря прошлого года в исправительных учреждениях отбывали наказания 3 800 осужденных (95% – мужчины). Суд определяет осужденному не только вид наказания и его срок, но и, при необходимости, программу лечения от алкоголизма, наркомании и др. А сам порядок отбывания наказаний – в компетенции службы исполнения наказаний.

Принимающая сторона отметила, что в настоящее время в Норвегии, как и в России, проводится реформа уголовно-исполнительной системы, причем акценты в пенитенциарной политике передвинуты с процесса отбывания наказания на стадию возвращения (реинтеграции) осужденных в общество, их трудовое и бытовое устройство после освобождения.

Деятельность уголовно-исполнительной службы Норвегии основана на ряде принципов: гуманность, законность, равенство всех перед законом, а также – «отбыл наказание, рассчитался с обществом». Наказанием является сам факт лишения свободы, причем тю-

ремное заключение не должно быть более суровым, чем необходимо с точки зрения безопасности. Отсюда принцип «нормализации» пребывания в тюрьме (приближение к нормальной жизни).

Особой темой для обсуждения стали вопросы, связанные с несовершеннолетними правонарушителями. В Норвегии активно внедряются альтернативные виды наказаний, не связанные с лишением свободы, упор при этом делается на индивидуальную работу. Советник Министерства юстиции и полиции Норвегии Йонас Укерманн познакомил россиян с программой «Дети и молодежь групп риска», а также представил методику работы с несовершеннолетними с повышенной агрессивностью – «АРТ» («Тренировка замещения агрессии»). Такая методика применяется даже в детских садах и школах, широкое внедрение она получила и в службах социальной защиты детей. Подростки, прошедшие тренинг, демонстрируют значительные положительные изменения и снижение проявлений девиантного поведения. А у родителей наблюдается уменьшение уровня стресса и жестокости по отношению к детям.

В Норвегии отсутствуют какие-либо специальные виды наказаний для несовершеннолетних. Минимального срока лишения свободы для них не существует, максимальный – 15 лет. По словам старшего советника администрации суда Хильды Энгер, уголовные дела в отношении несовершеннолетних правонарушителей (до 18 лет) разрешаются, как правило, до суда. Считается, что у подростка не может быть такой степени вины, как у взрослого, и, следовательно, уголовное наказание для него зачастую не достигает своей цели. Заключение несовершеннолетних правонарушителей под стражу производится в исключительных случаях: в 2008 году таких было 50 человек, в 2007 – 51, в 2006 – 56. В 80% случаев уголовные дела в от-

ношении несовершеннолетних заканчиваются наказанием в виде денежного штрафа. В течение двух недель после поступления дела суд должен приступить к его рассмотрению, но многие уголовные дела передаются в примирительные советы, которые действуют в системе Министерства юстиции и полиции.

Архангельских коллег заинтересовала работа примирительных советов. Первый такой совет в Норвегии был создан 30 лет назад. Только за прошедший год было заключено более 9 000 примирительных договоров между лицами, совершившими правонарушения, и потерпевшими. Причем процент их соблюдения очень высок – 93-94%. Примирительные советы активно взаимодействуют с муниципальными образованияами, полицией, прокуратурой, другими службами и ведомствами.

Одной из проблем в Норвегии является большое количество приговоров с короткими сроками лишения свободы (по статистике, более половины приговоров предусматривают тюремное заключение до двух месяцев). В таких случаях реабилитационная работа с осужденными неэффективна. Министерство юстиции и полиции добивается определенной гибкости в системе наказаний, более планомерного исполнения штрафных санкций.

Представители этого министерства в своих предложениях к новому уголовному кодексу намерены рекомендовать ужесточение наказаний, в частности, за убийство, изнасилование, жестокое физическое насилие и насилие против детей. Иных альтернатив, кроме закрытой тюрьмы, для большинства преступников данной категории не существует. Однако и для этой группы заключенных будет обеспечена надлежащая реабилитационная программа.

В то же время, по мнению правительства Норвегии, исполнение наказания в условиях «открытого общества» (не связанного с лишением сво-

боды) эффективнее тюремного заключения, так как лучше предупреждает рецидивную преступность, ведет в дальнейшем к более высокому уровню безопасности в государстве, создает более благоприятный климат в обществе.

Заслуживает внимания подход службы исполнения наказаний Норвегии к организации социальной реабилитации правонарушителей. Работа в этом плане в местах лишения свободы достаточно сложна. Большое внимание уделяется «нормализации» пребывания в тюрьме: чем меньше контраст между тюрьмой и свободой, тем легче для заключенных последующий переход к жизни вне тюремных стен. Прогресс в ходе исполнения наказаний приводит к более успешной социальной реабилитации. Даже имея хорошие бытовые условия в период отбывания наказания, заключенные должны постепенно привыкать к таким атрибутам личности, как свобода и ответственность. Поэтому Министерство юстиции и полиции намерено рассмотреть вопрос о более широком применении санкционированных отлучек, свободы перемещения, социального жилья. В Норвегии считают, что активное использование возможностей родных и близких помогает надежнее оградить лиц, отбывающих наказания, от негативного влияния тюремного заключения. Контакты с семьей у заключенного должны быть более тесными.

Для снижения количества рецидивных преступлений необходимы мероприятия, помогающие осужденному изменить самого себя. Подчеркивается, что такие меры не должны быть привязаны только к периоду тюремного заключения или сразу после освобождения, а рассчитаны на длительный срок с привлечением всех заинтересованных сторон и координацией их деятельности.

Важным фактором при этом является правительственная гарантия социальной реабилитации, которая обеспечивает осужденным, часто представляющим наиболее бедные слои общества, общепринятые гражданские права. Правительство Норвегии намерено призвать общественные организации к расширению сотрудничества с уголовно-исполнительной службой. Добровольные организации должны активнее предоставлять услуги в области культуры, спорта, в организации досуга.

Подводя итоги семинара, российские коллеги отметили важность изучения иностранного опыта и внедрения в российскую пенитенциарную систему разработок, подтвердивших свою эффективность.

Совсем НЕДЕТСКАЯ программа

Елена ПОПОВА

«Один вложенный доллар экономит одиннадцать...», – к такому выводу пришли специалисты разных стран, исследовавшие экономическую эффективность программы «АРТ». Программа представляет собой методику, которая успешно используется в США, Великобритании, Норвегии, и ориентирована на снятие агрессии у осужденных. Как утверждают иностранные эксперты, она обязательно даст положительные результаты и в России.

В рамках международного семинара по проблемам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних представители Норвегии из Министерства юстиции и полиции, управления по делам детей, молодежи и семьи, а также примирительного совета посетили УФСИН России по Архангельской области.

Первым пунктом визита стало посещение следственного изолятора № 4 в поселке Белая гора. Здесь гости не только ознакомились с условиями содержания заключенных, но и побеседовали с ними. Больше всего иностранцев интересовало, за какие преступления им предъявлены обвинения, сколько времени они находятся под следствием, как работают с ними психологи. Норвежцы отметили, что условия в изоляторе соответствуют европейским стандартам: в камерах содержатся по три-четыре человека, везде только светлые стены и современное оборудование.

Иностранные гости посетили Архангельскую воспитательную колонию, что в поселке Талаги. Представители Норвегии побывали в комнатах краткосрочных и длительных

свиданий, в дисциплинарном изоляторе, а также в школе на уроках математики и информатики. В библиотеке гостям показали стенд, который ребята сделали специально к юбилею великого русского ученого, нашего земляка, Михаила Ломоносова. Педагоги рассказали норвежской делегации о том, что обучение обязательно для каждого воспитанника, не имеющего среднего образования, и что аттестат, который ребята получают по окончании школы, ничем не отличается от того, что выдают на воле.

«Если воспитанник сам не скажет о том, что обучался в колонии, никто об этом не узнает, – отметил заместитель начальника колонии по оперативной работе и режиму Николай Ревура. – Это очень важно для ребят, так как вряд ли кому-то хочется, чтобы ему напоминали о криминальном прошлом».

В реабилитационном центре при воспитательной колонии состоялся круглый стол по вопросам внедрения программы «АРТ». Пол Кристиан, председатель комитета, осуществ-

ляющего руководство программой «Дети и молодежь групп риска», которая разработана в США и успешно применяется в Норвегии в варианте, адаптированном к местным условиям, представил ее основные составляющие. Это тренировка социальных навыков, контроль над гневом и мышлением. Одним из важных направлений является работа с семьями несовершеннолетних.

– В течение последних лет мы наблюдаем увеличение правонарушений среди несовершеннолетних и в России, и в Норвегии, – рассказывал Пол Кристиан. – Поэтому между нашими странами принято решение о сотрудничестве в сфере профилактики преступлений среди подростков.

По мнению начальника психологической лаборатории Архангельской воспитательной колонии Натальи Иванниковой, программа, представленная норвежскими коллегами, может быть успешно реализована в таласской колонии. Здесь психологическое сопровождение несовершеннолетних проводится на всех этапах отбывания наказания, организованы как индивидуальные, так и групповые психокоррекционные занятия, направленные, в том числе и на снижение агрессивности.

– Программа «АРТ» привлекла наше внимание именно тем, – говорила на круглом столе Наталья Иванникова, – что она учит наших воспитанников конструктивно общаться и снижает враждебность по отношению к окружающим.

Участники круглого стола выразили надежду, что международное сотрудничество в этой сфере будет плодотворным. Норвежские гости предложили российским коллегам помощь в освоении программы.

В течение года инструктор из Норвегии станет проводить занятия с группой из десяти человек, в которую войдут воспитатели, психологи и социальные работники колонии. Специалистов ждет как теоретическая, так и практическая подготовка. Им предстоит изучить основы выработки социальных навыков у несовершеннолетних, способы контроля над гневом и мышлением. Одно из основных направлений курса – работа с семьями ребят из группы риска. Финансирование проекта будет осуществляться за счет норвежской стороны. ●

Фото автора

В память о герое

17 июня 1994 года двое осужденных, прибывших на прием в медицинскую часть учреждения ЯК-7/5 СИДиСР УВД Пензенской области, угрожая двумя гранатами, захватили в заложники нескольких сотрудников. Операцию по их освобождению проводил отряд специального назначения, который возглавлял майор Александр Сергеев. Ворвавшись в захваченное помещение, командир спецназа выстрелом из автомата уничтожил одного из преступников. Второй, размахивая гранатой, прикрываясь женщиной. Завязалась борьба, в ходе которой заложницу удалось освободить. Через несколько секунд в руках бандита разорвалась граната. Преступник был убит. Сергеев получил тяжелое ранение и, не приходя в сознание, скончался.

Указом Президента Российской Федерации от 25 ноября 1994 года майору внутренней службы Александру Алексеевичу Сергееву было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Фото Владимира НИКИФОРОВА

Во Дворце спорта «Динамо» в Москве состоялся Открытый чемпионат Европы по дзюдо среди полиции и армии. Организаторами турнира выступили Национальный союз ветеранов дзюдо и Федерация дзюдо России. Во время открытия соревнований состоялось вручение ценных подарков членам семей сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, погибших при исполнении служебного долга. Елене Кузнецовой – дочери погибшего командира отряда специального назначения УИС Пензенской области Александра Сергеева – заместитель министра юстиции Виктор Евтухов вручил ключи от автомобиля Chevrolet Aveo. В зале присутствовали заместитель директора ФСИН России Владислав Цатуров и начальник отдела социально-правовой работы управления кадров ФСИН России Андрей Забелин.

– Очень приятно, что люди помнят о подвиге моего папы. Человек отдал жизнь ради спасения жизней своих коллег, а это дорогого стоит, – поделилась впечатлениями Елена. – Хотелось бы сказать всем огромное спа-

сибо за подарок и внимание. Благодаря подобным мероприятиям память о погибших сотрудниках будет жить не только в сердцах близких, но и в сердцах многих людей.

В момент трагедии Елене было 13 лет. Гибель отца стала для нее шоком на всю жизнь. Но тогда девушка твердо решила, что продолжит его дело. Получив образование, она устроилась на работу в уголовно-исполнительную систему. Вот уже девять лет Елена трудится юрисконсультom в УФСИН России по Пензенской области.

– Я всегда мечтала иметь собственный автомобиль, – призналась девушка. – Теперь моя мечта осуществилась. Правда, придется еще получить водительские права и научиться хорошо водить. Но это дело наживное.

Сейчас Елена Кузнецова воспитывает семилетнюю дочку и надеется, что та в будущем пойдет по стопам бабушки и мамы и станет сотрудником уголовно-исполнительной системы. ●

Владимир ШИШИГИН

Челябинская область

Стеклову было в колонии хорошо

Потанинскую исправительную колонию № 15 посетил народный артист России Владимир Александрович Стеклов.

Знаменитый актер, снявшийся более чем в ста фильмах и сериалах, прибыл в закрытое учреждение ранним мартовским утром без приглашения. Творческая встреча с поклонниками его таланта не входила в планы Стеклова. Визит носил ознакомительный характер. Артист приехал вживаться в новую роль. У фильма еще нет даже названия. Но известно, что главный герой, в исполнении Владимира Александровича, сидел при Сталине и вновь, уже сегодня, попадал в места лишения свободы.

Об ужасах ГУЛАГа известно довольно многое из воспоминаний творческой интеллигенции, в те годы оказавшейся там в большом количестве. А вот о современном положении дел «по ту сторону забора» информация у людей противоречивая. Именно поэтому Стеклов решил собственными глазами увидеть то, что ему предстоит сыграть.

Экскурсию по учреждению для знаменитости организовал заместитель начальника ИК-15 Ю. Евсеев. Актер много и подробно расспрашивал сотрудника о жизни колонии и ее обитателей: кто, за что, сколько?

Осмотр начали с достопримечательности колонии – храма. Стеклов не сразу поверил, что строили и расписывали святыню сами заключенные. Со свойственной актеру откровенностью, он заявил, что «чуть с ума не сошел» от восторга.

В клубе колонии артиста очень заинтересовала театральная студия. Ведь театр для Стеклова не менее важен, чем кино. Актер служит сразу в двух знаменитых театрах – имени Моссовета и «Сатириконе». На его счету

такие театральные работы, как князь Мышкин в «Идиоте», Тевье-молочник в «Поминальной молитве», Шариков в «Собачем сердце» и многие другие. Поэтому Владимир Александрович долго беседовал со своими «самодельными» коллегами об их постановках, реквизите, костюмах. Делился своими актерскими секретами. Рассказал, как однажды чуть не стал космонавтом! Оказалось, что в 2000 году для фильма «Тавро Кассандры» планировалось провести съемки прямо на орбите, на станции «Мир». Владимир Стеклов вместе с Ольгой Кабо прошли тогда полную подготовку космонавтов, но из-за недостаточного финансирования проект полет в космос так и не состоялся.

Из клуба артист направился в жилые отряды, посетил штрафной изолятор. Не обошел вниманием и производство учреждения. Посмотрев, как шьют новую армейскую форму, Стеклов направился в столовую для осужденных. Да-да, актер захотел отведать зоновской пищи. В это время как раз заканчивался завтрак. Без лишних церемоний он снял куртку, повесил ее на крючок рядом с бушлатами осужденных, прошел в обеденный зал и сел за свободный

столик. Ему принесли поднос с едой. Народному артисту положили обычную норму питания: тарелку ячневой каши, яйцо, масло, хлеб и чай. Все думали, что знаменитость, наверняка избалованная блюдами столичных ресторанов, лишь пригубит местную пищу. Не тут-то было. Владимир Александрович, нахваливая поваров, с аппетитом съел все до последней ложки!

Прощаясь с сотрудниками ИК-15, Стеклов неожиданно заявил, что увиденное им сегодня вряд ли покажут в кино: уж слишком все хорошо – зрители не поверят...

Валентин ГУРЕНКОВ

Тверская область

Не любопытства ради

Кадеты класса юстиции средней школы № 16 посетили исправительную колонию строгого режима № 1 УФСИН России по Тверской области.

Это не первое посещение ребятами учреждений УИС. Они побывали в СИЗО-1, посмотрели, как содержатся подследственные и осужденные отряда хозяйственного обслуживания, сравнили «день вчерашний» и «день сегодняшний» – условия содержания в старом и новых корпусах изолятора.

В колонии кадеты посетили отрядные помещения, православный храм и модельную комнату для мусульман, школу, столовую и комнату психологической разгрузки. Увидели, где содержатся нарушители – штрафной изолятор.

Девчонкам и ребятам сложно было понять, что главным наказанием в колонии является отсутствие возможности действовать по своему желанию. Сначала любопытство превалировало над

остальными эмоциями, но постепенно появились другие мысли.

Двое 16-летних мальчишек склонились над прикроватной табличкой одного из осужденных: «18 лет всего...», – слышится их шепот. А вот девочки при входе в ШИЗО невольно берутся за руки. Несмотря на то, что многие кадеты уже знают в теории, вопросов сопровождающим сотрудникам было задано немало. В этом и состоит цель подобных экскурсий для учеников профильного класса: не развлечь, а научить. И, кроме того, предостеречь от необдуманных поступков, которые могут привести в колонию в качестве «сидельца».

Мария МОРОЗ

Иркутская область

Когда «Серебряные трубы» – золотые

Оркестр иркутской школы-интерната музыкантских воспитанников «Серебряные трубы» под руководством дирижера оркестра ГУФСИН России по Иркутской области Виталия Рошко принял участие в первом Международном фестивале духовых оркестров «Сибирские фанфары», который состоялся в Братске. Конкурс духовых оркестров и ансамблей проводится в городе не первый год, но впервые получил статус международного. Симпатичный медвежонок с трубой стал в этом году талисманом фестиваля, а конкурсанты придумали ему имя – Фанфарыч.

В фестивале принимали участие двадцать четыре взрослых и детских оркестра из Монголии, Казахстана и России. Оркестр школы-интерната исполнил восемь произведений: танго, вальсы, марши и проникновенную народную песню «Священный Байкал», оркестровую аранжировку к которой сделал сам Рошко.

Талантливые ребята завоевали Гран-при, а руководителю коллекти-

ва, подполковнику Виталию Гавриловичу Рошко, памятный знак Николая Римского-Корсакова вручил начальник военно-оркестровой службы Вооруженных сил Российской Федерации, главный военный дирижер, генерал-лейтенант Валерий Халилов.

– Духовые оркестры – это народные оркестры, в них играют от мала до велика: и дети, и взрослые. Духовому оркестру, безусловно, подвластны все жанры, – говорит В. Халилов.

Виталий Рошко – высококлассный музыкант и дирижер. Он закончил Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского. Руководит оркестром школы с 2005 года. Очень высоко оценивает победу своих юных музыкантов в фестивале. По положению, следующий конкурс состоится в Братске через два года, и в нем собираются участвовать музыканты из Японии и Китая, где сильны духовые оркестровые традиции. Борьба обещает быть интересной.

Светлана БЕРЕЖНАЯ

Московская область

ПОМОГИТЕ РЕБЕНКУ!

В семье старшего лейтенанта внутренней службы Евгения Мельникова, оперативного дежурного КП-3 ОБ УФСИН России по Московской области, полтора года назад родилась дочь – Лера. Глядя на милое личико, молодые папа и мама не могли сдержать счастливых улыбок.

Горе в семью пришло неожиданно.

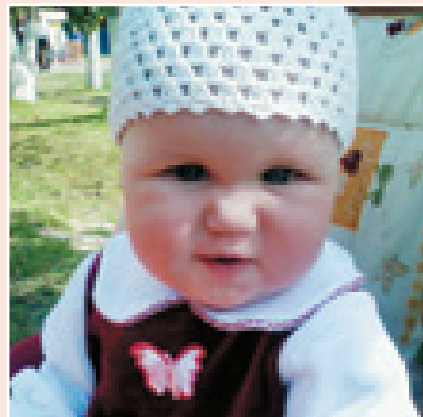
Лерочка заболела, когда ей было 11 месяцев. Начались бесконечныемотания по больницам, анализы, обследования. В итоге врачи поставили страшный диагноз – рабдомиосаркома. Ребенок нуждается в длительном лечении онкологической болезни.

Жизнь веселой, пухленькой малышки изменилась, ее домом стала больница. Она прошла уже три курса химиотерапии и облучения. Если все пойдет так,

ИНН 5053056736
Фонд «Счастливые Дети»
в доп. офисе 2557/066 г. Электросталь
Сбербанка России ОАО г. Москва
Расчетный счет
№ 40703810240280027203
БИК: 044525225
Корр. счет № 30101810400000000225

как надеются врачи, то Лере с мамой придется провести в онкологическом центре на Каширке еще около года.

От постоянной химиотерапии у девочки проблемы с кишечником – ребенку постоянно нужны памперсы. Показатели крови сильно упали. Недавно малышка перенесла двустороннее воспаление легких, и химиотерапию пришлось отложить. У девочки совсем нет иммунитета, все средства, что имеет

молодая семья, уходят на хорошее питание и лечение.

Мама все время находится с Лерой в больнице, а средств, которые зарабатывает Евгений, не хватает даже на лекарства.

Семья Мельниковых обращается ко всем сотрудникам за помощью. Если у вас есть хоть какая-то возможность помочь малышке, не оставайтесь равнодушными!

Архангельская область

Диковинные цветы расцвели до срока

За окном еще лежал снег, а в исправительной колонии № 29 распустились расчудесные цветы. Конкурсом «Красота спасет мир» решили приблизить наступление столь затянувшейся весны.

В конкурсе могли принять участие сотрудники учреждения и их дети. На суд жюри были представлены собственноручные поделки: изысканные лилии, красавицы-розы, нежные гладиолусы и веселые ромашки, выполнен-

ные из бисера, цветной бумаги, медной проволоки, бересты и даже из пряжи. А сын заместителя начальника колонии Дима Григорак сделал берестяной кораблик, который и отправил в плавание по первым ручейкам.

Выбрать победителей оказалось невозможно, все работы были оригинальны. Жюри приняло решение поощрить всех участников конкурса. Но самой большой похвалы удостоились пре-

красные цветы младшего инспектора отдела охраны Оксаны Лыдиной.

А затем в исправительной колонии № 29 был объявлен фотоконкурс «Застывшее мгновение» – на лучшую фотографию.

Ирина ПОРОХИНА

Кировская область

ПОСТУПОК

На негодя с голыми руками

Узнав о бесстрашном поступке сотрудника следственного изолятора № 1, представляла себе Рембо. Встретившись, удивилась. Невысокого роста, крепкий молодой человек. Тихий голос, неторопливые движения. Рассказывая о случившемся, младший инспектор дежурной смены Юрий Вершинин чуть стеснялся...

Поздним вечером услышал он крики о помощи. Выглянув в окно, а Юрий живет на первом этаже, увидел женщину, из последних сил пытающуюся защитить свою сумочку. Преступник избивал ее, стараясь вырвать «добычу». Без раздумий Юрий выскочил на улицу. Вот ту-то и пригодились приемы рукопашного боя. Скрутив грабителя, сотрудник удерживал его до приезда милиции. Как оказалось, задержанный ранее был судим за аналогичные преступления.

За мужество и решительные действия младшему инспектору дежурной службы Юрию Вершинину досрочно присвоено звание старший прапорщик внутренней службы. Сам Юрий каким-то особенным смельчаком себя не считает: «Женщина всегда должна быть под защитой мужчины».

А я поймала себя на мысли, что, наверное, и мир станет иным, если нас будут окружать такие равнодушные к чужим проблемам люди.

Ирина КОЛЧИНА

Архангельская область

Стратегия на победу

Шестой раз стал победителем чемпионата России по французскому боксу сават сотрудник архангельского УФСИН Алексей Сачивко (в весовой категории до 80 кг). Тактику ведения боя он разработал вместе со своим тренером.

– Первый раунд – это разведка, смотришь на соперника, выявляешь его слабые места, – рассказывает Алексей Сачивко. – Во втором – «нажимаешь» на его минусы, а в третьем – полностью выкладываешься, борешься до победного!

Занимается спортом Алексей с двенадцати лет. Родители отвели его в спортивную школу, где он учился играть в баскетбол и футбол. Самостоятельно определился с выбором спортивного направления спустя несколько лет. Больше всего Сачивко интересовали кикбоксинг и рукопашный бой, в последнем он добился серьезных результатов, став мастером спорта.

С 2005 года в области активно начал развиваться бокс сават – боевое европейское искусство, сочетающее в себе удары руками из английского бокса с ударами ног, обутыми в жесткие спортивные ботинки «сават». Этот вид спорта заинтересовал молодого челове-

ка своей новизной, но в то же время он похож на единоборства, которыми Алексей уже занимался. Он стал чемпионом Северо-Запада по кикбоксингу среди студентов, когда был еще курсантом ведомственного вуза. Завоевал золотую медаль на первенстве страны среди сотрудников вооруженных сил. Но самую главную победу Алексей одержал в 2005 году, став чемпионом мира по французскому боксу сават.

Хотя Алексей не суеверен и знает, что победить можно только благодаря упорным тренировкам, у него есть талисманы.

– Это определенные вещи, в которых я выступаю, – говорит Алексей. – Например, футболка, в ней я много раз выигрывал.

Год назад Алексей женился. Кстати, любимую с собой на соревнования не берет: отвлекать будет...

Четыре года назад Алексей Сачивко окончил Вологодский институт права и экономики, после чего поступил на службу в уголовно-исполнительную систему Архангельской области. В настоящее время он боец отряда специального назначения «Сивуч». Боец, на которого можно положиться в критической ситуации, ведь система приемов самообороны бокса сават позволяет одному человеку вести бой с несколькими противниками одновременно.

Он недавно вернулся из очередной командировки на Северный Кавказ. Сейчас готовится к выступлению на чемпионате мира в Италии.

Елена ПОПОВА

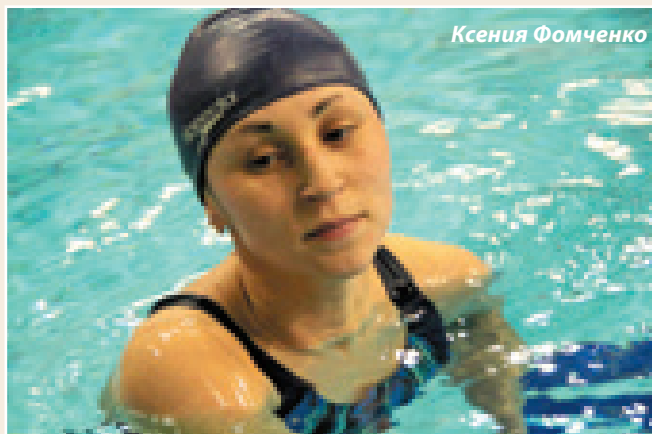
Республика Марий Эл

Козыри УФСИН – футбол и коньки

В Йошкар-Оле состоялась IV спартакиада работников территориальных органов государственной власти Республики Марий Эл.

Борьбу за титул победителя вели 15 команд. Соревнования проводились по шести видам спорта: волейболу, мини-футболу, плаванию, шахматам, настольному теннису и ледовой эстафете, так что были задействованы все спортивные объекты, компактно стоящие на берегу Малой Кокшаги.

Традиционный участник спортивного форума, команда марийского УФСИН (поднимавшаяся, кстати, некогда и на первую ступень спартакиады) в этом году выступила не столь успешно, заняв только почетное второе место и пропустив вперед команду Министерства внутренних дел. Замкнули призовую тройку спортсмены УФСБ, «застолбив», таким образом, весь пьедестал за силовыми ведомствами – как тому и должно быть.

Ксения Фомченко

Что касается выступления команды УФСИН, разочаровали, прямо скажем, волейболисты: в команде, по словам ее капитана, давно назрела необходимость смены поколений, только где они, честолюбивые дублеры? На своем уровне выступили мастера пинг-понга и шахматисты. Зато приятно удивили пловцы, конькобежцы и мини-футболисты.

Добротно подобранный состав команды по плаванию, хоть и не выиграл ни один из заплывов, позволил занять второе командное место, а Ксения Фомченко, инструктор-кинолог исправительной колонии № 6, показала на 50-метровой дистанции второе время дня – 32.99.

Ледовая эстафета (по воле организаторов, участники должны были бежать по льду, толкая перед собой огромный мяч) для команды УФСИН едва не началась с краха – а именно с падения Эммы Кирилловой. Она, впрочем, не стала делать из этого трагедии, вскочила и покатила дальше, а Ольга Самигуллина, Сергей Белоусов и Владимир Сушенцов не только догнали, но и обогнали соперников – в итоге первое командное место в этом, пусть и не олимпийском, виде спорта.

Ну а венцом уфсиновских спортивных успехов стал финал по мини-футболу. Правда, до этого был «валидольный» полуфинал, в котором удалось выиграть лишь по послематчевым

В атаке Александр Камаев

пенальти, причем решающую «пулю» своему коллеге забил вратарь (!) команды тюремного ведомства Андрей Попов. Зато в финале уфсиновцы были на порядок сильнее оппонентов из МВД – счет 4:0 об этом говорит самым красноречивым образом. А чего стоит гол Александра Камаева, который в стиле Марадоны подхватил мяч на своей половине поля, обыграл полкоманды и, сблизившись с голкипером, аккуратно катнул мяч в «рамку»! Этот шедевр окончательно деморализовал соперников, что в итоге и привело к крупному счету.

По словам республиканского министра спорта, физкультуры и туризма Владимира Чумакова, спартакиады отлично прижились в спортивном календаре республики и, несомненно, будут проводиться и в дальнейшем. Уровень спортивной борьбы с каждым годом растет, и командам, претендующим на успешное выступление, все труднее доказывать

Серебряные призеры

на площадках свое реноме. Спортсмены тюремного ведомства в тройке призеров «прописывались» уже четырежды – по количеству проведенных спартакиад. А к пятой планируют замахнуть и на первую ступень пьедестала.

Андрей КАНАТЕЕВ

Фото автора

А начинали с нуля

Победы любят тех, кто отдает себя им в жертву. Нужно не просто мечтать о победе, нужно видеть себя победившим. Илья Чечев – мастер спорта международного класса, кикбоксер – отдает себя тренировкам и получает заслуженную награду.

Их накопилось немало, но каждая памятна и ценна.

Сначала было тхеквондо. Всего после двух недель занятий результат – 3-е место на областном чемпионате. После месяца тренировок по кикбоксингу на первых же соревнованиях выиграл Кубок Сибири. В 2008 году взял первое место на открытом Кубке России (международный турнир) и выполнил норматив мастера спорта. В 2009 году выиграл чемпионат России среди клубов, завоевал путевку на Кубок мира в Италии, где стал третьим. В том же году выиграл чемпионат Европы. В 2010 стал вторым на Кубке мира в Италии. И завоевал первое место на Кубке мира, который проходил в Анапе в октябре 2010 года. Илья добился весомых успехов для иркутских спортсменов: стал первым в области мастером спорта международного класса.

Он служит в отряде специального назначения ГУФСИН России по Иркутской области. Илья говорит, что спорт и работа для него неразделимы, поскольку любовь к этим понятиям выросла на одной почве – патриотизме. Силы и здоровье на беспощадные тренировки он тратит не ради награды. Тогда зачем? «Ради страны,» отвечает Илья. – Может быть, Россия не самая лучшая из стран, но это лучшая родина...»

Хочется понять этого человека – сильного духом и физически. Не страшно ли на ринге? «Если бы боялся, сидел бы на диване у телевизора», – следует ответ. Как будто спортсмен смеется над обывательскими эмоциями. Но потом объясняет: «Опытный спортсмен умеет управлять своими эмоциями, иначе они могут разрушить выстроенную в голове схему и тактику боя».

Самый памятный момент – когда выиграл первый крупный турнир по кикбоксингу – открытый Кубок Рос-

сии. Он считается одним из лучших турниров, поэтому планка была очень высока. Целенаправленно идти к победе тяжело, потому как спортсмен обязан оправдать и свои ожидания, и ожидания тренера. Зато спонтанные победы – победы, которых не ждешь, приносят большое удовольствие. Кстати, его тренер Алексей Переслыцких и Илья поднимаются по спортивной лестнице вместе. А начинали с нуля, когда ни у одного из них не было особенных успехов.

День Ильи Чечева расписан поминутно. Секрет, как успевать везде, как можно совместить соревнования, работу, ежедневные четырехчасовые тренировки и учебу в аспирантуре ИргТУ на кафедре физкультуры и спорта, Илья раскрывать отказался. Единственное, что пока не вписывается в график – это семья. Пришлось отложить «на потом». Сейчас поставлена новая задача – чемпионат мира. Для того чтобы туда попасть, нужно пройти много отборочных соревнований.

Долгосрочных планов спортсмен не строит. В любом случае, Илья не собирается от чего-то в своей жизни отказываться: служба в спецназе, получение образования. И призвание – спорт.

Анастасия МИХЕЛЬСОН

Иркутская область

«Перед забегом абстрагируюсь от всего, сосредоточена только на дистанции. В раздевалке не смотрю на соперниц, не оцениваю их форму, подготовку. Перед стартами, в какой бы стране ни находилась, никаких расслаблений.

Встречи, экскурсии и другая «развлекаловка» только после окончания соревнований».

Вот такие жесткие принципы у легкоатлетки из челябинского ГУФСИН Евгении Зинуровой.

Ключи вручает губернатор

Она победила в Париже

Она победила в Париже, где проходил чемпионат Европы в закрытых помещениях, на коварной дистанции в беге на 800 метров. Почему «коварной»? Потому что «восьмисотка» никак не спринт, но и к стайерским забегам она не относится. На этой дистанции как нигде, пожалуй, необходим точный расчет сил. Чтобы не только взять нужный темп, но и сохранить силы для финишного рывка.

Первый рабочий день после возвращения из столицы Франции начался с неформальных встреч, которые плавно перетекли в официальные приемы.

И вот он, финишный рывок в круге почета – вручение ключей от однокомнатной квартиры. И не где-нибудь на отшибе, а в новом доме перспективного микрорайона областного центра. Причем ключи от жилья – из рук губернатора области М. Юревича.

В пенитенциарном ведомстве, в котором Евгения служит с августа прошлого года, в ее честь устроили торжественный прием. Временно исполняющий обязанности начальника ГУФСИН Олег Канашов преподнес чемпионке огромный букет цветов и... денежную премию.

На этом чествование спортсменки не завершилось. Младший инспектор отдела охраны потанинской исправительной колонии Евгения Зинурова тут же услышала о присвоении ей внеочередного звания – старшина внутренней службы. В подтверждение этого в руках у нее оказались новенькие погоны. Начальник учреждения ИК-15, где служит теперь уже старшина Зинурова, подарил спортсменке настольный набор из декоративного камня с часами и шкатул-

кой. При этом от всей души пожелал чемпионке Европы складывать в «сундучок» все последующие спортивные награды.

– Счет на секунды идет у вас на соревнованиях, а эти часы пусть отсчитывают часы и минуты счастья, – сказал майор Валерий Антоненко.

Разумеется, сейчас легкоатлетка находится в отличной форме, поэтому ей могут и должны покориться новые спортивные вершины.

Однако дело в том, что большим спортивным победам всегда предшествуют огромные физические нагрузки, после которых необходим восстановительный период. Реабилитация пройдет во время отпуска в Евпатории. На крымском курорте она подготовит организм к новому тренировочному периоду. А будет он насыщенным и напряженным. Ведь впереди ответственные соревнования самого высокого уровня: в июле – первенство России, в августе – чемпионат мира, который пройдет в Южной Корее. А в сентябре Евгения Зинурова примет участие в чемпионате ФСИН России по легкой атлетике.

...В спортивной судьбе Жени Его Величество случай сыграл не послед-

ную роль. В секцию легкой атлетики в родном Златоусте она пришла 14-летней девочкой за компанию с двумя подружками. До этого девять лет занималась фигурным катанием. И довольно результативно: стала кандидатом в мастера спорта. Что касается подружек, то им вскоре надоели тренировки на беговых дорожках, а вот привязанность Зинуровой к царице спорта оказалась прочной. Три года до поступления в вуз Евгения проводила долгие часы на тренировках, двигаясь от успеха к успеху.

По настоянию родителей, в прошлом легкоатлетов, выступавших в составе сборной России, после окончания школы Евгения поступила на факультет, не имеющий к спорту никакого отношения. Сыграл роль тот фактор, что спортивная карьера заканчивается рано, надо будет зарабатывать на жизнь. Поэтому по совету родителей Женя получила специальность «технолог швейного производства» на факультете сервиса легкой промышленности Южно-Уральского госуниверситета. Однако тяга к спорту взяла свое. После

нескольких лет учебы Евгения перешла на заочное отделение, чтобы иметь время для тренировок. Наряду с этим поступила на факультет физкультуры и спорта в Челябинский педагогический университет.

– Учеба дала мне много необходимых теоретических знаний, – поделилась чемпионка Европы.

В 2006 году она выполнила норматив мастера спорта...

Поворотным в спортивной карьере Зинуровой стал 2008 год. К тому времени она добилась звания мастера спорта международного класса и при отборе в олимпийскую сборную стала пятой претенденткой. Спортсменка и ее тренер Дмитрий Зорин принимают решение обратиться за опытом к более маститым профессионалам. Им стала Светлана Плескач-Стыркина, которая «вывела в люди» двукратную олимпийскую чемпионку Светлану Мастеркову. Светлана Павловна согласилась тренировать Евгению.

Результаты не замедлили себя ждать. На соревнованиях Женя один за другим ставит два мировых рекорда в эстафете...

– В этом сезоне мы планировали и провели много стартов на выигрыш, – объяснила Зинурова тактику, выбранную с тренером. – Пик решено было сделать на чемпионате Европы. Поэтому на первенстве России я финишировала второй. Наша стратегия оправдала себя, благодаря чему мне покорила более высокая ступенька.

Чтобы выйти на участие в мировом первенстве, Зинуровой необходимо попасть в тройку финалистов на чемпионате России. Соперницы у 28-летней Евгении будут очень сильные. Вернулись к тренировкам после неожиданной дисквалификации перед Олимпиадой в Пекине легкоатлетки Елена Соболева и Светлана Черкасова.

– Я тренировалась с ними два месяца в московском легкоатлетическом манеже. Подготовлены они – ой-е-ей! Поэтому борьба предстоит жесткая, но настрой боевой! – подтожила Зинурова.

Что ж, в большом спорте, если стремишься к победам, иначе не бывает. ●

Инна ГЕЙЗЕР

Челябинская область

Спорт как тактика ума

Федерацией Олимпийского тхеквондо ВТФ Чеченской Республики был организован турнир, в котором приняли участие дети сотрудников республиканской уголовно-испол-

нительной системы. В первенстве детско-юношеских спортивных школ г. Грозного участвовало пять воспитанников Аднана Дулаева.

Победителями и призерами соревнований стали Аслан Дукузов (2004 г.р., в весовой категории 20 кг), Магомед Наурбаев (2001 г.р., 24 кг), Амирлан Ирисханов (2000 г.р., 32 кг), Керим Ирисханов (1997 г.р., 49 кг).

Дети сотрудников занимаются тхеквондо с августа 2010 года. Всего в группе у Аднана Дулаева пятнадцать ребят. По словам тренера, он учит их не просто побеждать, он воспитывает в них чувство сплоченности.

«Сегодня мои ученики показали свое мастерство на татами, – говорит тренер. – Для ребят это были первые соревнования, первые победы

и проигрыши. Самое главное в спорте, как и в политике – это ум и расчетливая стратегия. И когда тактика ума будет преобладать над силой в моих учениках, я буду считать, что добился желаемого результата». ●

Румиса КАРИМОВА

Чеченская Республика

Ее называли «ВТОРЫМ Левитаном»

Участник Великой Отечественной войны, ветеран труда Евдокия Тихоновна Воронина отдала работе в уголовно-исполнительной системе 47 лет, из них почти сорок она проработала в Свердловской области.

В торжественной обстановке руководством Кировского района города Екатеринбурга ей была вручена юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

леньком самолете в Улан-Удэ. Вскоре в поселок начали прибывать эвакуированные из Москвы, Ленинграда, Нальчика, из городов Белоруссии и Украины. Семья, которая состояла из семи человек и ютилась в единственной комнате, приняла в это время еще беженцев. Спать приходилось вповалку.

Таежные университеты

Родители Дуся Кобелевой завербовались на работу в поселок Джига (ныне город Закаменск) еще в середине тридцатых. Здесь было сформировано управление Джигинского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР, которое должно было построить фабрику, наладив добычу и переработку ценных для промышленности материалов – вольфрама и молибдена. Пока шло строительство, все жили в тайге в палатках, а ведь температура зимой опускалась до минус 50. После окончания средней школы в 1940 году Дуся поступила на работу в управление лагеря на должность секретаря фабрично-заводского училища. Следует отметить, что исправительно-трудовые лагеря тогда представляли масштабную структуру, вокруг которой строился поселок, работали рудники, фабрики и заводы, создавались учреждения профобразования и так далее.

Наступило жаркое в этих местах лето 41-го.

Страшная весть о войне пришла в поселок через черную тарелку репродуктора. Слова Левитана потрясли всю страну.

Снайперские курсы

– Я тогда не представляла, что такое война, но остро почувствовала тяжелое горе, – вспоминает Евдокия Тихоновна. – Уходили на фронт кормилицы и совсем молодые парни, а вернуться ли домой – кто же это знал?

Дуся работала с утра до ночи. Несмотря на юный возраст, она проявила себя так, что через непродолжительное время ей стали доверять самые ответственные участки. Так, Дусе поручили должность заведующей карточным бюро (в стране действовала карточная система). Нетрудно предположить, что такую работу мог исполнять только кристальной чистоты человек. За бланками продовольственных карточек строгого учета каждый месяц Дуся летала на ма-

Окончив девятимесячные курсы снайперов (где выбивала не менее 28 очков из 30 возможных), Евдокия, хоть и было ей всего семнадцать, отнесла заявление в военкомат с просьбой отправить ее на фронт. Родителям в этом призналась только в день отправки. Сняли ее уже с поезда: военкомат отказал ей в призыве на основании того, что осталась она единственной кормилицей в семье, в которой трое детей уже воевали.

Брат Алексей так и не вернулся с войны. Он пропал без вести в болотах Белоруссии. Сестра Нина воевала фельдшером на санитарном поезде. Брат Александр был трижды ранен – пять боевых орденов.

«Второй фронт» Дуси Кобелевой

Несмотря на отказ военкомата, Дуся не отчаялась. Была уверена, что все равно сможет принести пользу стране. «Вторым фронтом» Евдокии стал маленький радиоузел поселка Джиды. Она встретила секретарем райкома комсомола и убедил его в необходимости призвать девушек поселка к освоению дефицитных специальностей. На ее призыв откликнулись десятки, а сама Дуся обучалась профессии токаря на ремонтно-механическом заводе, который выпускал детали для военных самолетов. Девушки оставляли «теплые» места в управлении, шли на завод.

Почти с начала войны и до самой Победы, независимо ни от чего, с пяти часов утра Евдокия принимала фронтовые сводки Совинформбюро, озвучивала новости на радиоузле, а потом бежала на работу.

Ее голоса ждали те, кто верил в Победу, те, у кого близкие ушли на войну, у кого пропал родной человек без вести. Сначала горькие вести об отступлении сообщала «второй Левитан». Позже – уже называла города, где звучали залпы салюта в честь их освобождения.

Жизнь была сложной: по карточкам выдавали по 500 граммов хлеба. И больше ничего. Девчонки в чем-то завидовали осужденным, ведь те знали, что всегда будут накормлены...

Тем не менее, Дусю хватало на все. Вместе с другими сотрудниками управленческого аппарата лагеря регулярно выезжала вручную промывать руду. Она была заседателем в народном суде. Проводила политинформации на предприятиях, вела комсомольские собрания, работала в руководстве рудничного комитета профсоюза. В многочисленные лагерные отделения, где были созданы комсомольские организации, добиралась пешком. Только после одного случая ей выделили лошадь.

В 44-м в районе погранзаставы на советско-китайской границе Евдокия помогла задержать японского шпиона, за что получила от начальника погранвойск грамоту, а еще пограничники выдали ей продуктов, которых большой Дусиной семье могло хватить не на одну неделю.

Она делала свое маленькое дело, призывала брать с нее пример, и этот

«второй фронт» Дуси Кобелевой также помог сельчанам выстоять в тяжелые годы. 9 мая она приняла самую радостную сводку. Сообщила о великой Победе.

Так случилось, что всего через год на Марсовом поле в Ленинграде она стояла в оцеплении. Здесь исполнялся приговор: казнили фашистов, чьи руки были по локоть в крови. Ленинградцы хотели преступников просто растерзать. Курсанты обещивали порядок. Это не забывается никогда!

Ей в любви он признался на... немецком

Ленинград. Годы учебы в Военно-политическом училище НКВД СССР. Здесь Дуся познакомилась с будущим супругом – тоже курсантом училища – Виктором Ворониным. Он подошел к ней первым и признался в любви на... немецком языке. Этот красивый парень всегда прихрамывал на одну ногу. Оказалось, что Борис подростком пережил ленинградскую блокаду. Участвовал в сооружении оборонительных рубежей в осажденном городе. При эвакуации их автоколонну бомбили. Борис получил осколочное ранение в ногу, и его на санках вывезли родные. Ногу пришлось ампутировать. Но это обстоятельство абсолютно не повлияло на его желание служить.

– Борис никогда не считал себя инвалидом, отец – полковник, помог ему поступить в Военно-политическое училище из Усть-Вымского лагеря, где будущий муж работал секретарем, – вспоминает Евдокия Тихоновна.

После окончания училища Дусю направили в Тайшет на строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, а Бориса – во Владивосток. Жених заваливал ее письмами так, что даже почтальон попросил, чтобы влюбленный писал хотя бы через день.

Ответа на предложение руки и сердца Евдокия не давала. Борис пошел другим путем. Без ее согласия он направил заявление в политическое управление ведомства, в котором он служил, и получил на него... положительный ответ и направление Дуси на перевод ее на Дальний Восток.

– С этими документами Борис и приехал ко мне в Тайшет, заявив, что во Владивостоке все знают, что он

привезет молодую супругу. Устоять от такого напора было невозможно, – улыбаясь, рассказывает Евдокия Тихоновна.

Свадьба, а точнее вечер, была по тем карточным временам очень скромная. В 1948 году, после рождения сына, получили перевод в город Асбест Свердловской области, где в то время шло строительство крупнейшего в стране асбестового комбината.

До выхода на пенсию Евдокия Тихоновна трудилась в органах уголовно-исполнительной системы. Выступала на соревнованиях по

В кругу ветеранов

стрельбе, в меткости давала фору мужчинам. После выхода на заслуженный отдых вновь поступила на работу в штаб гражданской обороны стрелком ВОХР (опять пригодились снайперские навыки).

Сегодня Евдокия Тихоновна работает над воспоминаниями о жизни и войне, сотрудничает с ветеранской организацией. Часто выступает в школах и учебных заведениях, рассказывает молодому поколению о том, как в любых сложных ситуациях оставаться Человеком.

Александр ЛЕВЧЕНКО

г. Екатеринбург

НЕ ПОГАСНЕТ ЗВЕЗДА

Когда-то Екатерине Михайловне Баусовой ее лучшая подруга посвятила такие строки:

*«В простой солдатской гимнастерке,
Бойца погоны на плечах,
И с красной звездочкой в пилотке.
И теплый огонек в глазах...»*

Такой и мы увидели участницу Великой Отечественной войны, встречавшую нас у своего дома.

– Это на вас та гимнастерка, в которой прошагали всю войну? – спрашиваю.

– Я вас очень ждала и решила порадовать.

Место, где живет Екатерина Михайловна, очень красивое.

– Я люблю цветы, но сейчас их выращивает дочка. Ноги у меня очень болят, с трудом хожу, – пожаловалась женщина. А на лице – улыбка. Столько лет прошло с тех пор, как она познакомилась со своим мужем, но улыбка осталась прежней. У Екатерины Михайловны скоро день рождения.

– 80 исполняется, – сказала она.

– 85! – поправил ее супруг.

– Вот же, хотела чуток помоложе быть, не получилось, – улыбается женщина.

Екатерина Михайловна показала семейный альбом.

– Вот такой я была.

– Красивая, потому и влюбился в нее, – сказал Евгений Павлович.

А вот что поведала о себе Екатерина Михайловна. О том, военном, времени она старается не вспоминать, но порою заноет, заболит от горечи надорванное сердце.

Родилась и жила она в Воронежской области. С отличием окончила школу, мечтала стать врачом... Когда началась война, отец хотел отправить ее в Уфу: Воронеж уже заняли немцы.

«Дочка, давай простимся», – сказал он, как будто чувствовал, что мы больше не увидимся. Эти слова оказались прощальными.

Катя добровольцем ушла на войну.

– Я была в десятой артсанроте с июня по декабрь 1943 года, – рассказывает Екатерина Михайловна. – Сколько же было наших раненых солдат, шли тяжелые бои. На этих вот руках их носила. С кем-то довелось еще повстречаться...

В одном из боев был тяжело ранен молодой лейтенант. Парнишке предстояла ампутация ног. Но в госпитале работали действительно опытный хирург и медсестры. Выходили паренька. Спустя годы уже здесь, на празднике Победы, встретила Екатерина Михайловна с тем некогда молоденьким лейтенантом.

– Он сидел за столом и делился воспоминаниями. А я слушала и вдруг решила спросить его: «Ты ли это – Ваня?» А он мне: «Катя?»

Медсестра и лейтенант обняли друг друга. Заплакали.

Екатерине Михайловне трудно рассказывать. Ее постоянно забивает кашель.

– Сердце?

– Нет. Это бронхит с войны. А нога болит, потому что перелом был.

Я слушала ее и невольно вспоминала строчки: «Что-то в душах у нас исчезает бесследно, как в украденной книге чужая печать. Это слово «война», это слово «Победа», нам еще не забыть, нам уже не понять».

Сколько было боев, которые памяты. Не счесть...

– Горели города, села. Фашисты сгоняли людей в сараи, обливали бензином и поджигали. Не уходили, пока все не превратят в пепел.

Сама же Екатерина Михайловна чудом осталась жива.

Одесса. Страшная бомбежка. Катя стояла на посту у ворот. Немцы бомбили город так, что казалось, бесконечный разрывной вихрь никогда не закончится. Покинуть пост нельзя. Трибунал!

– Я зажалась в комочек, но стою. Будь что будет. Чудом сознание не потеряла. Контратака немцев успеха не имела... Сколько убитых было. Говорят, на войне привыкаешь к опасности, к преодолению страха, к боли. Но к смерти человек не может привыкнуть. Я до Румынии дошла. В Будапеште встретила Победу. Люди выбегали на улицу и кричали: «Мы живы! Победа!»

В 1972 году Екатерина Михайловна пришла работать контролером в липецкий следственный изолятор. Война научила преодолевать страх и трудности. Служила в уголовно-исполнительной системе до пенсии.

...На солдатской гимнастерке Екатерины Михайловны много орденов и медалей. Я не буду их перечислять. Скажу так: «Не тускнеют звезды. И не должна потускнеть наша благодарность ей и всем спасителям за то, что нет войны...»

Валентина ДАНИЛОВА

Липецкая область

У Роберта Рождественского есть слова: «Все меньше и меньше к Большому театру приходит участников прошлой войны».

Да, ряды фронтовиков редеют. Время неумовимо, а как хочется и как это важно, чтобы о тех, кто добывал победу, помнили всегда.

Мой рассказ об одном из них – гвардии старшем лейтенанте (ныне полковнике в отставке) Александре Георгиевиче Степанове. Его судьба мало чем отличается от судеб его сверстников той поры.

Родился в 1924 году в деревне Шаропове Смоленской области. Через пятнадцать лет семья переехала в Москву. 22 июня 1941 года мирная жизнь страны внезапно и жестоко оборвалась.

В дни, когда враг стоял у стен Москвы и бомбил ее, шестнадцатилетний Саша со своими сверстниками дежурил на крышах домов. Ребята обнаруживали и тушили зажигательные бомбы.

В 1942-м Александр Степанов подал заявление о призыве в действующую армию. На фронт сразу не отправили, заставили по-настоящему поучиться военному делу. Молодой призывник стал курсантом 2-го Московского пулеметного училища. В 18 лет – он уже лейтенант. Но судьба подарила ему еще некоторое время отсрочки от передовой – его направили на двухмесячные курсы командиров взводов противотанковых ружей.

По окончании курсов, он был назначен командиром взвода ПТР 109-го гвардейского стрелкового полка 37-й гвардейской стрелковой дивизии.

Командовал полком в то время гвардии подполковник Г. М. Левин, который в 1945 году стал Героем Советского Союза. Командиром батальона был гвардии майор С. И. Немченко. Его подтянутость, аккуратность в одежде, и, естественно, требовательность к подчиненным, но и простота взаимоотношений с ними были не наигранными, а шли от внутреннего стержня.

В составе этого прославленного полка гвардеец Степанов с боями прошел Белоруссию, Польшу и Восточную Пруссию. Был трижды ранен. Война оставила в памяти ветерана немало зарубок: тяжелые бои, потери боевых товарищей, радостные дни освобождения от фашистов советских городов и деревень, населенных пунктов других стран.

За отличие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков командир взвода ПТР гвардии старший лейтенант Степанов был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими медалями.

РАЗВЕДКА БОЕМ

Азбука военного дела требует знать о своем враге все или почти все. Поэтому командованием и штабами всех степеней постоянно организуются и ведутся все виды разведок для добывания разведанных о противнике.

СТОЯЛИ

НАСМЕРТЬ

– ...Шел четвертый год войны. Наш стрелковый полк участвовал в Белорусской наступательной операции под кодовым названием «Багратион», – вспоминает ветеран. – За сутки до перехода в наступление основных сил фронта, чтобы уточнить начертание переднего края, систему огня противника, батальон, куда меня назначили командиром взвода ПТР, получил задачу провести разведку боем. После короткой артиллерийской подготовки батальон пошел в атаку. Была поставлена задача овладеть первой траншеей противника. Мы не знали тогда, что нас ожидало. Атакующие бойцы бежали, спотыкаясь и падая, вновь поднимались и устремлялись вперед.

Фриц, молчавший после артиллерийского обстрела, быстро пришел в себя и с остервенелой яростью стал обстреливать наступающих. Захлебываясь лаем, ударили перекрестным кинжальным огнем их крупнокалиберные пулеметы, а из глубины расположения врага раздались частые артиллерийские и минометные выстрелы. Мины с шелестом падали на наши цепи, сотрясая воздух взрывами, поднимая столбы земли.

А когда траншея была взята, противник усилил обстрел. Огонь был такой плотности, что невозможно было головы поднять, нас в буквальном смысле в этой траншее засыпало землей. Ближе к вечеру, когда огонь противника прекратился, поступил приказ: «Возвратиться в исходное положение»...

Поставленную задачу батальон, конечно, выполнил. Во взводе из 18 бойцов остались невредимыми всего пятеро.

НАРЕВСКИЙ ПЛАЦДАРМ

В жизни каждого есть эпизоды, которые не блекнут со временем, не стираются в памяти, наоборот, встают перед глазами со всеми деталями, приобретают все более значимый смысл. Для Александра Георгиевича Степанова – это сражения в Польше на Наревском плацдарме.

– Как уцелел в этой мясорубке, до сих пор не пойму. На рассвете 5 сентября 1944 года мотострелки и передовые батальоны нашего полка под прикрытием огня танков, артиллерии и минометов на подручных средствах и вплавь с ходу форсировали реку Нарев. На западном берегу выбили гитлеровцев с позиций, заняли жесткую оборону и прочно укрепились на плацдарме. Нашим танкам и другой тяжелой технике с ходу перейти на противоположный берег не удалось: все переправы через реку фашисты уничтожили. Я отлично помню мост, который был переполнен вражескими солдатами, повозками, машинами и орудиями. Но как только наш танк с десантом автоматчиков пробился к переправе, фашистское командование отдало приказ взорвать этот мост, не пощадив своих. У нас на глазах под обломками моста вместе с сотнями немцев погибли и экипаж танка, и десантники.

Что такое удержать плацдарм? Назад ходу нет – река, надо намертво врасти в землю, оцетиниться огнем или наступать. Бой на плацдарме вообще отличается особой острвенелостью, мужеством, жертвами.

Завязался кровопролитный бой. В первую очередь, как всегда, враг двинул на нас свою ударную силу – танки, в том числе и «тигры». Наши пушки почти в упор расстреливали их бронетранспортеры и пехоту, а они все лезли.

Когда танки приблизились, командир отделения сержант Лобов ударил по головной машине. Выстрел не достиг цели. Сержант растерялся. Тогда я сказал помощнику командира взвода сержанту Гребенчикову: «Помоги Лобову».

Под пулеметным огнем он подполз к товарищу, успокоил его, указал на самые уязвимые места танка. Второй выстрел Лобова был уже точен.

Второе отделение вступило в борьбу с другими машинами. Несколькими выстрелами был подбит танк бронбойщиком Костенко. Не успели мы улучшить позицию, как показались еще четыре танка. Стальные чудовища двигались прямо на окоп отделения сержанта Лобова, выплескивая потоки пуль, и те свистели, цвикали, поднимали фонтаны земли на брустверах окопов.

Но бронбойщики не трусили, они быстро переползли на новую позицию и стали вести огонь по уходящим вглубь нашей обороны танкам. Вскоре на этом участке запылали еще два танка...

Артиллерийский обстрел фашистами наших позиций не прекращался. Он то ослабевал, то взрывался обвалом, переходящим в сплошной протяжный гул. Сверху сыпался град снарядных осколков, взрывавшихся в воздухе от соприкосновения с верхушками деревьев.

...Один снаряд, врезавшись в дерево, взорвался в воздухе над бронбойщиками. У сосны один солдат вяло и

мешковато опустился на землю без единого крика, рядом – другой. Командир отделения Лобов, сгорбившись в уже вырытой неглубокой ячейке, громко вскрикнул и уткнулся лицом в землю. Я бросился к нему. Раненый вновь попытался подняться. Я прилег рядом, перевернул его лицом вверх, Лобов лежал без движения. Затем дернулся, по телу прошла судорога, и он расслабился. Теперь – навечно...

Чтобы сменить позицию я привстал из окопа, но в следующее мгновение земля под ногами задрожала, воздух заколебался, и я, потеряв равновесие, уткнулся лицом в жесткую траву. Сжатая, тугая волна горячего воздуха ударила в уши, посыпались комья земли – в нескольких метрах разорвался немецкий снаряд. Пошевелил ногами, потом руками. На этот раз все оказалось в порядке. Спасло большое дерево.

В десяти метрах на боку лежал солдат. По лицу его стекали струйки крови. Губы застыли на полуслове. Даже мертвый, он, казалось, силился что-то сказать...

Это был жестокий бой. Противник предпринимал одну танковую атаку за другой, волоча за собой длинные хвосты пехоты. Несмотря на большие потери, гитлеровцы напропалую лезли вперед. Их танки маневрировали, пытались нащупать слабое место в нашей обороне. По плацдарму вела огонь тяжелая артиллерия, пехота палила со всех направлений. Все дыбилось и дымилось. Пахло гарью и чем-то иным, удушающим, перехватывающим горло. Воздух сотрясался от разрывов. Плотность огня была настолько велика, что на некоторых участках плацдарма лес практически перестал существовать.

...За двое суток отразили одиннадцать атак, подожгли десятки танков. Некоторые участки плацдарма по несколько раз переходили из рук в руки, бои перерастали в рукопашные схватки. Трупы наших солдат и гитлеровцев лежали вперемежку и друг на друге.

Страшнее атаки и рукопашного боя на фронте ничего нет. Идешь в атаку – мысль одна: не упасть, успеть добежать, ворваться в траншею врага, а там как Бог даст. Фрицы воевать тоже умели, здесь кто кого: или ты его, или он тебя. Крутишь головой на все четыре стороны. Успел опередить врага – жив, не успел – конец.

Я видел, как у некоторых солдат возникала морoka с винтовкой. Со штыком-то она под два метра, в поле хороша, а в узкой траншее неудобна. Шла в ход саперная лопатка. Лучше нее в рукопашном бою в узком пространстве, кроме автомата ППШ, нет ничего. Я все это испытал и знаю на своем опыте.

У Юлии Друниной, участницы войны, есть такие слова:

*Я только раз видала рукопашный,
Раз – наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

– Не выдержав стремительных рукопашных схваток, – вспоминает участник тех боев, – гитлеровцы отступили. После того как очередная контратака была отбита, казалось, что на плацдарме не осталось ни одного живого человека в разметанных разрывах окопов. Но как только вновь показывались фашистские танки, оживали «мертвые» траншеи. Поднимались навстречу врагу оглушенные, израненные бойцы. И стояли насмерть.

Самый сильный удар по нашему плацдарму противник нанес, когда бросил в бой отборную танковую дивизию СС «Викинг». Сквозь дымовую пелену, сверкая языками выстрелов, медленно ползли нами еще невиданные чудовища – «пантеры» и «фердинанды». Танки шли на малой скорости, стараясь не отрываться от пехоты. Но отсеченная от них немецкая пехота не выдержала, залегла, прижатая к земле огнем.

Уж он-то, командир взвода ПТР гвардеец Степанов, не в кинолентах, а в непосредственной близости видел эти вражеские стальные чудовища, вступал с ними в противоборство. Тяжелые танки из дивизии СС дошли до самого берега, разрезав плацдарм на две части. С восточного берега по прорвавшимся танкам ударила вся имеющаяся артиллерия.

...Подбитые и сожженные «тигры», «пантеры», «фердинанды» и прочие «элефанты» так и остались стоять там, где их настигли снаряды, там, где и должно стоять все это фашистское «зверье».

Попытка ликвидировать плацдарм дорого обошлась захватчикам. Командующий 65-й армией дважды Герой Советского Союза генерал армии Павел Батов в своей книге «В боях и походах» писал: «Немецкое командование плацдарм под Наревом оценило пистолетом, направленным в сердце Германии. Большие потери (407 танков, свыше 20 тысяч убитыми) вынудили немецкое командование окончательно отказаться от своего замысла».

Командир гвардии старший лейтенант Степанов помнит лишь жаркие схватки с врагом. Помнит, как дни и ночи на плацдарме превратились в хаос дыма, огня и грохота. Душераздирающий вой бомб, рев мин из шестиствольных «дурил». Как вой истерзанного металла пронизывал пространство. Помнит, как горела земля, плавился металл, как смерть властвовала на плацдарме, но 109-й гвардейский полк не дрогнул, выстоял, за что получил почетное наименование «Наревский».

Александр Георгиевич помолчал.

– Больше половины личного состава полка сложили головы. Во взводе, кроме меня, в живых осталось два человека – рядовые Костенко и Медведев. В рукопашной схватке погиб мой помощник и друг сержант Гребенщиков. Я был ранен...

ВСЕГДА В СТРОЮ

После Победы из действующей армии Александр Георгиевич перешел на службу в органы внутренних дел. Более тридцати лет служил он в уголовно-исполнительной системе Свердловской области. Прошел путь от старшего лейтенанта до полковника, начальника отдела и секретаря парткомиссии политотдела Тавдинского УЛИТУ.

Александр Георгиевичу 87 лет. В День Победы торжественным маршем в парадном строю ветеранов Великой Отечественной войны он много лет шагает по площади 1905 года Екатеринбурга. И в этот май гвардии старший лейтенант Степанов будет в колонне солдат-победителей.

Александр АНДРЕЕВ,

полковник в отставке

Свердловская область

Поздравляем ветеранов УИС с юбилеем!

с 90-летием

Демешкина Алексея Ивановича, полковника внутренней службы в отставке, председателя Совета региональной организации ветеранов ФСИН по Воронежской области.

с 85-летием

Смирнова Николая Степановича, полковника внутренней службы в отставке, бывшего начальника отдела ПТУ ГУИТУ МВД СССР;

Курского Виктора Васильевича, полковника внутренней службы в отставке, бывшего заместителя начальника отдела ГУЛИТУ МВД СССР.

с 80-летием

Злобина Валерия Михайловича, бывшего старшего инспектора по особым поручениям Главного управления по работе с личным составом МВД СССР, полковника внутренней службы в отставке, почетного члена Совета ветеранов ФСИН России.

с 75-летием

Куваева Юрия Николаевича, полковника внутренней службы в отставке, председателя Совета региональной организации ветеранов ФСИН по Ярославской области.

с 70-летием

Скобелева Евгения Евгеньевича, полковника внутренней службы в отставке, председателя Совета региональной организации ветеранов ФСИН по Саратовской области;

Узум Борбак-оол Аракчаевича, полковника внутренней службы в отставке, председателя Совета региональной организации ветеранов ФСИН по Республике Тыва;

Симонова Ивана Никитовича, полковника внутренней службы в отставке, бывшего начальника отдела ГУИН Минюста России, ответственного секретаря Российского Совета ветеранов;

Стрежнева Дмитрия Алексеевича, полковника внутренней службы в отставке, бывшего начальника отдела ГУЛИТУ МВД СССР;

Сушкова Бориса Алексеевича, исполнительного директора Попечительского совета УИС, члена Президиума Российского Совета ветеранов;

Меняшева Фатиха Исмаиловича, полковника внутренней службы в отставке, председателя Совета региональной организации ветеранов ФСИН по Удмуртской Республике.

с 65-летием

Трясорукову Ольгу Николаевну, главного специалиста финансово-экономического управления ФСИН России;

Смалковского Евгения Георгиевича, полковника внутренней службы в отставке, председателя Совета региональной организации ветеранов ФСИН по Тверской области;

Макарова Валерия Григорьевича, полковника внутренней службы в отставке, председателя Совета региональной организации ветеранов ФСИН по Омской области.

Газета «Честь имею!»

УФСИН России по Кировской области

Издается с 2005 года

Периодичность выхода: один раз в три месяца

Тираж: 945 экземпляров

Слово редактору газеты Евгению ЧЕРНЯДЬЕВУ

Стараясь максимально учесть пожелания работников нашей системы, редакция выпускает газету, которая носит не только информационный, но и культурно-досуговый характер.

На ее страницах публикуются официальные материалы, сообщения о наиболее важных и интересных событиях, происходящих в учреждениях уголовно-исполнительной системы области, освещаются мероприятия, проводимые в рамках реформирования пенитенциарной системы, рассказывается о наших лучших сотрудниках, спортсменах; всегда находится место для очерков о ветеранах Великой Отечественной войны и УИС. Предполагается печатать статьи, посвященные увлечениям сотрудников, их рассказы о путешествиях во время отпуска.

Основные рубрики: «Новое в законодательстве», «Актуальная тема», «События», «Конкурсы», «Спорт», «Наши юбиляры».

Издание распространяется в пенитенциарных учреждениях области по внутриведомственной подписке. Также, в областной библиотеке имеется подшивка «Честь имею!».

Газету хорошо знают в различных организациях области. Прежде всего это касается общественного совета при УФСИН, общественной наблюдательной комиссии и комиссии по правам человека при губернаторе, поскольку «Честь имею!» регулярно публикует материалы о взаимодействии вышеперечисленных объединений с уголовно-исполнительной системой региона.

Также редакция сотрудничает с областной епархией, рассказывает о деятельности священнослужителей по духовному окормлению заключенных и сотрудников УИС.

Редакция уголовно-исполнительной системы Кировской области начала свою деятельность в январе 1980 года. В прошлом году ей исполнилось 30 лет.

Первая черно-белая газета формата А-3 называлась «Трудовой выпел». Ее редактором стал Евгений Рычков, который более десяти лет возглавлял издание.

В 2005 году редакция начала выпускать две газеты: «Тюремный вестник» – для осужденных и «Честь имею!» – для сотрудников уголовно-исполнительной системы области.

В 2009 году оба издания кардинально изменились и поменяли формат. Для них были разработаны новые макеты и логотипы, они стали полноцветными и иллюстрированными, отвечающими всем требованиям полиграфии.

Газета «Честь имею!» выпускается на четырех полосах. В штате редакции состоят три человека.

Благодаря проведенному опросу среди сотрудников УИС региона выяснилось, что их больше всего интересуют материалы, посвященные новостям законодательства, спортивным и культурно-массовым мероприятиям.

**Представляем читателям материалы,
подготовленные редактором газеты**

Штрафная площадка Эдуарда Стрельцова

Осужденный в 1958 году на 12 лет выдающийся советский футболист Эдуард Стрельцов отбывал первую часть своего срока в лагерях Кировской области. О том, что несколько месяцев подряд он валил лес в суровых условиях вятской зимы, известно далеко не многим.

Стиранием белых пятен о пребывании Э. Стрельцова в Вятлаге (одном из крупнейших исправительно-трудовых лагерей того времени) занялся бывший сотрудник УИС Анатолий Глущенко. Анатолий Алексеевич отыскал в архивах учетную карточку Стрельцова. На листке бумаги отмечен маршрут по лесным краям знаменитого нападающего. Рукой учетчицы указана и причина этапирования футболиста: «за изнасилование гражданки Лебедевой». (О деле Стрельцова написано много статей и даже целая книга, но до сих пор в истории, случившейся летом 1958 под Москвой, много неясного).

Как бы то ни было, 3 декабря 1958 года Эдуарда Стрельцова привезли в отдельный лагерный пункт (ОЛП) № 29, который располагался в поселке Верхняя Турунья и входил в состав Вятлага. Из лагеря Стрельцов отправил телеграмму матери:

«Здравствуй, мама. Нахожусь в Вятлаге на лесоповале, вышли мне пищевую посылку, здесь ничего нет.

Адрес: Кировская область, Кайский район, Турунья. Эдик».

Кайский – это нынешний Верхнекамский район Кировской области.

О своих лагерных трудовых буднях Стрельцов рассказывал матери в письме: «Мама, извини, что так долго не писал. Все это время находился в Кирове на пересылке и думал, куда меня повезут. И вот я приехал в знаменитый Вятлаг. Здесь все связано с лесом, в общем, лесоповал. Сейчас, то есть первое время, трудно работать. Грузим и колем дрова. И так за этим занятием проходит целый день. Со школой я распрощался, ведь здесь школа только начальная, до четвертого класса. Приходишь в барак и, кроме как спать, делать нечего. Да и за день так устанешь, что руки отваливаются. Но это, наверное, с непривычки. А как привыкну, будет легче. Кино теперь, как в Кирово-Чепецке, не посмотришь. Здесь его показывают один раз в неделю. И то как следует не посмотришь – клуба нет, и кино показывают в столовой. Я тебе просто описал жизнь в этом лагере. Но ты за меня не волнуйся, я уже ко всему привык...»

Про знаменитого заключенного и его умение обращаться с мячом вскоре узнали все. Его перевод в марте 1959 года в колонию № 5 в поселок Комендантский (поближе к главной администрации) объясняется, скорее всего,

именно этим: летом начиналось первенство управления по футболу...

В зональном состязании Эдуард Стрельцов играл за команду отделения № 1 (28-я колония). Репортажи о матчах турнира летом 1959 года публиковала ведомственная газета «Лес стране». Вот один из них:

«Гости, почувствовав угрозу поражения, усиливают натиск, и на 30-й минуте матча Эдуард Стрельцов, получив мяч в центре поля, обыгрывает одного за другим трех игроков противника, выходит на ворота и неотразимым ударом посылает мяч в сетку. Через пять минут опять сольный прорыв Стрельцова по центру, и счет становится 5:2. С таким счетом в пользу команды подразделения Покидкина и закончилась эта интереснейшая встреча».

Финальный матч турнира состоялся в сентябре. Игра Стрельцова снова была отмечена в газетной заметке:

«Красивую игру показал Стрельцов, игравший за подразделение Хомякова. Эта команда и выиграла матч со счетом 3:2. После окончания встречи команде-победительнице был вручен кубок предприятия».

Тогда же автору многих статей о репрессиях тридцатых годов в Вятском крае, сотруднику областной прокуратуры П. Ожегину посчастливилось наблюдать игру футболиста в матче с участием сборной заключенных и команды солдат. По его словам, знаменитый нападающий с блеском показал на что он способен – зрелище было захватывающее.

Эдуард Стрельцов не раз писал матери, чтобы та выслала ему в лагерь мяч, а пока его не было, использовал суррогат из свернутой телогрейки или подушки. От работы его никто не освобождал. Лесоповал ему, правда, заменили более легким занятием, назначив учеником токаря в мастерской.

В марте 1960 года Эдуарда Стрельцова, прошедшего суровую школу кировских лагерей, перевели в другой регион, под Тулу.

Отсидев пять лет и выйдя на свободу, он вернул себе ведущую роль в московском «Торпедо» и сборной страны. ●

Старейшее учреждение

Когда-то он назывался Вятским тюремным замком и был построен в течение трех лет, с 1834 по 1836 год. В соответствии со справкой Государственного архива Кировской области планы и сметы на его строительство «были утверждены в строительном комитете Министерства внутренних дел 7 января 1829 года. На сооружение каменного тюремного замка было ассигновано по смете 62 786 руб. 85 коп. На четырехкратный торг явился только один пермский купец Крылов, который и «выпросил цену» на постройку замка в размере 61 500 руб.».

Губернский прокурор Н. Мейер в рапорте министру юстиции тайному советнику Д. В. Дашкову от 18 января 1837 года сообщал, что «назначенный в губернском городе Вятке к постройке для гражданских арестантов тюремный замок ныне совершенно окончен, куда в декабре месяце 1836 года переведены уже содержавшиеся доселе в общественном неудобном доме арестанты».

Тогда же при новой тюрьме была выстроена церковь в честь Святой мученицы царицы Александры. 10 декабря 1836 года состоялось ее освящение – эта дата и считается началом существования учреждения.

Поначалу тюремный замок представлял собой относительно небольшое двухэтажное здание, в котором содержалось чуть больше четырехсот заключенных мужчин и женщин. В 1853 году при учреж-

дении открылась школа. Священник Михаил Александрович Попов учил здесь грамоте арестантов.

В Вятском тюремном замке заключенные занимались шитьем белья и одежды для сидельцев тюремных учреждений губернии. Имелись также мастерские по изготовлению кожаной, валяной обуви, плетению лаптей.

Большое внимание уделялось оказанию медицинской помощи узникам. Их лечили как в тюремных больницах, так и земских. Поставка продуктов, а также материалов отопления и освещения осуществлялась по подряду вятскими купцами.

За проявление дерзости, ослушание, оскорбление надзирателей и другие нарушения заключенные подвергались наказанию. Это могло быть водворение в карцер, лишение свиданий, прогулок. Применялись и розги.

После Октябрьской революции Вятскую губернскую тюрьму закрыли. Однако вскоре на ее территории был образован концентрационный лагерь для осужденных Чрезвычайной комиссией, ревтрибуналами и народными судами. (Заключение в такие лагеря в то время считалось более мягкой формой наказания, поскольку режим содержания в них первоначально был достаточно либеральным).

Вскоре после окончания Гражданской войны лагерь ликвидировали. В 1924 году верхний этаж по южной стороне главного здания был передан под организацию

Следственному изолятору № 1 г. Кирова в этом году исполняется 175 лет.

там ночлежного дома, а все остальные здания в 1926 году были заняты: часть под предприятия комитета помощи заключенным и выходящим из мест заключения, часть – под общежитие.

С 1927 года здесь находилась детская трудовая колония и штаб исправительно-трудовой колонии № 4.

В 1941 году все вернулось на круги своя: здание передали под тюрьму № 1 УНКВД г. Кирова, которая в 1964 году стала называться следственным изолятором № 1, каковым именуется и по сию пору.

За долгую историю случались здесь и чрезвычайные происшествия. Самое известное – побег в 1957 году 27 заключенных из камеры хозобслуги, которые сделали подкоп с выходом к реке Вятке. Однако вскоре все беглецы были водворены обратно в СИЗО.

С 1999 года в изоляторе не было допущено ни одного побега.

В двадцатом столетии следственный изолятор № 1 претерпел значительные изменения. Его основные здания, эксплуатировавшиеся более ста лет, постоянно реконструировались. В 1984 году построено здание 4-го корпуса, на трех этажах которого располагались 42 восьмиместные камеры, а в 1992 году – 5-й корпус, в котором имелись 13 четырехместных и 24 двухместных камер. За последнее десятилетие была введена в эксплуатацию мини-пекарня, при учреждении открыт магазин, оборудованы учебный класс и комната психологической разгрузки. С 2006 года в СИЗО работает зал, где осуществляется видео-конференц-связь с областным судом.

Следственный изолятор № 1 нередко называют «кузницей кадров» работников пенитенциарной системы региона. Многие лучшие сотрудники УИС области начинали служебный путь именно здесь – в бывшем Вятском тюремном замке.

Вечные «Кресты» раскаяния

Строительство новой образцовой тюрьмы в Санкт-Петербурге стало задачей созданного в 1879 году Главного тюремного управления. Был объявлен конкурс, в котором победил проект Антония Иосифовича Томишко. Победа архитектора Главного тюремного управления была отнюдь не случайна: он два года обучался в Германии ремеслу строительства тюрем.

В первой трети XVIII века на месте современных «Крестов» располагался винный городок, который был переоборудован в уголовную тюрьму. Она была рассчитана на 700 человек, просуществовала двадцать лет... И вот именно здесь и начали строительство Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, рассчитанной на 1 150 человек. В 1884 году был заложен ее фундамент. Местом расположения выбрана набережная Невы: река рассматривалась как естественная преграда. Построена тюрьма была хозяйственным способом: заключенные кирпичик по кирпичику складывали свой новый тюремный дом. В

1890 году он уже был готов принять «постояльцев». На строительство тюрьмы государство потратило 1 300 000 рублей.

3 июля 1890 года на территории тюрьмы был освящен храм во имя святого благоверного князя Александра Невского. Строили его исключительно на благотворительные средства.

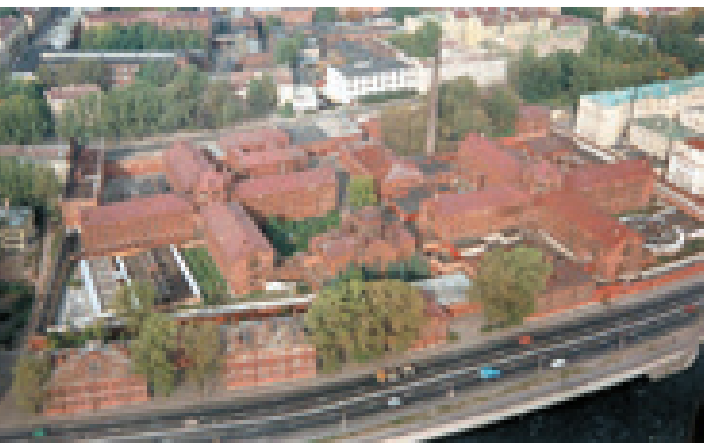
До 1917 года церковь была действующей, службы проводились не только для заключенных, но и для всех прихожан. В революционный год храм был закрыт, с куполов сняты кресты... До 2002 года здесь располагался клуб для сотрудников учреждения.

В 2004 году к празднованию Пасхи кресты, снятые во времена безбожия, были возвращены на купола. На момент, когда главный крест занял свое прежнее место, выглянуло яркое-преякое солнце.

На звоннице храма сегодня девять бронзовых колоколов, они специально отлиты на Донецком металлургическом заводе. Ежедневно в 10.00 и 18.00 часов колокола издают перезвон.

Храм и сейчас объединяет два режимных корпуса, построенных в форме греческого креста православного четырехконечного равностороннего с центром в форме башни. Такую форму Томишко использовал не случайно: архитектор считал, что каждый преступник – грешник, отсюда идея «креста» – идея покаяния. Он полагал, что в одиночном заключении, обращаясь к Всевышнему, преступник раскается. Кроме того, построив тюрьму в форме «креста», архитектор дал возможность солнцу пусть ненадолго, но заглянуть в каждую камеру, что в условиях петербургского климата играет отнюдь не последнюю роль. Также при возведении тюрьмы Томишко применил известный принцип паноптикума, который предполагал, в отличие от темниц, максимально возможную освещенность тюремных помещений с целью постоянного и всеохватывающего наблюдения за арестантами.

Антонию Томишко принадлежит высказывание, что «у арестантов «Крестов» было два пути: либо

очиститься через христианскую веру – через «крест», либо поставить крест на своей дальнейшей судьбе».

По легенде в 1890 году на докладе императору Александру III Антоний Томишко оговорился и доложил следующее:

– Ваше Величество, я для Вас тюрьму построил!
– Не для меня, – оборвал император, – а для себя!

И заточил архитектора в камеру № 1000..., которую до сих пор не могут найти. По проекту должна быть тысяча камер, но по подсчетам их 999. Сотрудники учреждения, несущие службу по ночам, рассказывали, как в темных коридорах тюрьмы они встречали стелющийся призрак архитектора, душа которого так и не нашла успокоения.

Согласно другой версии Антоний Томишко похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Могила его не сохранилась... Неблагодарное это дело – строить тюрьмы...

Вот что представляла собой тюрьма в первые годы работы. В каждом режимном корпусе – 480 камер площадью 8 кв. метров для одиночного заключения с нормой 7 кв. метров на узника. Металлическая сетка особыми замками крепилась к стене сразу после подъема и опускалась на время отбоя – это была кровать. Стол и табурет были вмонтированы в цементный пол, оборудована полка для посуды. Причем посуда должна была располагаться в определенном порядке: медная миска, медная тарелка, чайник, солонка и ложка, и все это ежедневно начищалось с помощью песка либо кирпича.

В дальнем углу располагалась параша: в деревянную бадью вставлялся керамический сосуд, который ежедневно опорожнялся. Изначально существовала одна туалетная комната на этаж. Лишь в 60-х годах XX века водопровод и канализацию провели в каждую камеру.

В годы репрессий с 1935 по 1941 год, когда 19 800 тыс. граждан страны были названы «врагами народа» и упрятаны в лагеря, содержать одиночную тюрьму государству стало непозволительной роскошью. В восьмиметровых камерах установили двухъярусные деревянные нары с расчетом на содержание здесь четырех заключенных, а в действительности – как получится...

Георгий Жженов, легенда российского кино, был узником учреждения в 1937 году. Он вспоминал о тех семи месяцах, проведенных в «Крестах»: «...В камере царили

Следственный изолятор «Кресты» – первое территориальное учреждение ФСИН России, которое ввело в практику уголовно-исполнительной системы использование Twitter. Теперь сведения о работе «Крестов» можно узнать по адресу twitter.com/sizo_kresty.

смерд, духота, зловоние. Единственное место, где я смог расположиться, место – у параша...» И только после того, как одного из заключенных вывели из камеры с вещами, Жженов смог продвинуться дальше. В маленьком замкнутом помещении он был шестнадцатым...

В 60-е годы XX века в камерах появился и третий ярус, но и он не спасал положения. В 90-е на территории «Крестов» содержалось около 13 тыс. заключенных. Спали по очереди...

В «Крестах» оставили о себе след известнейшие личности. Александр Керенский – министр Временного правительства, был в заключении в 1905 году. Он писал: «...Я всегда с благодарностью думаю о нелепом случае, приведшем меня в тюрьму: 4 месяца уединения за счет государства!...» Керенский вспоминал, что режим в «Крестах» был очень либерален: двери камер практически не закрывались, заключенные общались друг с другом, играли в шахматы... Это было время отдыха и радумий...

Лев Троцкий побывал в «Крестах» дважды. В 1906 году он здесь много и плодотворно трудился: читал, писал, вел полемику с товарищами и даже сердился на сотрудников учреждения за то, что те отрывали его от работы – выводили на прогулку. Второй раз Троцкий оказался в тюрьме в 1917 году. Освободился и написал гневную статью «Позор» о том, как не соблюдаются права человека в знаменитой тюрьме. Знал бы Лев Давидович Бронштейн (таково его настоящее имя), как они не соблюдались в стране, построенной не без его участия.

В 1906 году последний российский император Николай II разогнал депутатов 1-й Государственной думы. Депутаты были крайне не согласны с мнением императора. Они тайно собрались в Выборге с призывами к бунту, к неповиновению. Народ их не поддержал, а Николай II определил им за это по три месяца тюремного заключения. Депутаты оказались гражданами вполне законопослушными: самостоятельно, на извозчиках, с вещичками прибыли к центральному входу тюрьмы...

Отчасти благодаря тем депутатам в учреждении существует большая

библиотека, основу которой они заложили. Среди них был отец нобелевского лауреата, писателя Владимира Набокова.

В разное время в «Крестах» побывали: всесоюзный староста Михаил Калинин, ученый-химик А. А. Ливеровский, певец Сергей Захаров, поэты Николай Заболоцкий, Иосиф Бродский, Георгий Жженов – легенда российского кино. В «Крестах» умер Даниил Хармс...

Анна Ахматова долгие часы простаивала в очередях, чтобы сделать передачу своему единственному сыну – узнику «Крестов» – Льву Гумилеву. В своей знаменитой поэме «Реквием» поэтесса оставила завещание:

*А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнут задумают памятник мне...
...то там, где стояла я 300 часов...*

18 декабря 2006 года на набережной Невы, напротив следственного изолятора, был открыт памятник Анне Ахматовой. Торжественно-печальный взгляд, обращенный на «Кресты». С 1939 по 1941 год в «Крестах» существовала так называемая «шарашка», ОКБ-172 (особое конструкторское бюро) – тюрьма для ученых, где они трудились над разработкой проектов особой государственной важности. В ОКБ работал знаменитый авиаконструктор Сергей Туполев.

Спустя годы, когда страна оценила заслуги Георгия Жженова и Сергея Туполева и наградила Государственными премиями, они пожертвовали свои деньги санкт-петербургскому следственному изолятору № 1. Говорят, именно на эти средства в каждую камеру были проведены водопровод и канализация.

Во время Великой Отечественной войны тюрьма была действующей: работал один режимный корпус. Заключенными в основном были мародеры, орудующие в блокадном Ленинграде. Сотрудники учреждения – мужчины в возрасте и женщины – были переведены на казарменное положение. Заключенные умирали от голода в камерах, а сотрудники на своих рабочих местах.

Но тюрьму ни на один день не закрыли.

Н. КЛЮЧАРЕВА

Фото Дмитрия ФОМИНА

Огненный художник

Николай Ильич Гладенко по образованию и основному роду деятельности – юрист. Жизнь посвятил служению Родине: сначала в системе МВД, а затем и в УИС России. Сейчас Николай Ильич на пенсии, но в повседневной обыденности решил не скучать, а заняться таким творчеством, где нет «братьев по цеху» – он стал художником-пирографом.

Николай Гладенко, работал следователем в милиции, а по ночам писал картины. В 37 лет он вышел на пенсию, казалось бы – вот оно, время творчества! Но, соскучившись по погоням, решил возобновить службу, но на этот раз – в УИС. Последние пять лет его службы прошли в стенах Специализированного межрегионального учебного центра ГУФСИН России по Новосибирской области, где он занимался профессиональной подготовкой молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Николаю Ильичу удалось реализовать себя не только в службе, но и в искусстве. Рисует он не красками – огнем, а материал для его картин – дерево. Пирографией он занялся еще в 17 лет и только через 30 лет его «ночное хобби» на уголке кухонного стола стало новой профессией. Так, благодаря Николаю Ильичу в России, да и в мире, получило развитие художественное направле-

ние изобразительного искусства – новосибирская тоновая пирография. Это вид бесконтактного выжигания по дереву, кости, коже, по светлым твердым материалам органического происхождения. Но предпочитает делать картины на фанере березы.

Изобретен прибор еще в 1970 году, его автор – Владимир Ильич Семенов. Сейчас этот прибор, благодаря Николаю Гладенко, усовершенствовался, стал более удобен. Есть у него и название – электродуховая горелка «Огненная кисть». Внешне он очень похож на пистолет. Работать такой «кистью» очень увлекательно, процесс заворачивает.

– Обугливание материала до нужного тона производится путем дыхания в воздуховодную трубочку, струя воздуха на выходе доходит до 800 градусов, – рассказывает Николай Гладенко. – Изменение дыханием скорости подачи воздуха приводит к мгновенному и

плавному управлению температурой. А скорость «окрашивания» поверхности дерева «Огненной кистью» почти в сто раз выше, чем обычным контактным электровыжигателем.

Именно это и доставляет Николаю Ильичу удовольствие от работы – ведь только мастеру подвластно управлять раскаленным воздухом. Создание картины происходит в два этапа: сначала наносится на деревянное полотно карандашный рисунок со всеми полутонами, тенями и деталями, а затем уже происходит работа с огнем.

– Я не рассматриваю материал как чистый лист бумаги, я стремлюсь к тому, чтобы структура дерева «рифмовалась» с изображением, – рассказывает Николай Ильич. – Я использую картины и фотографии других авторов, что-то фотографирую сам, а затем с помощью проектора перемещаю изображение на фанеру, меняю его масштаб и обрисовываю изображение каранда-

шом. Максимальный эффект получается тогда, когда сюжет рисунка удастся вписать в структуру дерева. И именно черно-белые снимки, считает мастер, идеальны для работы.

– В цветных фотографиях важна красота цвета, в нем смысл, – говорит Николай Ильич. – А красота черно-белого цвета привлекательна для вдумчивых людей, он более насыщен по своей глубине, никогда не надоедает, он успокаивает.

Естественные материалы и душа мастера – вот главные составляющие, без которых не было бы столь изумительных картин.

На каждую работу у мастера уходит от трех дней до двух месяцев. Зависит от вдохновения.

Николай Гладенко провел около 60 выставок, и это только те, которые вспомнил за десять лет.

– На каждой выставке есть книга отзывов посетителей, – рассказывает мастер. – Люди пишут, что им хочется смотреть на картины бесконечно. Мне очень приятно.

Но самая дорогая для мастера запись: «Детей учить пора!» Ее оставил мэр одного из сибирских городов, где проходила очередная персональная выставка. Именно эта запись побудила Николая Гладенко обучать бесконтактному выжиганию. В одном из реабилитационных центров Новосибирска Николай Ильич руководит художественной студией, где передает творческие навыки любителям изобразительного искусства и, самое главное – людям с ограниченными физическими возможностями.

– Это не просто увлекательнейшее занятие, но и востребованный вид деятельности. Появилась новая профессия – мастер-пирограф тоновой пирографии, – рассказывает Николай Гладенко. – Инвалиды – незащищенный слой населения, эти люди очень нуждаются в работе.

Кроме того, не забывает Николай Гладенко и об учебном центре ГУФСИН России по Новосибирской области, где принимает активное участие в работе Совета ветеранов, проводит творческие встречи с преподавателями и слушателями.

– Недавно возник вопрос, чтобы я обучал пирографии детей со-

трудников и, конечно, осужденных, – говорит Николай Ильич. – Если доверят – с радостью соглашусь. Это искусство так завораживает, что может подарить заключенному совсем иную жизнь. Это страсть, которая отрывает от пагубных привычек. Люди встают на неправильный путь от безделья, они ищут себя. Если человек найдет себя в искусстве, незаконная жизнь останется в прошлом. Картины воспитывают человека как личность, ведь в картинах отображается то, от чего расцветает душа.

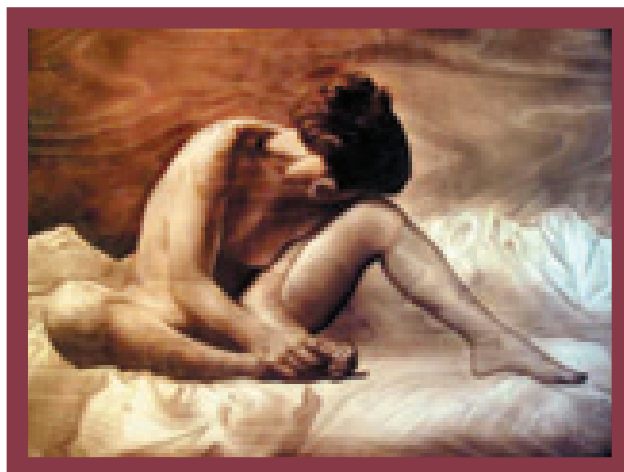
Тоновая пирография исцеляет и душу, и тело. Благо-

творно влияет на дыхательную систему. Ведь нужно все время руководить своим дыханием, как музыкант, играющий на духовом инструменте.

Работы огненного художника известны в Европе, Америке. Но до сих пор Николай Ильич не встретил человека, серьезно увлеченного пирографией.

– Много лет я пытаюсь найти мастеров, работающих в этой технике, пока безрезультатно, – говорит Николай Гладенко. – Я сам не художник, если этот аппарат возьмет в руки художник настоящий, со своей особой фантазией, то перед ним откроются бескрайние возможности. Тоновая пирография – это космос без границ.

Сегодня по инициативе Специализированного межрегионального учебного центра ГУФСИН России по Новосибирской области рассматривается вопрос об организации обучения навыкам работы с «Огненной кистью» специалистов исправительных учреждений, где есть производство по изго-

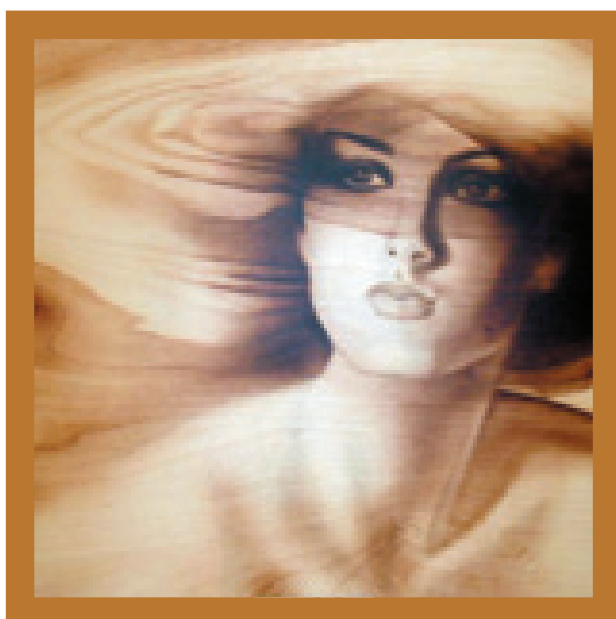

товлению художественной и сувенирной продукции. Наличие лицензии и учебная база позволяют привлечь Николая Гладенко на договорной основе к подготовке мастеров производственных участков и цехов для исправительных учреждений и Сибирского региона, и всей России.

– Осваивая технику тонового выжигания, я прошел собственный путь экспериментов, ошибок и ожогов, но физика нового процесса все же мне покорила, – говорит Николай Гладенко. – Хочется, чтобы душа у людей расцветала, а вместе с ней рождались новые произведения искусства и добрые дела. В огне сгорает все зло...

Вера СУХУШИНА

Новосибирская область

Наша справка:

Пенитенциарная система Франции

В **191** пенитенциарном учреждении по состоянию на 1 марта 2011 года содержалось **70 198** заключенных (на 4,9% больше, чем по состоянию на 01.03.2010), в том числе: подследственных – **16 750** человек, женщин – **2 403**, несовершеннолетних – **767**. Общее количество мест во французских тюремных учреждениях составляет **56 518**. Все пенитенциарные учреждения находятся в ведении Пенитенциарной администрации (ПА), руководимой дирекцией. В свою очередь ПА является составной частью Министерства юстиции. Имеется девять межрегиональных дирекций и одна дирекция, занимающаяся тюрьмами, находящимися за пределами Франции. Количество заключенных на 100 тысяч населения – **96** человек.

Тюрьма в Роанне

Наполняемость тюрем составляет: в 7 учреждениях – свыше 200%, в 24 – от 150 до 200%, в 50 – от 120 до 150%, в 30 – от 100 до 120%, в остальных не превышает нормы.

Смертная казнь отменена полностью. Высшая мера наказания – пожизненное лишение свободы.

Условия содержания во французских тюрьмах по причине переполненности считаются одними из самых тяжелых среди стран-членов Европейского сооб-

щества. Франция также занимает первое место среди стран-членов ЕС по уровню суицидов в пенитенциарных учреждениях.

Пенитенциарные учреждения подразделяются на шесть видов: пенитенциарные центры, арестные дома, центры заключения, центральные тюрьмы, центры с полусвободным режимом, пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних.

Подготовка сотрудников для ПА осуществляется в Национальной школе пенитенциарной администрации. Заработная плата сотрудников по меркам Западной Европы невысока. Так, простой тюремный надзиратель получает от 1 439 (по первому году службы) до 2 085 евро (при выходе на пенсию). Кроме заработной платы сотрудникам учреждений выплачиваются определенные суммы за переработку, за работу в выходные и праздничные дни, а также за службу в ночное время. Всего в пенитенциарных учреждениях Франции несут службу около 35 000 сотрудников, из которых свыше 25 000 относятся непосредственно к надзорному персоналу.

СРП в Версале

Тюрьма в Лионе

По состоянию на 1 марта 2011 года 1 722 человека из числа заключенных были переведены на полусвободный режим, 6 877 человек помещены под электронный контроль (электронные браслеты) и 1 022 – разрешено жить за пределами пенитенциарных учреждений.

В состав ПА входят 103 подразделения службы ресоциализации и пробации (СРП). Подразделения СРП имеются в каждом департаменте. Их главная задача – предупреждение рецидива. СРП была образована в 1999 году и возглавляется директором. Сотрудники СРП занимаются не только теми, кто освобожден условно-досрочно, помещены под электронный контроль, но и теми, кому судом назначены общественные работы или кто осужден условно, а также заключенными, готовящимися к освобождению.

Предупреждение суицидов в тюрьмах – «приоритетная задача» Министерства юстиции

AFP

В 2010 году 109 заключенных добровольно ушли из жизни в тюрьмах...

План по предупреждению суицида в тюрьмах является «приоритетной задачей» Министерства юстиции, заявил агентству Франс-пресс директор Пениitenciарной администрации (ПА) Жан-Амеде Лату.

Национальный информационный центр по изучению преступности и уголовных наказаний опубликовал статистический отчет, демонстрирующий небольшое снижение количества суицидов по отношению к 2009 году (115 случаев). По сообщению ПА, из 109 случаев суицида 5 совершили несовершеннолетние.

– Статистика демонстрирует человеческие и персональные драмы, были отчаявшиеся мужчины и женщины. Это драма и для сотрудников ПА, – заявил Жан-Амеде Лату. Он также отметил, что министр юстиции Мишель Мерсье «очень внимательно» следит за ситуацией.

Тревожные цифры

Около 80% суицидов произошли в арестных домах (аналог российских следственных изоляторов. – **Ред.**), в которых содержатся подсудимые (в ожидании приговора) и осужденные к коротким срокам тюремного заключения.

Из числа совершивших суициды 64% содержались в обычных условиях, 12% – в карцере, 10% являлись «вновь прибывшими», 3,7% – в помещениях, предназначенных для особо опасных преступников.

Как уточнил Жан-Амеде Лату, 61% суицидов были совершены в камерах, в которых заключенные находились в одиночестве, 39% – в камерах, предназначенных для двух человек.

Среди 109 покончивших с собой заключенных 50% являлись подслед-

Министр юстиции Мишель Мерсье во время посещения пенитенциарного центра в городе Ланнемезан

ственными и 50% осужденными. 22% были осуждены за преступления сексуального характера.

2 246 попыток суицида в 2010 году

Больше всего попыток суицида было предпринято в Парижском регионе, а также в северной и западной частях Франции.

В 2009 году сотрудники ПА зарегистрировали 2 599 попыток суицида; в 2010 году – 2 246.

– Была проделана огромная работа в плане профилактики, – об этом в свою бытность министр юстиции Мишель Аллио-Мари заявляла в 2009 году, а сейчас повторил Жан-Амеде Лату.

Эксперимент «поддержка сокамерника»

Таким образом, в результате специальной подготовки, проводимой в Национальной школе пенитенциарной администрации, и постоянных занятий с персоналом, «половина надзорного состава прошла специальное обучение, и все они теперь знают, какие необходимо пред-

принимать действия», подчеркнул директор ПА, который настаивает на «прагматизме» по отношению к отдельным мерам и их апробированию.

Например, дисциплинарные отделения (карцеры) на 86% оборудованы радиоточками; на 83% – интерфонами, чтобы иметь возможность вызывать надзирателя; из запланированных 69 телефонных кабин установлены 34 (осужденные имеют право на один звонок в неделю своим близким или в службу «Красный Крест слушает заключенных»).

С марта 2010 года в четырех пенитенциарных учреждениях проходит эксперимент по обкатке системы «поддержка сокамерника», подобной тем, что имеют место быть в Испании и Великобритании; в эксперименте принимают участие двадцать добровольцев. «В 2011 году этому эксперименту будет дана оценка и принято решение о возможности его внедрения», – уточнил Жан-Амеде Лату.

Кроме того, в 2010 году в 11 тюрьмах были образованы дискуссионные группы для заключенных. Они активизируются в том случае, если в течение шести недель регистрируется два суицида, с целью предотвратить «риск заражения».

Пенсионеров просят вернуться в строй

AFP

Министерство юстиции Франции

Профсоюз пенитенциарных работников и Министерство юстиции Франции объявили о том, что Минюст обратился к пенсионерам пенитенциарной службы помочь своим коллегам. Речь идет об отдельных службах в составе пенитенциарной администрации, в которых ощущается нехватка персонала.

Эти пенсионеры-добровольцы будут объединены в «гражданский пенитенциарный резерв», предусмотренный пенитенциарным законом от 24 ноября 2009 года. В составе резерва отставные сотрудники смогут состоять в течение пяти и более лет, но только в том случае, если их возраст не превышает 65 лет.

Соответствующее письмо было подготовлено в Министерстве юстиции и направлено бывшим пенитенциарным сотрудникам, которые подпадают под указанные критерии и желающим стать кандидатами в резерв.

В этом письме министр юстиции Мишель Мерсье определяет задачи, которые ставятся перед этим резервом: «укрепление безопасности, обучение персонала, изучение международного опыта и международное сотрудничество, оказание помощи сотрудникам службы ресоциализации и пробации (СРП)».

Выпускники Национальной школы Пенитенциарной администрации

Особенно, говорится в письме министра, помощь отставников нужна именно в СРП.

Недостаток средств именно в службе ресоциализации и пробации, занимающейся надзором за осужденными к альтернативным тюремному заключению мерам наказания, особенно ярко был продемонстрирован в «деле Летиции», и Мишель Мерсье лично признал необходимость их укрепления.

С этой целью он объявил об «утроении» финансирования юридического и пенитенциарного резерва в 2011 году, который составит 5 млн евро.

Что касается юридического резерва, то он будет состоять из магистратов и судебных работников, вышедших на пенсию, возраст которых не превышает 75 лет. Юридический резерв образован в соответствии с законом о бюджетном финансировании на 2011 год.

Как сообщили агентству Франс-пресс в Министерстве юстиции, задача состоит в том, чтобы первые добровольцы этих двух резервов смогли приступить к работе уже этой осенью.

В заявлении, опубликованном профсоюзом пенитенциарных работников, инициатива Министерства юстиции была раскритикована: «Гражданский

резерв – это всего лишь жалкая уловка, имеющая своей целью набрать персонал + мало заплатить + на те должности, которые должны быть замещены аттестованными сотрудниками».

Ожидается, что в ближайшее время профессионалы системы правосудия, по призыву профсоюзов, проведут забастовку с целью потребовать принятия «срочного плана» для всей юридической системы страны и полного укомплектования штатов. ●

3/4 приговоров исполняются вне стен тюрем: неизвестное лицо пенитенциарной службы

AFP

Сотрудники службы ресоциализации и пробации города Туара со своими местными партнерами

Во Франции в настоящее время почти 220 000 человек отбывают назначенное судом наказание, но три четверти от этого числа не находятся в тюрьмах – такова реальность, о которой мало кто знает. Также почти неизвестна обществу и работа персонала «службы ресоциализации и пробации», который контролирует всех этих лиц.

И доля таких лиц, в связи с реализацией пенитенциарного закона, принятого в 2009 году и который имеет своей целью расширение применения альтернативных видов наказания, постоянно увеличивается.

Выполняют эту миссию социальные работники, которые являются составной частью пенитенциарной администрации. Они действуют в тесном контакте с магистратами¹ и, в частности, с судьями по применению наказаний.

Как только судья по применению наказаний собираются вынести решение по просьбе об условном освобождении, именно советнику службы ресоциализации и пробации предстоит дать оценку, заслуживает ли такая просьба удовлетворения или нет. Как только судья выносит решение о направлении кого-либо на общественные работы или помещение под элек-

тронный мониторинг (применение электронного браслета), именно служба ресоциализации и пробации организует исполнение такого наказания и отслеживает применение назначенных мер.

В кабинете Ива Коллио, советника пенитенциарной службы ресоциали-

зации и пробации в городе Анжер департамента Мен-и-Луара, сотня личных дел выстроена в линию на полке шкафа: это все личные дела осужденных, приговоренных к альтернативным лишению свободы видам наказания, и тех, кому лишение свободы заменено на иные меры наказания. Каждый из этих лиц находится на попечении ветерана-воспитателя, получившего специальную подготовку по работе с несовершеннолетними правонарушителями и всю жизнь работающего в пенитенциарной службе.

На его плечи ложится бремя решения часто очень сложных проблем своих подопечных: и социальных, и профессиональных, и семейных.

Потому что, кроме проверки того, как осужденный исполняет наложенные на него судом обязанности (прохождение курса лечения, работа, компенсация пострадавшим и т.д.), советник обязан также «способствовать интеграции или реинтеграции лиц, которые ему доверены» согласно требованиям закона.

– Наша миссия находится на стыке социальной работы, психологии,

Сотрудники службы ресоциализации и пробации города Нанта требуют улучшения условий работы

¹ Во Франции под магистратами понимается совокупность судебных чинов и прокуроров, а также и высших административных чиновников.

психиатрии, криминологии, – говорит Ив Коллио. – Мы обязаны приложить максимум усилий, чтобы мобилизовать всех возможных местных партнеров (предприятия или организации, занимающиеся ресоциализацией, образованием, обеспечением жильем, медицинским обслуживанием), чтобы с учетом ситуации, в которой находится осужденный, помочь ему.

Необходимый элемент успешного сопровождения осужденного – заставить его стать активным участником исполнения своего наказания.

– Я не могу делать за него его работу. Я могу лишь протянуть ему «зеркало», в котором он увидит свой образ, свое поведение, свою готовность порвать с прошлым. Но мы можем наткнуться и на нежелание человека меняться, – делает вывод г-н Коллио.

– Это длительная работа, и ее динамика редко бывает линейной. Случаются взлеты, падения, иногда рецидив. Не нужно ждать немедленных результатов, но необходимо сказать самому себе, что однажды эта работа принесет-таки свои плоды, – добавляет Жан-Кристоф Жюсто, коллега г-на Коллио.

Бывают случаи, когда возмущенной общественности сложно объяснить те или иные поступки, совершаемые осужденными, приговоренными к альтернативным видам наказания.

Советники службы ресоциализации и пробации испытывают усиливающееся давление в том, что касается их роли в борьбе с рецидивной преступностью.

Брошюра Министерства юстиции, представляющая службу ресоциализации и пробации Анжера, прямо на цветной обложке все функции службы сводит к одной – «цель: предупредить рецидив».

Служба ресоциализации и пробации Анжера несет на себе памятные следы жуткого дела, связанного с педофилией, когда в 2005 году перед судом предстали сразу 65 обвиняемых. Некоторые из них на момент совершения преступлений состояли на учете в СРП.

Сегодня, личные дела из числа его «самых сложных» подопечных, особенно осужденных за сексуальные преступления, являются «для меня вроде как маяками», – говорит г-н Жюсто. ●

«В ШКУРЕ

От редакции: Артур Фрейе, молодой французский журналист, под вымышленным именем и фамилией – «Жан-Марк Гурдон» – сдал экзамены и поступил в Национальную школу пенитенциарной администрации. В течение восьми месяцев он обучался и проходил практику в различных французских тюрьмах, потому что, как пишет Артур Фрейе, стать тюремным надзирателем было «лучшим способом попасть в это сообщество, не будучи заключенным».

Результатом этого журналистского эксперимента явилась книга «В шкуре надзирателя», получившая высокую оценку критиков в различных французских средствах массовой информации. В этой книге журналист подробно рассказывает о тяжелой службе пенитенциарных сотрудников, о буднях тюрьмы, о заключенных и их нравах...

Популярный французский журнал Rue89 опубликовал отдельные отрывки из этой книги. Полагая, что нашим читателям будет небезынтересно узнать, как же работают их коллеги во Франции, мы публикуем перевод этих отрывков. Ситуация, описываемая сразу же после этого предисловия, произошла в самом начале обучения А. Фрейе. После трехнедельных теоретических занятий он вместе со своими сокурсниками был послан на стажировку в крупнейшую западноевропейскую тюрьму Флери-Мерожи. Это было его первое посещение тюрьмы.

Артур Фрейе, он же «Жан-Марк Гурдон»

Шеф приветствовал нас следующим образом: «Здравствуйте, меня зовут Ришар, и я буду вашим наставником в течение ближайших двух недель». И он сразу же ввел нас в курс дела:

– Я предпочитаю предупредить вас сразу: вы увидите и испытаете много неприятного. Чем быстрее вы привыкнете, тем будет лучше. И лучше об этом знать заранее, потому что вы даже придумать не можете, что вы увидите.

Убийцы сидят вместе с мелкими воришками

Ришар объясняет: «Флери-Мерожи – необычная тюрьма, это «готовая взорваться скороварка», в которой «6 часов работы соответствуют двенадцати или даже восемнадцати часам в каком-нибудь другом учреждении». В свое время, в 60-х годах прошлого века, это была модельная тюрьма, но она очень быстро «постарела», разъедаемая камерной перенаселенностью. Бывало, что здесь содержалось более 4 000 заключенных, тогда как ее вместимость составляет менее 3 000 мест. Надзиратели, в большинстве своем, – молодые люди в возрасте до 30 лет, начинают здесь свою службу и увольняются, как

НАДЗИРАТЕЛЯ»

только заработают необходимый стаж. Что касается заключенных, «подавляющее большинство здесь не старше 21 года».

Затем он рассказывает об основных видах тюрем. Их три. Прежде всего это центры заключения и центральные тюрьмы, в которых содержатся осужденные к длительным срокам лишения свободы. В этих учреждениях перенаселенности никогда не бывает. «Чтобы не рвануло». Затем, арестные дома, «как Флери». В них, «теоретически», должны содержаться только подследственные (а также осужденные, ожидающие, когда приговор вступит в законную силу) и осужденные, если назначенный им срок наказания не превышает одного года.

– Заметьте, я сказал «теоретически», – уточняет он. – На самом деле, если в центрах заключения и центральных тюрьмах нет мест, то «большесрочники» отбывают наказания здесь. Это означает, что убийцы сидят вместе с теми, кто попался за кражу курицы.

Молча мы киваем, понимая, что все это не сулит нам ничего хорошего.

«Маленький комиссариат» коррупцированных полицейских

В углу зала находится макет тюрьмы, как будто на нее смотришь с неба. Тюрьма представляет собой совершенную геометрическую фигуру в сталинском стиле. Ее пять крыльев образуют собой звезду. В крыле D-1 содержатся транссексуалы, представители мира искусств, а также осужденные из Сен-Сэн-Дени и Валь-де-Марн. Это здание также называют «маленький комиссариат», потому что в нем содержатся и коррупцированные полицейские. Здание D-2, недавно отремонтированное, в котором мне придется проходить стажировку, принимает заключенных из Эссона и Ивелина. D-3 сейчас закрыто, потому что в нем идет переоборудование. В D-4 поступают вновь прибывшие, и здесь же находится медицинская служба. Что касается самых опасных преступников, как например, Антонио Феррара, прозванный «потрошитель сейфов», то они собраны в D-5.

Пятеро сотрудников, ответственных за наше обучение, ведут нас в тюрьму. Направление: комнаты свиданий. Стекланные коробки комнатухек расположились одна возле другой. Откидной столик и два стула. Никакого раздельного стекла. Нам объясняют, что Робер Бадинтер¹ приказал убрать «переговорные устройства» в 80-х годах. Теперь раздельные устройства используются только в двух случаях: либо если заключенный наказан, либо по требованию судьи.

– Мы разрешаем им поцеловать своих жен, – рассказывает охранник, – но не более того. В противном случае их призывают к порядку, стуча в окно. Некоторые вообще ничего не стесняются, дай им волю, они бы делали всякие гадости, не смотря на то, что в соседней кабинке находится шестилетняя девочка!

Секс запрещен, но презервативы разрешены

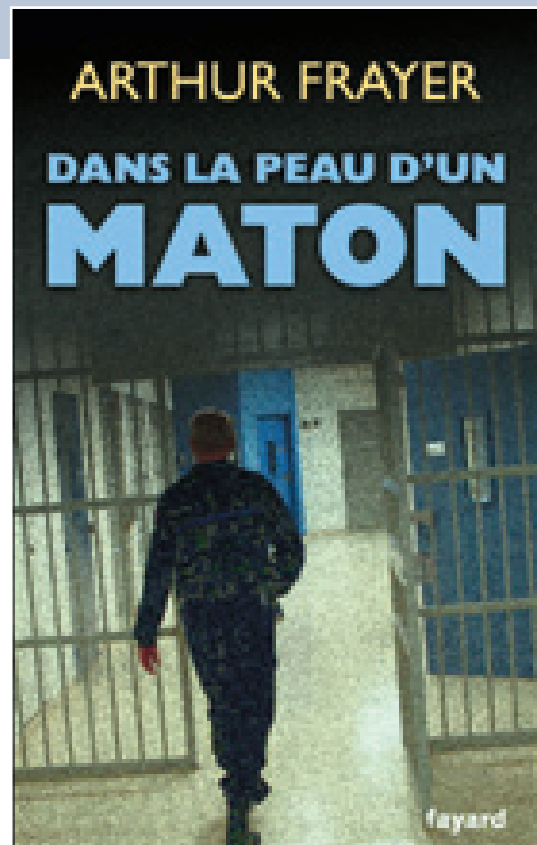
Другой сотрудник рассказывает нам, что иногда заключенные под видом жен приглашают на свидания проституток. Один из нас, стажер, удивляется: как им удастся не попасть?

– Необходимо их взять с личным, а это сложно. Когда надзиратель проходит мимо, они просто обнимаются, ласкают друг-друга, но как только он исчезает, они начинают... Ну и проститутки умеют это делать, это же их работа!

Таким образом, заключенные не имеют права на секс. Ладно еще, если у тебя всего несколько месяцев заключения, а как быть тем, у кого двадцать лет срока? На самом деле закон запрещает сексуальные отношения, но не конкретизирует их:

«Если заключенный принуждает кого-либо или совершает непри-

¹ Робер Бадинтер – известный французский правозащитник, экс-министр юстиции Франции.

Обложка книги «В шкуре надзирателя»

стойные действия, которые могут оскорбить общественную мораль, то такие действия представляют собой дисциплинарное правонарушение 2-й степени».

За такое правонарушение заключенный может быть направлен в карцер на несколько суток. Несмотря на это, распространение в тюрьме презервативов не возбраняется... Мы всего час внутри тюрьмы, а голова уже полна парадоксов.

Затем мы идем осматривать камеру. У меня ощущение, что я тайком вломился в комнату незнакомого человека. К этому надо привыкнуть.

«Когда они устраивают поджог, это вовсе не означает, что они хотят покончить с собой!»

Затем мы приходим в дисциплинарное отделение, в «тюремный карцер». Это тюрьма в тюрьме, где находятся наказанные заключенные. Полтора месяца полной изоляции, никаких контактов с другими лицами; 22 часа – в камере, 2 часа – на прогулке. Участие в любых мероприятиях, а также работа запрещены. Телевизора нет, но можно

читать и писать. Сомнительная компенсация, если учесть, что четверть тюремного населения не умеют ни читать, ни писать. Правда, с недавних пор заключенным, содержащимся в карцере, разрешено иметь свидания и видаться со священником.

Дисциплинарное отделение находится в здании D-2, которое недавно полностью отремонтировали, и оно вновь начало выполнять свои функции в январе 2011 года. Несмотря на недавний ремонт, 18 из 78 камер уже выведены из эксплуатации.

– Это из-за того, что их поджигали заключенные, – поясняет нам наш наставник. – Всегда говорят, что в тюрьмах все поломано, ничего не работает. СМИ это обожают. Забывают только сказать, что все это сделали заключенные!

Я чувствую, что мне еще не раз придется услышать критику в адрес СМИ. Один из коллег нашего наставника продолжает:

– Часто, когда они что-то поджигают, это вовсе не означает, что они хотят покончить с собой. Чаще всего они желают этим досадить нам. Например, когда отказываешься их вывести из камеры, они говорят так: «Ты не хочешь меня вывести? Отлично, ты обязан будешь это сделать!»

Старший по этажу надзиратель открывает нам дверь одной из камер, предупреждая:

– Внимание! Не прислоняйтесь к стенам!

Я оборачиваюсь. Сверху до низу все стены вымазаны уже высохшими экскрементами. Пятна свернувшейся крови видны на потолке, прямо над туалетом...

«Встретить банкой мочи»

Ришар – главный наставник, заставляет нас посетить еще одну камеру, которая была подожжена. Стены в саже. Туалет также весь черный от копоти. Сложив руки и оглядывая стены, он объясняет нам, что многие заключенные теряют над собой психологический контроль, когда попадают в карцер.

– Мне прямо в лицо, когда я открывал дверь, даже бросали банки с мочой и шарики из сухого дерьма. Другие раздеваются догола и полностью вымазываются дерьмом. Бывает, что теряют дар речи.

Молодая практикантка, стоящая рядом со мной, кривится от отвращения.

Еще один охранник рассказывает историю о заключенной женщине, которая ела свой матрас.

– Нам пришлось его у нее отнять. Сразу же после этого социальные работники упрекнули нас в «посягательстве на человеческое достоинство». Как быть: отнять или пусть она умрет от этого? Что бы вы сделали на моем месте? Я оставил ей матрас. Меня тут же обвинили в неспособности помочь человеку, находящемуся в опасности. Я отнял матрас. Меня опять обвинили в посягательстве на человеческое достоинство! Что ни сделай, всегда остаешься в дураках.

Теннисная ракетка, превращающаяся в выкидной нож

Наше утреннее посещение тюрьмы заканчивается быстрым осмотром обыскowego помещения. Процедура официально именуется «личный досмотр», но надзиратели обычно называют это действие «досмотр задницы». За проведением личного досмотра следят очень строго и во время него никакой физический контакт не допустим.

Упитанный надзиратель, лет так около пятидесяти, рассказывает нам о своей работе, причем очень поэтично: «Здесь все очень просто. Приходится разглядывать километры пенисов. А когда появляются транссексуалы, то их осматривать я доверяю новенькому сотруднику», – хохочет он, указывая на сидящего напротив него на стуле практиканта.

Время обеда. Мы идем мимо какого-то старого здания. Из трещин в асфальте растут сорняки, здесь же валяются ржавые консервные банки и грязные ватные палочки для чистки ушей. Стены здания выкрашены в непонятный цвет, что-то вроде серо-коричневой пыли. Когда мы приближаемся к окнам, на нас неожиданно обрушивается целый град ругательств: «Трахнутые! Сволочи! Пидоры! Новички, мы вас сделаем!»...

После обеда мы возвращаемся в актовй зал, где наставники показывают нам различные запрещенные вещи, изъятые во время обысков: ботинок, в каблуке которого сделано отверстие для переноски мобильного телефона («нам удалось его обнаружить, потому что охранники заметили, что заключенный выходит из комнаты свиданий в новой обуви»); шариковая ручка, стержень в которой был заменен на очень

тонкие ножовки по металлу («их нашли только потому, что один заключенный угрожал другому отомстить при помощи этой штуки»); ракетка от настольного тенниса, превращенная в выкидной нож; еще один выкидной нож, сделанный из металлической пряжки для ремня.

«Вы здесь не для того, чтобы судить их во второй раз!»

После того как мы осмотрели все эти запрещенные предметы, один из надзирателей призывает нас к тишине, обводит взглядом помещение и выдает нам еще одно предупреждение:

– Чтобы корректно исполнять эту работу, я не советую вам узнавать детали того, за что были осуждены эти заключенные. Теоретически мы не имеем доступа к их личным делам, но всегда найдется способ узнать, что там написано. Это может привести к тому, что вы будете необъективны. А ведь здесь многие сидят просто потому, что они не платили алименты. Но как вы сможете относиться к заключенному с тем же уважением, если вы будете знать, что он педофил и изнасиловал свою трехлетнюю дочь?

– Вы здесь не для того, чтобы судить их во второй раз. В противном случае, вам надо было участвовать в конкурсе на замещение должностей в прокуратуре или в суде или стать депутатом, чтобы изменить закон.

«Даже лучшему из них грош цена»

Несколько минут мы молчим, взволнованные и сконфуженные. Я не ожидал, что надзиратель может сказать нечто подобное. Его гуманистическая речь звучит в наших головах еще несколько мгновений. Но наставник удивил нас еще раз заключительной фразой:

– Однако не забывайте, что даже лучшему из них грош цена!

Время около пяти часов вечера. Мой первый день в качестве «почти надзирателя» подходит к концу. Все послеобеденное время мы просидели на жестких стульях, и ноги немного затекли. Другие стажеры все время посматривают на часы. Прежде чем нас отпустить, один из наставников говорит:

– Как-то раз один заключенный мне сказал: «Знаете, надзиратель, я выйду отсюда раньше, чем вы! А вам здесь еще сидеть тридцать лет!».

Следственный изолятор города Страсбурга

Франсуа Пфальцграф (François Pfalzgraf) работает в следственном изоляторе города Страсбурга (la Maison d'arrêt de Strasbourg) в должности начальника административно-финансового отдела. Специально для журнала «Преступление и наказание» он прислал ряд фотографий и статью, в которой подробно рассказывает о своем пенитенциарном учреждении. Мы, в свою очередь, с удовольствием предоставляем слово нашему французскому коллеге.

Следственный изолятор города Страсбурга был открыт в 1988 году. Он заменил собой четыре небольших обветшавших пенитенциарных учреждения. Этот СИЗО является одним из последних учреждений, построенных непосредственно государственными структурами. Действительно, в то время строительство тюрем было доверено частным предприятиям, которые и являются владельцами строений и занимаются материально-техническим обеспечением, получая взамен от государства арендную плату. В страсбургском же СИЗО управление осуществляется напрямую и исключительно администрацией.

Следственный изолятор Страсбурга предназначен для содержания подследственных, а также осужденных, срок лишения свободы которых не превышает одного года. На практике же, в связи с тем, что в учреждениях, исполняющих наказания, ощущается нехватка мест, некоторые осужденные здесь содержатся и более одного года.

Строения

Учреждение располагается на территории, превышающей 29 000 кв. м и окружено стенами, общая длина которых составляет около 1 000 м. Здесь насчитывается более 440 камер, предназначенных для одного или нескольких человек. Учреждение включает в себя несколько зданий, но, если можно так выразиться, их можно все обжать, не выходя наружу, что особенно удобно зимой, которая здесь бывает весьма суровой.

Заключенные содержатся в пяти корпусах: два больших здания, по пять этажей в каждом, предназначены для совершеннолетних мужчин; в небольшом трехэтажном – содержатся несовершеннолетние; еще один небольшой корпус предназначен для женщин и один выделен для региональной медико-психологической службы (психиатрическое отделение). Каждое крыло зданий, как правило, устроено следующим образом: по одну сторону коридора расположены камеры, а по другую – душевые, залы для различных видов деятельности и комнаты хранения.

Административно-хозяйственные и управленческие службы размещаются в отдельных зданиях: административный корпус, кухня, магазины, школа, гимназия, концертный зал, помещения для отправления религиозных культов; в одном из корпусов находятся производственные мастерские для осужденных; и, наконец, имеется техническая зона (котельная, гаражи, ремонтно-технические мастерские).

Следственный изолятор располагает собственной кухней, где готовится вся пища для заключенных. Приготовление пищи обеспечивают главный повар, трое надзирателей и 18 осужденных. Качеству пищи уделяется особое внимание, поскольку это имеет жизненно важное значение для содержащихся в заключении лиц. Еду, примерно 2 450 порций, готовят раз в четыре дня, а затем, по необходимости, ее разогревают... Некоторые заключенные едят напрямую главному повару, чтобы поставить его в известность о качестве подаваемых им блюд.

Кроме собственно зданий в учреждении имеется большая спортивная площадка с беговой дорожкой, футбольное поле, а также два спортивных зала (для взрослых и несовершеннолетних).

Управление

Учреждением руководит начальник (директор), в настоящее время это г-н Ален Реймон, в подчинении которого находится управленческая команда (дирекция), состоящая из заместителя, ответственного за кадры; двух заместителей, которые отвечают соответственно за режим содержания и безопасность, а также за профессиональную подготовку и обучение; начальника административно-финансового отдела и начальника технического отдела. По сути дела начальник учреждения является офицером, который в полном смысле слова обеспечивает управление.

Персонал

Штат персонала следственного изолятора города Страсбурга состоит примерно из 300 человек.

Кроме дирекции имеется административный и технический персонал, надзиратели (офицеры, унтер-офицеры и рядовые) и советники службы ресоциализации и probation.

Ремонт и техническое обслуживание зданий и оборудования осуществляется по контракту частной компанией, но в состав администрации входят несколько технических сотрудников, которые контролируют деятельность частной компании и выполняют

На церемонии представления нового директора

Мужской корпус

Один из камерных блоков

некоторые работы, не предусмотренные контрактами (покраска, столярные и слесарные работы).

Управление учреждением осуществляется квалифицированным персоналом. Сотрудники ведут личные дела заключенных, личные дела аттестованных сотрудников, управляют средствами, имеющимися на лицевых счетах заключенных, занимаются закупками продовольствия и вообще обеспечивают бюджетную деятельность. Административные и производственно-технические службы занимаются обеспечением содержания заключенных, и их задача состоит в том, чтобы максимально облегчить работу служб охраны и ресоциализации.

Медицинские услуги, в том числе психиатра, предоставляются сотрудниками ближайших больниц, работающими в учреждении.

В школе на протяжении всего учебного года 22 преподавателя и специалиста обеспечивают обучение грамоте, повышение уровня знаний и подготовку к получению различных национальных аттестатов.

Целый ряд сотрудников Службы юридической защиты молодежи на постоянной основе работают в отделении для несовершеннолетних. Они тесно взаимодействуют с надзорным персоналом, имеющим специальную подготовку для работы с несовершеннолетними.

Что касается духовной жизни. Священники различных конфессий (католической, протестантской, православной, иудейской, мусульманской, буддистской) регулярно посещают заключенных. В их распоряжении находится прекрасное помещение для отправления культов, специально построенное в 2010 году с помощью городских властей Страсбурга.

Наряду с этим с заключенными работает и социокультурная ассоциация *Parenthèse*. Ее сотрудники занимаются с ними различными видами деятельности (рисование, поваренное искусство и т.д.). Заключенные являются членами этой ассоциации и даже платят членские взносы.

Наконец, учреждение активно сотрудничает с организацией Красный Крест, которая, в частности, открыла салон красоты в отделении для женщин.

Заключенные

В учреждении, изначально предусмотренном на размещение 444 заключенных, часто бывает более 700 человек. Тем не менее, спальными местами обеспечены все лица. Случаев, когда бы заключенные спали на матрацах, брошенных на пол, не бывает. За исключением отдельных случаев, их размещают в камерах по два человека. Нужно отметить, что очень часто они сами предпочитают не находиться в камере в одиночестве.

Подследственные составляют чуть меньше одной трети от общего числа лиц, содержащихся в учреждении. Остальные – это осужденные, приговоренные к довольно небольшим срокам лишения свободы. Но здесь временно находятся и осужденные, приговоренные к длительным сро-

кам лишения свободы. Дело в том, что в учреждениях, предназначенных для отбывания наказания, существует правило: осужденные должны содержаться в камерах по одному человеку. Именно поэтому, чтобы отправить осужденного в тюрьму, необходимо ждать, когда там освободится место.

По национальности заключенные, в основном, французы, но в СИЗО города Страсбурга из-за близости границы содержится значительное количество и лиц из европейских стран. Кроме немцев, здесь много русских, болгар, румын. Для того, чтобы эти лица могли поддерживать контакты с внешним миром, в следственном изоляторе принимаются телевизионные каналы на их родных языках.

В СИЗО содержатся тридцать женщин и примерно 25 несовершеннолетних. Эти категории заключенных полностью изолированы от взрослых заключенных-мужчин.

Будни учреждения

Подъем начинается в 7 часов утра, одновременно надзиратели производят сверку заключенных по этажам. Заключенные завтракают по камерам, а затем начинаются различные мероприятия. Обращается особое внимание на то, чтобы различных мероприятий было как можно больше.

Не занятые работой заключенные могут пойти на прогулку, принять душ или отправиться в библиотеку. В течение всего рабочего дня осуществляются встречи с социальным и медицинским персоналом, сотрудниками службы занятости. Работающие отправляются в мастерские. После обеда мастерские закрываются, и заключенные могут пойти на прогулку, в комнату свиданий, в школу или, например, позвонить. Некоторые заняты по хозяйственному обслуживанию учреждения, разносят пищу или производят уборку в местах общего пользования. Кроме того, заключенные трудятся на кухне, в магазинах, занимаются парковыми работами. Естественно, их труд оплачивается.

Обеды и ужины разносит заключенный из хозяйственной obsługi поэтажно в каждую камеру. Обеденного зала общего пользования не существует, потому что, согласно правилам, за исключением времени, отводимого для различных видов деятельности, заключенные должны находиться в камерах.

Заключенные имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью не менее часа. Каждый корпус располагает своим прогулочным двором, что позволяет предотвратить общение между различными категориями лиц: несовершеннолетними, женщинами, подсудимыми, осужденными и т.д.

В прогулочном дворе, а также в коридорах установлены телефоны, что позволяет содержащимся здесь звонить (за плату) по номерам, которые они предварительно сообщили. Телефонные разговоры записываются, и записи хранятся в течение трех месяцев.

В камерах имеются индивидуальная койка (большую часть времени пристегнутая к стенке), туалет, умывальник, стол, стулья и шкаф. Все камеры оснащены телевизорами и холодильниками (за плату). На каждом этаже имеется два душа.

Основные виды предлагаемой деятельности

Кроме обучения, отправления культур, телефонных переговоров заключенным предлагаются другие виды досуга. Так, в библиотеке имеется широкий выбор книг, газет и журналов. Профессиональный библиотекарь дает различного рода консультации.

Виды досуга разнообразны. Например, обучение музыке, пению, рисованию, шелкографии, скульптурным работам (за пределами учреждения) и мастерству краснодеревщика; имеется аудио-визуальная мастерская; организовано изучение правил дорожного движения с получением водительских прав (за пределами учреждения) и юриспруденция (ознакомление с кодексами), написание различных видов документов (для лиц, обучающихся на курсах по ликвидации безграмотности), предоставляется обзор печати.

Некоторые виды досуга предназначены только для женщин: изучение букваря, курсы кройки и шитья, вязания. Очень известен в стране салон красоты для женщин. Специалист по эстетике и парикмахеры добровольно и совершенно бесплатно приходят к женщинам-заключенным, делают им прически и оказывают услуги косметологического характера. Этот вид досуга ставит целью заставить женщин уважать самих себя, поработать над своим имиджем.

Периодически проходят концерты либо народной, либо классической музыки. Так, например, в стенах учреждения выступал оркестр Национальной страсбургской оперы. В концертном зале, рассчитанном на 80–100 человек, имеется сцена и видеосистема. В учреждение периодически приезжают различные знаменитости. В прошлом году, например, побывал футболист Лилиан Тюрам, который сыграл в товарищеском матче с заключенными. Здесь ему очень понравилось.

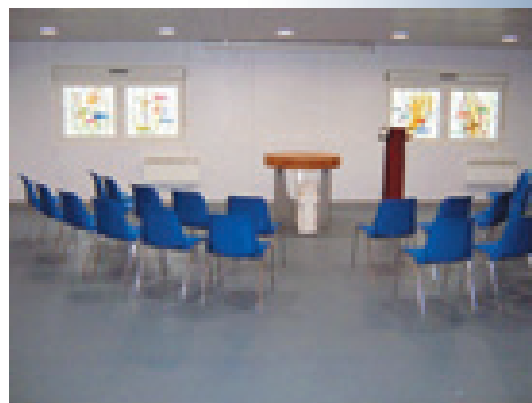
Борьба против суицидов

В учреждении внедрена программа по борьбе с суицидами, основанная на опыте Англии и Испании. Заключенные-добровольцы, так называемые «сокамерники поддержки», готовятся организацией Красный Крест и другими специалистами, чтобы впоследствии стать товарищами заключенным, у которых возникает потребность излить кому-либо душу. Программа является дополнением ко всему, что делается в этом плане самим учреждением. И действительно, некоторым гораздо легче довериться тому, кто находится в таком же положении, как он сам, чем пенитенциарному сотруднику. В случае необходимости «сокамерники поддержки», не выходя из камеры, могут оказать помощь человеку, имеющему суицидальные идеи.

Еще одним способом предотвращения суицидов является зоотерапия. Этот очень ценный метод впервые стал использоваться именно в СИЗО города Страсбурга. Сейчас метод распространяется и по другим странам Европы. Его принцип состоит в том, чтобы предложить заключенному ухаживать за животным и тем самым наладить с ним контакт. С этой целью в учреждении на постоянной основе размещено несколько питомников животных. Есть они и в отделении для женщин. А несовершеннолетним даже разрешено содержать морских свинок в камере.

В заключение

Следственный изолятор города Страсбурга является одним из крупнейших французских пенитенциарных учреждений. Тем не менее, здесь создана вполне гуманистическая атмосфера, что позволяет выполнять очень важную и интересную работу. Основная задача администрации состоит в

Культурная комната

Школьный класс

Кухня

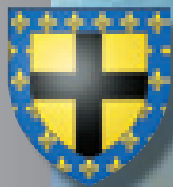
том, чтобы на полную мощность использовать возможности социальной реабилитации заключенных. Как и повсюду, здесь иногда не хватает средств, но их отсутствие компенсируется высоким уровнем профессионализма персонала – будь то штатные сотрудники или приходящие из различных частных предприятий. Учреждение всегда старается использовать новейший опыт и наработки и само выступает пионером в некоторых областях.

Если вы хотите больше узнать о страсбургском следственном изоляторе, заходите на сайт

<http://www.ma-strasbourg.justice.fr> ●

Материалы рубрики перевел
Юрий АЛЕКСАНДРОВ

Синяя Борода – маршал Франции

Жиль де Рэ (1404–1440) – один из самых страшных преступников средневековой Франции, замучивший более сотни детей. Педофил и маньяк. И он же – ближайший сподвижник Жанны д' Арк.

Происходил из старинной аристократической семьи. Жиль де Монморанси-Лаваль, барон де Рэ, граф де Бриен – его полное имя со всеми титулами.

Жиль рано потерял родителей, воспитывался дедом. Когда юноше исполнилось 16 лет, его женили на Катрин де Туар, приходившейся дальней родственницей дофину Карлу, наследнику французского престола. На его защиту в 1422 году Жиль де Рэ и встал, когда от Карла отреклась мать (королева Изабелла), объявив, что дофин – незаконнорожденный. Не король его отец, а потому он не имеет права на корону. «Пусть английский монарх (Генрих V) наследует трон», – предложила она.

Это была эпоха так называемой Столетней войны. Уже несколько десятилетий Англия пыталась завоевать Францию. До сих пор – безуспешно. И вдруг такой подарок! Обрадованные англичане заняли Париж... Королева предала и сына и Францию.

Барон Жиль де Рэ во главе отряда воинов сражался под знаменами дофина, решившегося дать отпор врагам. Перевес был на стороне английских войск: больше половины страны в их руках. Оставалось лишь взять Орлеан, и тогда победа за ними.

И тут ко двору дофина явилась простая крестьянская девушка (1429 год), объявившая, что послана Богом спасти Карла и Францию. Жанна д' Арк. Случилось чудо – ей поверили! И дали войско.

Ее ближайшим сподвижником стал Жиль де Рэ. Учил девушку обращаться с оружием, а во время боя оберегал от ударов вражеских мечей. Был телохранителем Жанны.

Именно Жиль сумел прорваться через кольцо англичан, осаждавших Орлеан, и доставить продовольствие голодающим защитникам города.

В нескольких битвах французы наголову разбили вражеское войско. Бок о бок с Жанной д' Арк сражался Жиль де Рэ.

Орлеан был спасен. Вскоре решила и судьба дофина: войска под предводительством Орлеанской девы (как стали называть Жанну) освободили старинный город Реймс, где по традиции короновались французские короли. В Реймсе возложили корону и на голову Карла. Теперь он подлинный король. Что бы ни говорила его мать!

Жиль де Рэ было присвоено звание маршала Франции. Король Карл VII даровал ему право прибавить к своему гербу изображение лилий (эмблема королевской власти). Этой чести из всего войска были удостоены только Жанна д' Арк и он – Жиль де Рэ.

И он же был единственным, кто в 1431 году попытался спасти Жанну, когда ее схватили враги (Карл VII и его приближенные пальцем не пошевелили, чтобы выручить девушку, которой были стольким обязаны). Жиль с отрядом воинов пробрался к Руану, где англичане держали в заточении свою пленницу. Но опоздал: спасительницу Франции сожгли на костре. Пепел развеяли по ветру.

Впоследствии Жиль написал мистерию (пьесу), прославляющую Жанну д' Арк, и до самой смерти опла-

чивал ее постановку в Орлеане и других городах Франции.

Не простив королю предательства кумира, маршал оставил двор и отправился в свои поместья. Казалось бы, достойный поступок благородного и мужественного человека. И все же есть одно «но»... Вполне возможно, он уехал отнюдь не по своей воле. Среди придворных уже давно ходили слухи о развратном поведении Жилья де Рэ, о его нездоровом интересе к детям. Маршал окружил себя молоденькими пажами...

Никто представить не мог, во что выльется этот «нездоровый интерес». Отважный воин, боготворивший Орлеанскую деву, стал убийцей детей.

Об этом в августе 1440 года в своей проповеди сообщил прихожанам епископ Нанта (столица герцогства Бретань, в которой располагались владения Жилья де Рэ), заявив, что ему стало известно о гнусных преступлениях «маршала Жилья против малолетних детей и подростков обоего пола». Кто-то из окружения де Рэ донес о его злодеяниях...

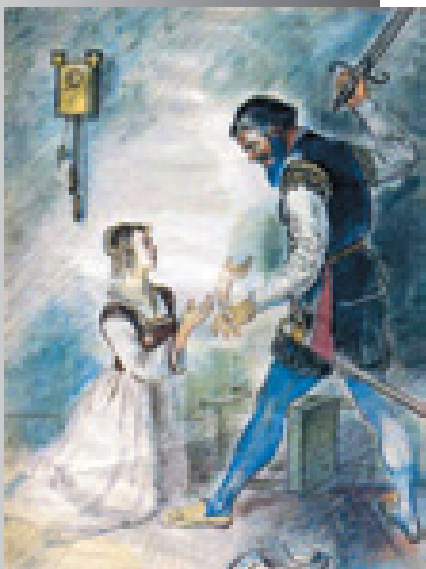
Вскоре барон был арестован, и в конце сентября в Нанте начался суд, на котором многочисленные свидетели (их было около ста) «заявили со слезами и болью о пропаже их сыновей, племянников и прочих предательски похищенных, а затем бесчеловечно убитых Жилем де Рэ...». Под разными предложениями детей заманивали в его замок и там умерщвляли.

Одним из свидетелей выступил духовник барона. Нарушив тайну исповеди, он сообщил судьям, что Жиль рассказывал ему об убийствах детей, сознавал, что совершает преступления, каялся, но в следующий раз признавался в новых злодеяниях.

Показания священника подтвердили слуги Жилья де Рэ. По их словам, убивая, барон наслаждался агонией детей. Свои жертвы он приказывал вздергивать в петле, чтобы они умирали беззвучно. Их крики портили ему удовольствие.

Еще маршал любил отрезать детям головы; делал это медленно, в несколько приемов. А потом хранил у себя черепа. Коллекцию собирал.

Жиль де Рэ вошел в историю под прозвищем Синяя Борода. Народная фантазия превратила замученных детей в убитых жен.

Жиль вынужден был признаться, что «наслаждался пороком», отрубая головы. Подтвердил он и наличие коллекции «прекраснейших головок».

Подробности злодеяний были настолько ужасны, что при рассказе о них судьи завесили материей распятие, висевшее в зале, где проходил процесс.

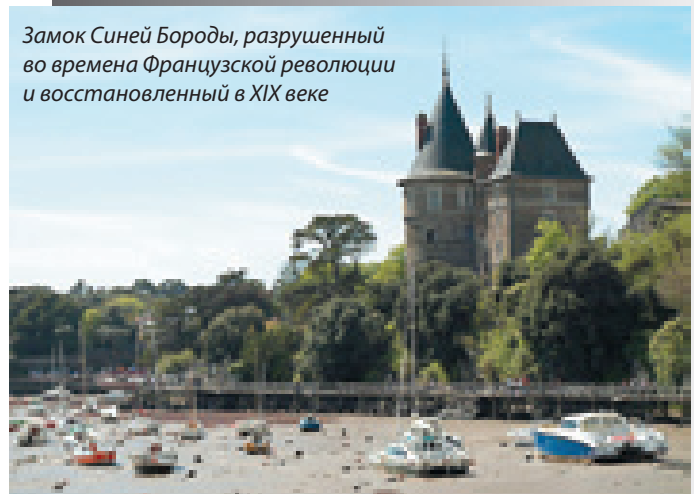
Как установил суд, от рук барона погибли 150 мальчиков и девочек. (Сам он сознался, что в последние годы каждую неделю убивал ребенка).

К смертной казни – сожжению на костре приговорили Жилья де Рэ и двух слуг, помогавших мучителю.

Маршал Франции был казнен в Нанте 26 октября 1440 года. Огромную поленицу дров приготовили для него и его помощников. Пламя будет – до небес! Но в последний момент барону оказали милость: задушили перед тем как развести костер. Его слугам повезло меньше – сгорели живыми. В феодальном обществе и в способе казни не было равенства.

Так встретил смерть Жиль де Рэ – военачальник, ближайший сподвижник легендарной Жанны д'Арк. Убийца детей. Не сочетается... Уже в наше время воз-

Замок Синей Бороды, разрушенный во времена Французской революции и восстановленный в XIX веке

никло предположение, что Жилья оклеветали враги, дабы завладеть его поместьями. А признания он якобы сделал под пыткой.

Однако большинство историков сомневаются в невинности маршала. Если бы хотели отобрать имущество, незачем было придумывать столь изощренный способ. Слишком точные детали приводились во время процесса. Такое не выдумаешь. И к тому же – сто свидетелей.

Если бы была допущена несправедливость, родственники Жилья могли бы добиваться пересмотра его дела (посмертной реабилитации). Ведь злодеяния барона – позорное пятно. Но они не сделали ни одной попытки обелить Жилья де Рэ.

Все же, как мог отважный воин, которому доверяла Жанна д'Арк (подлинно святой человек), стать кровавым маньяком? Возможно, будущие исследователи: психиатры, историки, смогут пролить свет на эту загадку.

Подготовил Игорь УЧАНСКИЙ

**Побег из Шоушенка
(The Shawshank Redemption),
1994.**

**Режиссер – Фрэнк
Дарабант (США)**

Картина снята по повести Стивена Кинга, занимает первое место в списке лучших фильмов по версии сайта «КиноПоиск.RU».

Банкир Энди Дюфрейн приговорен к двум пожизненным срокам за убийство жены и ее любовника. Преступление, которое он не совершал. В тюрьме бывший банкир дает финансовые и юридические консультации надзирателям, и вскоре его таланты замечает начальник учреждения Нортон. «Будет работать на меня, – решает он. – Полезный осужденный». И, когда выяснилось, что убийца совсем другой, делает все, чтобы Энди не смог выйти на свободу. Молодой вор Томми Уильямс называет имя настоящего преступника и готов подтвердить невиновность Дюфрейна. Уильямса, по приказу Нортон, убивают якобы при попытке к бегству. Теперь некому подтвердить алиби. Так что, Дюфрейн, сиди и трудись на благо начальника тюрьмы и его сотрудников. За это тебе поблажки. А свобода – никогда.

Казалось бы, ему остается только смириться и покорно дожидать свой век за решеткой. Но в фильме звучат такие слова: «Внутри человека есть место, до которого никто не может добраться, и оно твое». Там – хранится надежда. Ее у Энди Дюфрейна отнять не смогли.

**Бангкок Хилтон
(Bangkok Hilton),
шесть серий, 1989.**

**Режиссер –
Кен Камерон
(Австралия)**

Героиню фильма Кэт Стэнтон задержали на тайландской таможне (ее предал возлюбленный: в багаж девушки наркотики положил) и отправили в тюрьму Лунгжао, которую еще издевательски называют – «Бангкок Хилтон».

– Направляем вас в «Бангкок Хилтон», – говорят тайцы арестованым. – Отдохнете на славу!

В «отеле» камеры кишат тараканами, заключенные спят на грязном полу при включенном свете. И там – расстреливают. Приговоренного привязывают к стулу, из милости вешают перед ним белое полотнище (чтобы не видел!), и через него – из пулемета...

Так погибла сокамерница Кэт, которую тоже арестовали по обвинению в провозе наркотиков. По законам Таиланда за это казнят.

Приговаривают к смерти и Кэт Стэнтон. «Бангкок Хилтон» не хочет отпустить свою пленницу. Считанные дни отделяют ее от исполнения приговора. И тогда девушка решается на отчаянный шаг...

В роли Кэт снялась Николь Кидман. По мнению кинокритиков, именно эта роль положила начало блестящей карьере актрисы.

**Полуночный экспресс,
(Midnight), 1978.**

**Режиссер –
Алан Паркер
(США, Великобритания)**

Сюжет фильма основан на реальной истории, произошедшей с молодым американцем Билли Хейсом. В картине сохранено его настоящее имя. В отличие от героини «Бангкок Хилтон», Билли «повезло»: смертная казнь ему не грозит. Хейса всего-навсего приговорили к 30 годам заключения в турецкой тюрьме (сначала 4 дали, а потом 26 добавили).

Хейс пытается бежать, но его выдает сокамерник. Билли избивают «стукача» до полусмерти, за что попадает в отделение для умалишенных. Побои и издевательства тюремщиков. Хе